

Вестник Московского университета

ISSN 2414—4894

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия 27

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

№ 1 • 2017 • ЯНВАРЬ—МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Ильин И.В.</i> Год глобальных юбилеев	3
<i>Алешковский И.А., Бочарова З.С.</i> Революция 1917 г. как причина исхода и формирования Зарубежной России	
<i>Бажуков В.И.</i> Концепция революционной войны в учении В.И. Ленина: теория и практика	
<i>Ванюрихин Г.И., Ванюрихин Ф.Г.</i> Проблемы и перспективы развития современной России в контексте исторического наследия Великой Октябрьской социалистической революции	
<i>Муза Д.Е.</i> Русские революции 1917 г.: рукотворная голгофа или путь в светлое будущее? (Посильные соображения к столетию событий)	
<i>Пантин В.И.</i> Революция 1917 г.: российский и глобальный контекст	
<i>Сагомонян А.А.</i> Брестский мир: война и революция	
<i>Чумаков А.Н.</i> Современная Россия и уроки Русской революции 1917 г. ...	
<i>Шестова Т.Л.</i> Русская революция 1917 г. и глобальный модернизационный проект	

Слово молодым ученым

Сколяр Ю.Н. Дело примирения: от дипломатии до культуры. Памяти Вацлава Воровского

Памяти ученого

Историк и патриот. Памяти Владимира Алексеевича Змеева (1946—2017) ...

События научной жизни

V Международный научный конгресс «Глобалистика-2017»

CONTENTS

<i>Ilyin I.V.</i> Year of the global jubilees	3
<i>Aleshkovskiy I.A., Bocharova Z.S.</i> The Russian Revolution of 1917 as reason of exodus and formation of “Russia Abroad”	
<i>Bazhukov V.I.</i> The concept of revolutionary war in the teachings of V.I. Lenin: theory and practice	
<i>Vanyurikhin G.I., Vanyurikhin Ph.G.</i> Problems and prospects for the development of modern Russia in the context of the historical legacy of the Great October Socialist Revolution	
<i>Muza D.E.</i> Russian revolution of 1917: man-made or calvary way to bright future? (Feasible ideas to the events of the century)	
<i>Pantin V.I.</i> The revolution of 1917: Russian and global context	
<i>Sagomonyan A.A.</i> Treaty of Brest-Litovsk: war and revolution	
<i>Chumakov A.N.</i> Modern Russia and the lessons of the Russian revolution of 1917	
<i>Shestova T.L.</i> Russian revolution 1917 and the global modernization project	
 <i>The Word for Young Scientists</i>	
<i>Scholar J.N.</i> The reconciliation: from diplomacy to culture. Dedicated to the memory of Vatslav Vorovsky	
 <i>In the memory of the scientist</i>	
Historian and patriot. In the memory of V.A. Zmeev (1946—2017)	
 <i>Scientific News Release</i>	
V International scientific congress “Global Studies-2017”	

И. В. Ильин*

ГОД ГЛОБАЛЬНЫХ ЮБИЛЕЕВ

I. V. Ilyin

YEAR OF THE GLOBAL JUBILEES

Статья предваряет специальный выпуск журнала «Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика», посвященный юбилейным датам 2017 г., отмеченным в повестке V Международного научного конгресса «Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие», который пройдет 25—30 сентября 2017 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

***Ключевые слова:** 1917 год, революционные события в России, 100-летие Никиты Николаевича Моисеева и Ильи Романовича Пригожина, глобалистика, факультет глобальных процессов, Московский университет, V Международный научный конгресс «Глобалистика».*

The article precedes a special issue of the Journal “Vestnik MSU. S. 27. Globalistics and Geopolitics”, dedicated to the anniversary dates of 2017. This anniversary dates are on the agenda of the V International Scientific Congress “Globalistics: Global Ecology and Sustainable Development”, which will be held on September 25—30, 2017 at Lomonosov Moscow State University.

***Key words:** historical events of 1917 in Russia, 100th anniversary of Nikita Nikolaevich Moiseev and Ilya Romanovich Prigogine, globalistics, faculty of global processes, Moscow University, the Vth International Scientific Congress “Globalistics”.*

Социальная энергетика 1917 г. отразилась на судьбе людей, родившихся в этом удивительном году. В настоящей статье мы вспомним имена крупных ученых, родившихся в 1917 г., — Никиты Николаевича Моисеева и Ильи Романовича Пригожина. Их столетнему юбилею будет посвящен ряд мероприятий V Международного научного конгресса «Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие», который пройдет 25—30 сентября 2017 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Инициатор и организатор конгресса — факультет глобальных процессов Московского университета, научная стратегия которого выстраивается в том числе и на идеях Моисеева и Пригожина.

Идеи этих мыслителей сыграли особую роль в истории науки XX — начала XXI в. Как писал В. И. Вернадский, научная мысль обретает особую

* Ильин Илья Вячеславович — докт. полит. наук, профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: dekanat@fgp.msu.ru

роль в современном обществе, превращаясь в непосредственную производительную силу, в «геологическое явление». С ускорением научного прогресса наука все глубже прорастает в социальную ткань, становясь творцом новых исторических форм. Век глобализации внес свои коррективы в темпы роста научного знания. Как отметил В.А. Садовничий, «разворачивающийся процесс глобализации, который в своей основе построен на принципе ускорения и непрерывного подстегивания эволюции», не может не повлиять на характер взаимодействия науки и общества. Особую роль в жизни человечества будут играть те ученые, которые привнесли в науку не только новые плодотворные подходы, но и новые идеалы научной этики. «Фундаментальной науке, а вместе с ней и всему научному сообществу, — указывает Садовничий, — предстоит произвести своеобразную рокировку, поменяв в этических принципах местами устойчивость и стабильность, обратимость и необратимость, т.е. выдвинув на первый план те стороны человеческого бытия, которые свидетельствуют об угрозах и опасностях, связанных с нежеланием видеть мир таким, каким он стал под воздействием человека, его “геологической” по своим масштабам деятельности, связанной с разрушением среды обитания всего живого»¹.

Илья Романович Пригожин и Никита Николаевич Моисеев, столетние юбилеи которых мы отмечаем в этом году, сыграли огромную роль в формировании нового научного мировоззрения.

Илья Романович Пригожин родился в Москве, в день глубоко неординарный для Московского университета — 25 (12 по старому стилю) января 1917 г. Его семья переехала в Москву в начале 1910-х гг. из Белоруссии. Отец Ильи Романовича — Рувим Абрамович Пригожин, будучи химиком по образованию, организовал в Марьиной роще небольшое лакокрасочное производство. Мать — Юлия Лейвиковна, имея консерваторское образование, обучала своих детей грамоте и музыке. Семья покинула Россию по окончании гражданской войны, в 1921 г., вначале осев в Берлине — Мекке первой волны эмиграции из Советской России, затем в Брюсселе.

Брат Ильи Романовича — Александр Пригожин (1913—1991), стал знаменитым естествоиспытателем, исследователем природы Центральной Африки. Окончив химический факультет Брюссельского университета, он, как позднее и его брат, заинтересовался геохимией. В 1938 г. он был направлен в Конго для исследования минеральных ресурсов этой важнейшей колонии Бельгии. Там он увлекся орнитологией и даже открыл несколько исчезающих видов птиц.

Илья Романович Пригожин был разносторонне образован, с интересом занимался музыкой, историей, археологией, математикой, химией. Во многих областях достиг вершин профессионализма. Однако в историю мировой науки он вошел как создатель теории самоорганизации диссипативных структур. В 1977 г. ему была присуждена Нобелевская премия по химии.

¹ Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Глобалистика как область научных исследований и сферы преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М., 2008. С. 110.

В 1984 г. вышла монография «Порядок из хаоса», написанная Ильей Пригожиным совместно с бельгийским химиком, историком науки Изабеллой Стенгерс (род. в 1949 г.). Эта книга стала «своего рода манифестом перехода естествознания от детерминизма к индетерминизму, от изучения природы как мира закономерностей к исследованию универсума как сферы неопределенности и случайности. В книге, написанной на основе предшествующих работ Пригожина о диссипативных структурах и возрастании неравновесия в термодинамических системах, раскрывается методология изучения процессов усложнения через возрастание энтропии»².

«Помимо детерминированных процессов, некоторые фундаментальные явления, такие, например, как биологическая эволюция или эволюция человеческих культур, должны содержать некий вероятностный элемент, — пишут Пригожин и Стенгерс. — Даже ученый, глубоко убежденный в правильности детерминистических описаний, вряд ли осмелится утверждать, что в момент Большого взрыва, т.е. возникновения известной нам Вселенной, дата выхода в свет нашей книги была начертана на скрижалях законов природы. Классическая физика рассматривала фундаментальные процессы как детерминированные и обратимые. Процессы, связанные со случайностью или необратимостью, считались досадными исключениями из общего правила. Ныне мы видим, сколь важную роль играют повсюду необратимые процессы и флуктуации»³.

Пригожин до конца своих дней сохранял теплое отношение к России, начиная с 1956 г. часто приезжал в Москву, навещал родных и друзей. С большим уважением он относился к советским и российским ученым. Многолетние отношения личной дружбы связывали его с ректором МГУ В.А. Садовничим.

У И.Р. Пригожина установились тесные отношения сотрудничества с Московским университетом, где в 1995 г. им совместно с В.А. Садовничим был основан Институт математических исследований сложных систем (ИМИСС). Инаугурационную лекцию на его открытии прочел сам И.Р. Пригожин. В дальнейшем институту было присвоено его имя. В институте есть мемориальный кабинет ученого, в нем хранятся книги из его личной библиотеки.

Сейчас в ИМИСС проводят прогнозные исследования макродинамики сложных систем, действуют лекторий «Время, хаос и математические проблемы» и семинар по моделированию динамики нелинейных процессов в сложных системах в природе и обществе. Главной темой исследований, проводимых сегодня, является спектральная теория операторов и ее приложение для динамических систем. Ведется разработка математического аппарата для описания сложных процессов в биологии и медицине, идут работы по созданию эффективных методов распознавания образов и процессов управления нелинейными динамическими системами. Важное значение специалисты института придают исследованию глобальной

² Шестова Т.Л. История и методология глобальных исследований. М., 2016. С. 48.

³ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 34–35.

динамики, публикуют работы по междисциплинарному прогнозу развития России и других стран. В ближайшее время здесь откроется Центр национального интеллектуального резерва, задачей которого будет поддержка научных инициатив молодых ученых.

Сотрудники ИМИСС работают в тесном содружестве с факультетом глобальных процессов, ведутся совместные проекты. На предыдущих конгрессах «Глобалистика» (2009, 2011, 2013 и 2015 гг.), доклады по моделированию глобальной динамики, сделанные сотрудниками Института математических исследований сложных систем им. И.Р. Пригожина, вызвали огромный интерес у участников форума. Надеемся, что не станет исключением и организованный факультетом глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова V Международный научный конгресс «Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие».

В этом же году отмечается 100-летие со дня рождения выдающегося советского и российского ученого в области общей механики и прикладной математики, выпускника и преподавателя МГУ имени М.В. Ломоносова — Никиты Николаевича Моисеева (1917—2000).

Область научных интересов Н.Н. Моисеева — прикладная математика, методы расчета систем управления космическими аппаратами, теория оптимального управления, моделирование глобальной динамики биосферы, расчет параметров стабильности биосферы Земли при антропогенных воздействиях, глобальная экология и глобальный эволюционизм. В своих трудах он обращался и к идеям неравновесия, выраженным И.Р. Пригожиным и его коллегами.

Как математик, Н.Н. Моисеев играл весьма значимую роль в советской, а затем и в российской науке. Он стоял у истоков моделирования последствий полномасштабной ядерной войны. Создав климатическую модель ядерной зимы, Моисеев с коллегами представил ее на суд мировой общественности. Позднее он вспоминал: «В мае 1983 года мы приняли решение исследовать с помощью системы “Гей” климатические последствия ядерной войны... Расчеты были проведены летом этого же года сотрудниками Вычислительного центра АН СССР В.В. Александровым и Г.Л. Стенчиковым на электронно-вычислительной машине БЭСМ-6. Результаты оказались ошеломляющими... Я им просто не поверил и думал, что мы допустили где-то ошибку. Расчеты были многократно повторены — ошибок не было! Результаты заставили нас увидеть совершенно иначе возможные последствия ядерной войны. Стало ясно, что ядерный конфликт приведет не к локальным похолоданиям и мраку под пологом отдельных сажевых облаков, а к “глобальной ядерной ночи”, которая продлится около года. Расчеты на компьютере показали: Землю окутает тьма, сотни миллионов тонн грунта, поднятого в атмосферу, дымы континентальных пожаров — зола и, главным образом, сажа горящих городов и лесов сделают наше небо непроницаемым для солнечного света. В дальнейшем произойдет полная перестройка атмосферной циркуляции...»⁴.

⁴ Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. М., 1988. С. 73—81.

Работая над этой темой, Моисеев сблизил математику и биологию, экологию и философию. Последние десятилетия своей жизни ученый много занимался экологической проблематикой, стоял у истоков ряда экологических организаций и изданий.

Труды Моисеева в области теории универсальной эволюции стали одним из источников глобального эволюционизма⁵. Данный подход является важнейшим теоретическим основанием современной глобалистики, задача которой состоит не только в выработке и систематизации знаний о целостности нашего мира, но и в создании глобальной стратегии устойчивого развития человечества⁶.

2017 г. в России объявлен Годом экологии. На государственном уровне принимаются крупномасштабные экологические программы, проводятся мероприятия и акции, в которых принимает участие широкая общественность. Глубоко символично, что в этом году мы с особым вниманием обращаемся к наследию Никиты Николаевича Моисеева — одного из столпов отечественной экологии.

Вспоминая сегодня имена таких ученых, как Никита Николаевич Моисеев и Илья Романович Пригожин, мы глубже осознаем роль современной науки в истории человечества и значимость наших собственных исследований в глобальном развитии. Надеемся, что императивы, заложенные в трудах наших великих предшественников, помогут успешной работе V Международного научного конгресса «Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие», который пройдет 25—30 сентября 2017 г. в Московском университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М., 2012.

Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. М., 1988.

Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1993.

Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.

Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Глобалистика как область научных исследований и сферы преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М., 2008.

Шестова Т.Л. История и методология глобальных исследований. М., 2016.

⁵ *Моисеев Н.Н.* Восхождение к Разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1993.

⁶ *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М., 2012.

И.А. Алешковский, З.С. Бочарова*

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. КАК ПРИЧИНА ИСХОДА И ФОРМИРОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ

I.A. Aleshkovski, Z.S. Botcharova

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 AS REASON OF EXODUS AND FORMATION OF “RUSSIA ABROAD”

В статье рассматривается влияние революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны на миграционные процессы в России. На примере эмиграции авторами показана глубина «разлома» российского общества после революции 1917 г. Прослежены направления исхода из России, раскрыты особенности правового положения русских эмигрантов (от юридического вакуума до формирования статуса русских беженцев), а также феномен вне-территориальной зарубежной России. Сделан вывод о том, что создание «буферной среды» (собственного политического, социального, образовательного, информационного, культурного пространства) затормозило интеграцию русских эмигрантов в принимающие общности и обусловило оригинальную адаптационную модель.

Ключевые слова: революция 1917 г., миграция, эмиграция из России, русское зарубежье, русские беженцы.

The article focuses on the influence of the Russian Revolution of 1917 and the subsequent civil war on the migratory processes in Russia. It takes the example of emigration to show the depth of the rift occurred in the Russian society after the Revolution of 1917. The article explores the exodus routes from Russia; reveals the features of legal status of Russian émigrés (from legal vacuum to granting refugee status); and also shows the phenomenon of extraterritorial “Russia Abroad”. The authors come to the conclusion that the creation of “a buffer environment” (one’s own political, social, educational, information, and cultural space) slowed down the integration of Russian émigrés into the hosting communities and resulted in the original adaptation model.

Key words: Revolution of 1917, migration, Russian emigration, Russian émigré communities, Russian refugees.

Революционные события 1917 г. не просто размежевали российское общество, они раскололи страну на две части — советскую и зарубежную.

*Алешковский Иван Андреевич — канд. экон. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: aleshkovski@fgp.msu.ru. Бочарова Зоя Сергеевна — докт. ист. наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: zsbotcharova@mail.ru

Советской России предстояло доказать свое право на существование, завоевать мировое признание, вырваться из дипломатической изоляции. В зарубежье оказались те общественные силы, лидеры и звенья государственных структур, которым не требовалось доказывать свою состоятельность. Зарубежная Россия унаследовала обширную инфраструктуру учреждений, оставшихся от царского, Временного или белых правительств, с которыми считалось мировое сообщество, а также традиционно существовавшие, налаженные еще в довоенный и дореволюционный периоды связи с иностранными государствами (дипломатические, научные, культурные, общественные). Не были исчерпаны и российские зарубежные денежные активы. В сочетании с быстротой и массовостью исхода, в условиях настороженного отношения к Советской России все это сформировало потенциал, позволивший зарубежью самоорганизоваться и вести относительно самодостаточный образ жизни.

Радикализм революции, установление диктатуры пролетариата, победа большевиков в Гражданской войне, неприятие советской власти, экономический развал, социальная и бытовая неустроенность, боязнь репрессий, стремление избежать участия в противоборстве белых и красных, переждать смутное время, период тотального общероссийского кризиса заставили покинуть Россию десятки тысяч людей.

В 1917—1919 гг. за рубеж уезжали преимущественно гражданские лица, но с каждой новой неудачей белых армий в ходе организованных эвакуаций их остатков, а также войск интервентов увеличивался удельный вес военных чинов. Эмигрантские волны расходились по всем направлениям и, в первую очередь, захлестнули граничащие с Советской Россией страны.

Принято выделять три основных географических направления, по которым русские покидали родину: северо-западное, южное и дальневосточное. Дальнейшая миграция беженцев в основном происходила уже вне пределов России. Наибольшее число изгнанников принесли эвакуации, связанные с окончательным поражением Белой армии: из Северной области, с Крымского полуострова, из Приморья.

Северная, самая ранняя, волна двигалась в сторону скандинавских стран и Великобритании, которые для большинства беженцев и эвакуированных военных стали транзитными. Открытость северных российских границ и относительно безопасные пути, связывавшие их с центральными районами России, в отличие от южных и дальневосточных портов, способствовали сосредоточению здесь беженцев из разных регионов. В результате около 15 тыс. эмигрантов из Советской России оказались на территории Великобритании¹. Значительная часть из них в последующем перебралась в европейские страны, многие натурализовались.

Западная волна достигла стран Балтии (по оценкам, от 10 до 40 тыс. эмигрантов), Польши (от 90 до 400 тыс. эмигрантов), Чехословакии (от 15 до 50 тыс. эмигрантов), Германии (от 250 до 600 тыс. эмигрантов), Франции

¹ Государственный архив РФ (далее — ГА РФ). Ф. 9145. Оп. 1. Д. 1237. Л. 1.

(до 400 тыс. эмигрантов)². Некоторое число русских подданных увлекли за собой отступавшие на запад немцы (январь — март 1919 г.), к интернированию на территории Эстонии и дальнейшему рассеиванию за рубежом привел уход за пределы российских границ частей Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича (декабрь 1919 — январь 1920 г.), в Германию эвакуировались части Западной армии генерала П.Р. Бермондт-Авалова (декабрь 1919 г.).

Южная волна прошла через Украину и Крым и вынесла тысячи русских эмигрантов на турецкие и балканские берега. Из Одессы и Севастополя при эвакуации французских частей генерала Д'Ансельма в марте — апреле 1919 г. выехало Крымское краевое правительство и гражданское население. В результате эвакуации из Одессы в январе 1920 г. остатков Добровольческой армии, брошенных на произвол судьбы англичанами, российскую эмиграцию в Польше и Болгарии пополнил 60-тысячный корпус генерала Н.Э. Бредова. Там же нашел приют 16-тысячный отряд последнего коменданта Одессы полковника А.А. Стесселя, состоявший преимущественно из гражданских и небоеспособных военных чинов. Часть денкинских Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и гражданские лица из Новороссийска и Одессы были доставлены: в Константинополь — около 25 тыс. человек; в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС, с 1929 г. — Югославия) («сербская» эвакуация)³ — около 8,5 тыс., в марте 1920 г. сюда же доставлены англичанами около 3 тыс. человек с островов Эгейского моря («английская» эвакуация); в Болгарию — около 8,6 тыс.; на Принцевы острова — около 13 тыс., на Лемнос — около 2 тыс., на Кипр — около 1,5 тыс., в Египет — около 4 тыс. (раненые и больные чины ВСЮР вместе с семьями, перевезенные англичанами), в лагерь Сиди-Бишр — около 6 тыс. человек.

Франция была единственной страной, которая взяла под свое покровительство разгромленные силы Белой армии. Французский крейсер «Вальдек Руссо», на борту которого находился адмирал Дюмениль, командующий французской эскадрой в Севастополе, по просьбе французского военного комиссара прикрывал отход. Покровительство Франции гарантировалось взамен имевшихся на русских судах продовольственных запасов. Русские корабли военного и торгового флота рассматривались генералом П.А. Врангелем как залог в уплату издержек, предстоящих Франции по оказанию помощи российским эмигрантам.

Наиболее удобной для размещения беженцев французам казалась территория Турции. Мудросское перемирие 1918 г. и Севрский мирный договор 1920 г. лишали ее многих прав суверенного государства. Развалины бывшей Османской империи контролировались державами Антанты. С самого начала французская администрация объявила, что, как и полага-

² См.: *Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982; *Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции, 1919—1939. М., 1994; *Сератионова Е.П.* Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20—30-е годы). М., 1995; и др.

³ Последние новости (Париж). 1920. 28 мая.

ется по международному праву, армия, перешедшая на чужую территорию, разоружается, превращается в группу беженцев и является исключительно объектом благотворительности.

Крымская эвакуация почти целиком осуществлялась через Константинополь (Стамбул), пропустивший примерно седьмую часть всех изгнанников. Около 4 тыс. человек по приглашению румынского короля на французском корабле были доставлены в Румынию⁴. Хотя Румыния всячески сопротивлялась приему русских эмигрантов, старалась от них избавиться и многих высылала, к середине 1921 г. их число возросло с 10 до 55 тыс. человек⁵, вновь сократившись в 1923 г. до 10 тыс.. Представитель румынского правительства 29 сентября 1922 г. писал генеральному секретарю Лиги Наций: «По национальным, экономическим и санитарным соображениям Румыния не считает себя обязанной принимать беженцев из других стран, принимая во внимание то, что увеличение численности беженцев, уже проживающих на ее территории, представляется опасным»⁶. Французы не ожидали такого огромного наплыва русских, хотя и содержали их на своих пайках. 21 343 крымских эвакуантов были отправлены в Югославию, 4170 человек — в Болгарию⁷.

К концу 1923 г., после ухода оккупантов, в Турции, настаивавшей на принятии турецкого гражданства российскими эмигрантами или выезде из страны тех, кто не желал натурализоваться, насчитывалось не более 10 тыс. человек⁸, а в феврале 1929 г. — только 1800⁹.

Врангелевский флот был эвакуирован на побережье Средиземного моря и базировался на французской военно-морской базе Бизерта (Тунис), где простоял почти четыре года. Казенные суда транспортного флота передавались французам в качестве обеспечения возмещения расходов по содержанию эвакуированных частей армии. В память о пребывании армии в военных лагерях на чужбине, о перенесенных тяготах и лишениях Врангель утвердил особые нагрудные знаки с надписью «Галлиполи», «Кабаджа-Галлиполи», «Лемнос», «Бизерта» и «Лукулл» и датами «1920—1921». Для чинов Русской армии, не находившихся в этих военных лагерях, был введен крест с надписью «1920—1921»¹⁰.

Французская администрация не могла бесконечно субсидировать пребывание русских беженцев. К апрелю 1921 г. на содержание русской армии и флота было израсходовано более 200 млн франков¹¹. Из-за отказа других государств разделить затраты размеры материальной помощи были со-

⁴ ГА РФ. Ф. 6006. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

⁵ См.: Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. М., 2000.

⁶ ГА РФ. Ф. 5908. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

⁷ См.: *Иванович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы. М., 2006.

⁸ См.: *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). Париж, 1971; Население России в XX веке.

⁹ ГА РФ. Ф. 7067. Оп. 1. Д. 365. Л. 68. Отчет верховного комиссара по делам беженцев об эвакуации русских из Стамбула.

¹⁰ См.: *Бортневский В. Г.* Загадка смерти генерала Врангеля. СПб., 1996.

¹¹ См.: Русские в Галлиполи. Берлин, 1923; Советская историческая энциклопедия. Т. 16. М., 1976. Ст. 492.

крашены. Генерал Врангель предпринял самостоятельные шаги по переводу армии в течение 1921—1922 гг. в те страны, где державы Антанты не имели бы такого влияния, т.е. в Болгарию и КСХС.

Восточная волна (по оценкам, около 250 тыс. человек) прокатилась через Сибирь к Дальнему Востоку. Часть россиян обосновалась в Маньчжурии, где и до 1917 г. было немало русских, часть двинулась дальше и осела в других районах Китая, в Корею и Японию. Дальневосточную эмиграцию характеризовали крайняя подвижность и нестабильность.

Всего после 1917 г. из Советской России эмигрировали около 1,5—2 млн человек. Значительную часть из них составили военные чины. Выехали в основном русские (95,2%). Среди гражданского населения преобладали мужчины (73,3%), находившиеся в наиболее трудоспособном возрасте (от 17 до 55 лет — 85,3%), с высоким удельным весом образованных людей (55—70%). Лиц младше трудоспособного возраста было примерно 10,9%, лиц старше трудоспособного возраста — всего 3,8% от общего числа эмигрантов¹².

Великий исход длился с 1917 по 1922 г. Пореволюционная эмиграция влилась в русскую диаспору общей численностью около 8,5 млн человек, численность которой в результате этих событий превысила 10 млн человек¹³. В это число вошли значительные группы русского населения, оказавшиеся в силу отхода от России целых областей вне пределов родины на положении национального меньшинства. Не являлись собственно эмигрантами и те бывшие подданные Российской империи, которые в силу обстоятельств, а не в результате личного выбора оказались за рубежом (лица, находившиеся на лечении и не успевшие до войны вернуться в страну, чины русского экспедиционного корпуса и т.п.). Несмотря на повсеместное ужесточение режима въезда после Первой мировой войны и введение визового режима, разделить потоки легальной и нелегальной миграции не представляется возможным.

До середины 1920-х гг. русские эмигранты отличались высокой мобильностью. Но к концу десятилетия «беженецко-кочевническая психология уступила место психологии прикрепления к местам»¹⁴. Россиян разбросало по всему миру — от островов св. Павла в Беринговом море до г. Ушуая на Огненной Земле, от Португалии до Новой Зеландии — всего по 45 странам. Это расселение определило свои очертания в 1920-е гг. Тогда же сложились основные эмигрантские общественные институты.

З.Н. Гиппиус в 1930 г. писала, что «одна и та же Россия по составу своему как на родине, так и за рубежом: родовая знать, государственные и служилые люди, люди торговли, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности — политической, культурной, научной, технической и т.д., армия (от высших до низ-

¹² См.: *Комин В.В.* Крах российской контрреволюции за рубежом: Учеб. пособие. Калинин, 1977.

¹³ См.: *Ковалевский П.Е.* Указ. соч.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 5911. Оп. 1. Д. 93. Л. 2. Из письма В.И. Захарова и П.Н. Савицкого Леонтию Васильевичу (?) от 3 ноября 1928 г.

ших чинов), народ трудовой (от станка и земли) — представители всех классов, сословий, положений и состояний, даже всех трех (или четырех) поколений — в русской эмиграции налицо»¹⁵.

Образовательный уровень зарубежья был выше, чем среднестатистический показатель по России. Большую часть составляли бывшие военные чины, трудоспособные мужчины, при этом число инвалидов было значительно выше нормы.

Страны-реципиенты предлагали в основном физический труд, занятие которым для лиц интеллигентных профессий было либо непривычно, либо неприемлемо. Мировой экономический кризис конца 1920-х — начала 1930-х гг. стимулировал принятие законов об охране национального рынка труда, что снизило спрос на беженские рабочие руки, но стимулировало натурализацию. Вместе с тем российские эмигранты предпочитали заниматься квалифицированным трудом на фабриках и заводах более развитых в экономическом отношении стран. В результате главной задачей стран-реципиентов стала корректировка иммиграционной политики, обеспечение свободы передвижения, трудоустройство, урегулирование правового положения эмигрантов.

Как известно, при выборе вектора передвижения особое значение приобретает фактор разницы «урбанизационных потенциалов» территорий выхода и вселения мигрантских общин. Высокий образовательный и социальный уровень русских эмигрантов, безусловно, влиял на выбор ими «городской цивилизации» с развитой промышленностью, широкими социальными коммуникациями, высокой социальной мобильностью. Но не этот фактор определил лицо эмиграции, а низкий уровень готовности мигрантской общины к интеграции с местным сообществом, осознанная стратегия «капсулирования» (М. Савва), добровольная сегрегация, слабая ориентация на социализацию. В результате сформировалось особое явление — *Зарубежная Россия* (русское зарубежье). Появление этого феномена связано с формой и типом адаптации российских эмигрантов к иноязычному, инокультурному пространству. Замкнутость и относительная самодостаточность российской диаспоры, надежда на скорое возвращение на родину определили характер и формы этих особенностей.

П.Б. Струве в речи «И.А. Бунин», произнесенной в Белграде 20 ноября 1933 г. по случаю чествования писателя, сказал, что «...так называемая русская эмиграция, один из величайших в мировой истории “исходов”, абсолютно очень большой и качественно весьма высокостоящей части населения», которая «временно отступила на чужие земли, и потому находясь политическом и газетном языке и именуется — “эмиграцией”»¹⁶. По заявлению этой самой эмиграции, произошел «выход государства из своей территории», возникла «государствообразная форма бытия русской эмиграции»¹⁷.

¹⁵ Гунтуис З.Н. Наше прямое дело. Париж, 1930. С. 12.

¹⁶ Струве П.Б. Дух и Слово: Сб. статей. Париж, 1981. С. 306.

¹⁷ Рапопорт Ю. Конец Зарубежья // Современные записки (Париж). 1939. № 69. С. 374.

Делению на две России содействовал Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г., который лишал российского гражданства лиц: а) покинувших Россию после Октября 1917 г. и не получивших от советских представительств заграничные паспорта до 1 июня 1922 г., б) выехавших из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советской власти, в) добровольно служивших в армиях, сражающихся против советской власти. Желавшие могли подать заявления о восстановлении своих прав через ближайшие представительства РСФСР¹⁸. Но в советские представительства ходили немногие. Кроме того, в целом ряде стран (особенно до середины 1920-х гг.) дипломатические учреждения РСФСР (СССР) отсутствовали, и декрет стимулировал образование эмигрантских центров, защищавших права русских.

Основным отличием российской эмиграции 1920—1930-х гг. стало то обстоятельство, что она претендовала на роль наследницы дореволюционной России, преемницы ее государственных структур, хранительницы национальных традиций и культуры. Потеря прежней государственной основы в деле защиты державных, национальных и частных интересов русских граждан породила за границей попытки воссоздания институтов, компенсирующих эту утрату, что привело к формированию феномена «перемещенной государственности», «беженской экстерриториальной России»¹⁹ (русского зарубежья) — единого, цельного, относительно независимого квазигосударственного организма, не имевшего прежде прецедентов. В.Х. Даватц писал: «Теперь в эмиграции нашлись все элементы бестерриториальной русской государственности, не только в дружественной, но во враждебной обстановке. Вся эта масса людей вне родины стала подлинной “Россией в малом”, тем новым явлением, которое так не укладывается в обычные рамки»²⁰.

В публицистической эмигрантской литературе 1920-х гг. понятие «Зарубежная Россия» употреблялось неоднократно. Основанием стало наличие общеэмигрантских институтов, с которыми считались мировые державы. Россия зарубежная считала себя представителем подлинной государственности и выразителем национальных интересов. Она организовалась, чтобы не остаться жалкой беженской пылью, этнографической массой, чтобы защитить юридические права изгнанников.

Попытки создания преемственного органа власти проявились в формировании ряда структур, взявших на себя ответственность за эмиграцию. Правительство П.Н. Врангеля после поражения в Гражданской войне утратило остатки внутринационального и международного признания, а созданный им Русский совет вскоре погряз в неразрешимых противоречиях,

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 1. Ст. 11. Изданный 29 октября 1924 г. декрет «О союзном гражданстве» (Собрание законов, 3 декабря 1924 г.) еще несколько расширил круг лиц, утративших гражданство СССР, включив в него выехавших за пределы СССР и не возвратившихся по требованию соответствующих органов власти. Поэтому эти категории эмигрантов были признаны апатридами.

¹⁹ *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М., 1992. С. 172.

²⁰ *Даватц В.Х.* Русская школа и наука // Часовой. 1939. № 236—237. С. 29.

превратился в арену для политической борьбы и развалился, просуществовав всего полтора года. Последнее заседание состоялось 20 сентября 1922 г. Большая часть эмиграции не признала его всероссийским заграничным представительным органом.

Поскольку бывшие военные чины Русской армии составляли значительную часть эмиграции, а ее командование осуществляло власть на последних рубежах России, остатки этой армии за границей стали «средоточием идеи о Зарубежье, как подлинном русском государстве, сохраненном и прикровенно продолжающем свое бытие, в чаянии грядущего возрождения»²¹. Врангель и его окружение, чтобы сохранить свой личный политический вес и авторитет армии в русском зарубежье, в 1924 г. создали центр объединения всех военных обществ и союзов эмиграции — Русский общевоинский союз (РОВС). Армия фактически трансформировалась в конгломерат различных военных обществ и союзов в разных странах, объединенных общим руководством.

Попытки возглавить эмиграцию делались и в монархической среде. Потенциальными наследниками Николая II были великие князья Николай Николаевич и Кирилл Владимирович. Кирилл Владимирович 26 июля 1922 г. подписал манифест и объявил себя «блюстителем» пустующего русского трона, ссылаясь на несомненную кончину царя и наследника. Главный политический представитель августейшего блюстителя государева престола князь Д.П. Голицын-Муравлин писал М.Н. Гирсу 26 августа 1922 г.: «То тяжкое положение, в которое была поставлена Россия губительными событиями 1917 года, вынудило находящихся за границей наших соотечественников ради исхода из неопределенного условия бытия признать, если не вполне правильной, то, во всяком случае, удобную наличность посольских учреждений, опирающихся на предположение о продлении бытия Временного правительства, возникшего под возглавлением князя Львова и под управлением Керенского, переставшего существовать. Учреждения эти, под высшим водительством Вашего Превосходительства, оказали нашему многострадальному большинству несомненные услуги. Блестящая опытность Ваша, на Государевой службе приобретенная, принесла делу великую пользу. Ныне, после того, как состоялось провозглашение его императорского высочества в кн. Кирилла Владимировича Блюстителем Государева Престола, дальнейшее оставление упомянутых учреждений как бы искусственным продлением Временного правительства, создает предположение, нисколько не отвечающее действительности»²². На что Гирс отвечал, что заграничное представительство никогда не выставляло себя как продолжателя того или иного правительства и видело в себе символ хранителя идеи российской государственности²³.

С.Н. Ильин в доверительном письме главе российской дипломатической миссии в КСХС В.Н. Штрандтману писал 17 августа 1922 г. из Бел-

²¹ *Рапопорт Ю.* Указ. соч. С. 374.

²² Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП РИ). Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 79. Л. 24 об.

²³ Там же.

града: «11 августа 1922 г. генерал Врангель получил от в. кн. Кирилла Владимировича телеграмму: “я как блюститель Государева Престола неизменно рассчитываю на Ваше творческое сотрудничество, единодушие в великом деле спасения России. Высылаю манифест. Уважающий вас Кирилл”. П.Н. Врангель ответил, что он, как и громадное большинство его соратников, мыслит Россию такой, как того пожелает русский народ, пламенно веря в то, что народная мудрость вернет Россию, как и триста лет назад, на ее исторический путь. Указывая на то, что великий князь уже ныне, на чужбине без участия народа предпринимает этот вопрос, генерал Врангель сообщил великому князю, что при таком условии он не вправе обещать ему сотрудничество, которое ему угодно было предложить генералу Врангелю»²⁴.

Как замечал С.С. Ольденбург, работа по объединению национальных сил встретила «препятствия во взаимном недоверии организаций с различным историческим прошлым. При общей цели, при общем противнике, при отсутствии разногласий даже относительно средств борьбы, старые счеты и взаимные подозрения затрудняли реальное объединение»²⁵.

Наряду с попытками сплочения вокруг армии и монархической идеи, предпринимались шаги по объединению членов бывших российских законодательных учреждений (Государственной думы и Государственного совета, как казалось, более представительных и признанных в международных кругах) в Русский парламентский комитет (РПК). Идея его создания возникла 12 декабря 1920 г. на совещании членов законодательных палат, состоявшемся в Париже, в помещении русского посольства. РПК взял на себя задачу содействовать делу борьбы путем организации связи и сотрудничества с представительными учреждениями Европы²⁶. Центральный комитет находился в Париже. Среди членов парижской группы РПК были Бунин, Бурцев, Карташев, Шебеко, Пасманик, Анциферов²⁷. В обращении членов комитета говорилось: «Третий Коммунистический интернационал захватил последний клочок русской земли, на котором сохранялась русская государственность. Последняя вооруженная опора правовой русской власти — армия генерала Врангеля — находится на чужбине. Неотделимым спутником правовой государственности и одним из самых мощных выражений ее служит во всем мире парламентаризм — участие народа в лице представительных учреждений»²⁸. «Парламентские комитеты» возникли во всех крупных эмигрантских центрах. В.Х. Даватц

²⁴ Там же. Л. 24.

²⁵ Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание под ред. П. Струве. Кн. VI—VIII. Прага; Берлин, 1923. С. 374—375.

²⁶ Проект положения о РПК за границей см.: ГА РФ. Ф. 5868. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.

²⁷ Список членов РПК в Париже см.: Там же. Л. 24, 58. На 24 марта 1921 г. в нем значилось 27 фамилий (четыре вычеркнуты).

²⁸ Под обращением стояли подписи 17 человек, в том числе члена Государственной думы и Государственного совета Г. Алексинского, члена Государственного совета по выборам Вл. Андреевского, депутата III и IV Государственных дум Е. Ковалевского // Там же. Л. 1—3.

назвал их «ядрами русской национальной мысли, особенно ценными потому, что мысль эту они выражали не только декларативно, но и помогали своей практической работой»²⁹. Ни парламентарии других стран, ни собственно эмигрантская среда не поддержали широко РПК, так как события 1917 г. и Гражданская война вывели на историческую арену новые политические и общественные силы.

Еще в конце 1920 г. парижская группа кадетов опубликовала предложение создать Национальный комитет, в который бы вошли силы, оказавшиеся на гребне политической волны в феврале 1917 г. Оно нашло отклик со стороны левых партий, воздерживавшихся до сих пор от каких-либо совместных действий с несоциалистической демократией. Социалисты-революционеры 15 декабря 1920 г. ответили компромиссным предложением созвать 8 января 1921 г. заграничный съезд членов Учредительного собрания 1917 г. В результате при содействии французского правительства 8—17 января состоялось совещание бывших членов Всероссийского Учредительного собрания³⁰. Из 56 человек, находившихся к тому времени в эмиграции, приехали 33. Председательствовал на совещании Н. Д. Авксентьев, член ЦК партии эсеров, бывший председатель исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, министр внутренних дел во втором коалиционном Временном правительстве, председатель Временного совета Российской республики. Надо сказать, что кадеты были с самого начала против реанимации Учредительного собрания за границей и хотели использовать совещание для объединения демократических сил и обсуждения актуальных вопросов эмигрантской жизни. Избранная совещанием постоянно действовавшая Исполнительная комиссия (в составе пяти кадетов и четырех правых эсеров) оказалась не столько органом объединения, сколько разъединения. Известно, что совещание стало главной причиной раскола между правыми и левыми группами кадетов в эмиграции.

Плодотворной стала попытка создания надпартийного союза в лице Русского национального объединения (РНО), выставившего лозунг «За Родину, за Отечество, за Россию!». Съезд РНО состоялся 5—12 июня 1921 г. В нем приняли активное участие представители Торгово-промышленного объединения, Парламентского комитета, Русского Совета, редакции газеты «Общее дело» (прежде всего В. Л. Бурцев), правых кадетов и октябристов.

Основу объединения составила идея свержения большевизма, отказ от восстановления старого общественно-политического строя, признание народовластия на основе конституционной демократии, всеобщего избирательно права, политических и гражданских свобод и т. д. Заявлялось, что социальный строй должен базироваться «на внеклассовых основаниях», отстаивался принцип частной собственности, провозглашалось правовое закрепление и государственное урегулирование совершившегося перехода

²⁹ Даватиц В. Годы. Очерки пятилетней борьбы. Белград, 1926. С. 37.

³⁰ См. подробнее: Бюллетени Совещания членов Учредительного собрания. Париж, январь — февраль 1921 г. № 1—6.

земель в руки крестьян на началах частной собственности³¹. Съезд принял программу, избрал Русский национальный комитет (РНК) под председательством А.В. Карташева. Несмотря на то что РНО с отделами в разных странах не сыграло роль объединяющего центра, его инициативы имели действенный эффект по защите интересов русских беженцев.

Реальной властной структурой, остававшейся за рубежом, которая могла бы объединить и влиять на рассеянные по миру российские диаспоры, мог стать только дипломатический корпус (досоветской России), претерпевший определенные изменения.

К началу Первой мировой войны российское дипломатическое представительство за рубежом состояло из девяти посольств (в Берлине, Вашингтоне, Вене, Лондоне, Париже, Константинополе, Мадриде, Риме и Токио), 24 миссий, включая диппредставительства, которые возглавляли министры-президенты, 36 генеральных консульств, 84 консульств и 34 вице-консульств. На 1914 г. в штатах загранучреждений числился 431 человек. После Февральской революции из царских дипломатов добровольно расстался с должностью лишь один посол в США Ю.П. Бахметьев. Временное правительство приступило к постепенному обновлению состава российских представителей за границей. Ключевые дипломатические посты в союзных и нейтральных державах буржуазное правительство доверило не профессиональным дипломатам, а представителям политической общественности, лояльной к республиканской власти в России. Октябрь 1917 г. изменил ситуацию. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Народный комиссариат по иностранным делам предложил всем служащим посольств, миссий и консульств сообщить, согласны ли они проводить внешнюю политику советского правительства. Ответа не последовало³². Двадцать восемь послов, посланников и сотрудников посольств были уволены. Не признавшие советскую власть дипломатические и консульские службы считали своим долгом продолжать действовать в рамках своих обязанностей и осваивать новые функции. Иностранные правительства по-прежнему сносились с ними как с официальными представителями России. Дипломатические миссии стали выдавать паспорта, на основании которых россияне могли жить за границей. Таким образом, бывшие послы выступили «символом и хранителем идеи российской государственности», а паспорта, выданные еще губернаторами или российскими дипмиссиями, — свидетельством принадлежности к Зарубежной России.

2 февраля 1921 г. в Париже было создано Совецание послов как неофициальный орган, объявивший о правопреемстве интересов российских граждан и «российского достояния» за рубежом. Переписка дипломатов свидетельствует о том, что для большей части эмиграции этот орган стал преемственным органом государственной власти, хотя официально об этом никогда не заявлял. Постоянным органом Совецания стал Совет послов

³¹ Задачи, характер и программа русского национального объединения. Б.м., б.г. С. 29—30.

³² Исключение составили поверенный в делах в Португалии П.Л. Унгерн-Штернберг и временный поверенный в делах в Испании Ю.Я. Соловьев.

во главе со старейшим русским дипломатом М.Н. Гирсом, сыном министра иностранных дел при императоре Александре III. После смерти Гирса в 1932 г. его преемником стал В.А. Маклаков. Полномочия Совета послов были признаны международным сообществом. Совет имел своего представителя при верховном комиссаре по делам русских беженцев Лиги Наций — К.Н. Гулькевича³³.

Существовавшую в России власть большая часть эмиграции рассматривала как антинациональную, нелегитимную, лишенную не только правового, но и морального основания. За ней отрицалось право на осуществление государственного и национального суверенитета. Поэтому старые дипломатические и иные представительства за границей считали своим долгом продолжать деятельность от имени законной власти, от имени России. Основанием для этого они считали, помимо признания их правительствами стран-реципиентов, «правовое ощущение формального существования национальной России, которую они представляли, вопреки насильственному захвату ее территории антинациональной и неправомерной властью»³⁴.

В распоряжении Совещания русских послов оказались финансовые средства за рубежом³⁵, права на которые оспаривались Советским государством. На содержание русских делегаций выделялось по 1 тыс. фунтов стерлингов в месяц, а также генералу Д.Г. Щербачеву, представителю русских армий при союзных правительствах, Российскому Красному Кресту, Земскому союзу, Русской православной церкви за рубежом, Русскому освободительному комитету в Лондоне³⁶.

Защита интересов граждан бывшей Российской империи легла на дипломатические представительства и в тех странах, где, строго говоря, они не были признаны, так как представляли уже не существующее правительство.

Эмиграции удалось добиться признания в международном праве ее особого положения (*sui generis*). Представительство эмигрантских интересов на международном уровне, участие в урегулировании правового статуса русских беженцев явились косвенным признанием международным сообществом феномена русского зарубежья. В зарубежье переместился центр российской общественно-политической мысли, сложились

³³ О К.Н. Гулькевиче см. подробнее: *Виттик К.* Константин Николаевич Гулькевич — биографические заметки // Нансеновские чтения 2007. СПб., 2008.

³⁴ АВП РИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 56. Л. 80 об. Письмо Г.Э. Божинского-Божко В.Н. Штрандтману от 1 мая 1933 г.

³⁵ Как пишет О. Будницкий, Русская политическая делегация в Париже фактически распоряжалась деньгами, находившимися только в Европе. Агент министерства торговли и промышленности в Японии К.К. Миллер, российский посол в США Б.А. Бахметев и финансовый агент С.А. Угет соглашались переводить деньги лишь на конкретные нужды (Диаспора: Новые материалы (далее — Диаспора). Т. IV. Париж; СПб., 2002). Так, в 1923 г. К.К. Миллер по ходатайству М.Н. Гирса переслал 6 тыс. франков для уплаты вознаграждения личному составу Управления правительственного уполномоченного по делам русских беженцев в КСХС (АВП РИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 62. Л. 9).

³⁶ См.: *Будницкий О.* Дипломаты и деньги: Ст. первая: «Колчаковское золото» // Диаспора. Т. IV.

элементы политической системы, действовал почти весь спектр политических партий, вытесненных большевиками с внутрироссийской арены. Однако, играя большую роль в интеллектуальной жизни эмиграции, ни одно из пореволюционных идейно-политических течений не смогло выработать объединяющей идеологии.

Общеэмигрантское значение имели русские общественные организации как начавшие свою деятельность еще в России (Земгор, Российский Красный Крест), так и появившиеся в зарубежье. Наряду с ними возникли объединения, имевшие местное или региональное значение. Можно выделить следующие принципы формирования таких объединений: профессиональный, корпоративный и по землячествам, объединявшим беженцев из отдельных городов (московское, петроградское) или регионов (крымское, северо-западное). Направления и виды их деятельности были чрезвычайно разнообразны: гуманитарно-благотворительная, профессиональная, культурно-просветительная, правовая, трудовая, медицинская и другая помощь, клубы по интересам. В результате выстраивалась система социальной защиты и помощи. Эти объединения сыграли огромную роль в самоорганизации российской эмиграции 1920—1930-х гг., взяли на себя важнейшие функции урегулирования юридического положения, жизнеобеспечения и адаптации русских беженцев, позволили им сплотиться для защиты собственных интересов перед правительствами разных стран, в международных организациях, в том числе в Лиге Наций, сохранить национальные традиции, организовать национальную систему образования, поддерживать и стимулировать активную культурно-просветительскую работу.

Многочисленность и многообразие эмигрантских общественных объединений явились результатом не только стремления облегчить участь беженцев, но и разногласий, порой непримиримых, в том числе идеологических³⁷. В свою очередь, местные власти, которым легче было контактировать с одной организацией, представляющей интересы всей эмиграции, добивались их консолидации.

Понимая, что решение сложного вопроса об устройстве свыше 1,5 млн русских беженцев не по силам частным гуманитарным организациям, Земгор считал необходимым стать посредником между правительствами стран-реципиентов, международными организациями, Лигой Наций и беженцами. Делегаты комитета в Женеве, в Совещании представителей правительств и гуманитарных организаций при верховном комиссаре по делам русских беженцев Н.И. Астров и С.В. Панина осуществляли связь с работавшими здесь гуманитарными организациями, Лигой Наций, привлекали внимание мирового сообщества к проблемам эмигрантов. К ним стекалась информация о положении русского беженства, которую систематизировали и передавали верховному комиссару и другим заинтересованным учреждениям и лицам.

³⁷ Например, в повестке дня одного из заседаний Союза русских врачей в 1925 г. стояли два вопроса: 1. К казуистике желчекаменной болезни; 2. Об участии в Зарубежном съезде.

В качестве важнейшего структурообразующего элемента выступила Русская православная церковь, которая выполняла свои функции относительно браков и разводов, регистрации родившихся, умерших и др.

Сложились институты сохранения исторической памяти и национальной идентичности: издательства, средства массовой информации, система национального образования всех уровней на родном языке, эмигрантский театр, музеи, библиотеки и архивы. Они способствовали формированию единого культурно-информационного пространства зарубежья.

Еще в Галлиполи, у истоков формирования феномена, временно пребывавшим здесь русским удалось воссоздать свой уголок России. М.А. Критский 13 мая 1921 г. писал Г.В. Вернадскому: «Бывает здесь тяжело, но есть одно, что ни у кого у всех эмигрантов нет — это чувство, что мы здесь, в Галлиполи, создали какой-то кусочек Родины. Детский сад, гимназия, библиотека, народный университет, санатории, больницы. Даже открылся театр: сцена, обтянутый палаткой фундамент и стены разрушенного дома, партер в развалинах старой крепости, тут же кипарисы и минии, сзади море, а потолок — синее небо с реющими ласточками, а к концу спектакля зажигаются звездочки. Великолепные хоры»³⁸. И чуть позже: «...верите ли — здесь в Галлиполи я не чувствую себя эмигрантом, а прежним русским офицером»³⁹.

Формирование так называемой буферной среды предполагает воспроизведение социальных связей и сети, традиционного культурного пласта. Создавая свой мир за рубежом, русские эмигранты пытались восстановить и свой социальный статус. Как отметил Ю. Рапопорт, в Зарубежной России продолжали действовать не только прежние духовные и религиозно-нравственные начала, но и совокупность прежних социальных норм, определявших общественное положение людей, иерархические традиции, взаимоотношения. Для многих эмигрантов, особенно тех, социальный статус которых понизился, идея принадлежности к единому целому, воплощавшему старую Россию, являлась необходимой опорой, придавала смысл жизни в чужих краях⁴⁰. По воспоминаниям Н. Зернова, русский имел возможность жить в Париже вполне русской жизнью: «Внутри столицы Франции образовался русский городок. Его жители могли почти не соприкасаться с французами. По воскресеньям и праздникам они ходили в русские церкви, по утрам читали русские газеты, покупали провизию в русских лавчонках и там узнавали интересовавшие их новости; закусывали они в русских ресторанах и дешевых столовых, посылали детей в русские школы; по вечерам они могли ходить на русские концерты, слушать лекции и доклады или участвовать в собраниях всевозможных общественных объединений... В эти годы в Париже было более трехсот организаций. Все эти общества устраивали заседания, обеды, “чашки чая”, служили молебны и панихиды. Приходя на эти собрания, шоферы такси или рабочие завода снова становились полковниками или мичманами флота, портнихи —

³⁸ Диаспора. Т. VI. Париж; СПб., 2004. С. 652—653.

³⁹ Там же. С. 654.

⁴⁰ См.: Рапопорт Ю. Указ. соч.

институтками, скромные служащие — сенаторами или прокурорами»⁴¹, пусть иллюзорно, но воспроизводя свой социальный статус.

К концу 1930-х гг. организационная работа в русском зарубежье пришла в упадок. К этому вела, с одной стороны, утрата мотивации, осознание невозможности вернуться в Россию, где стабилизировался советский режим. С другой стороны, СССР, занимавший позицию нетерпимости по отношению к соотечественникам, добивался от иностранных правительств свертывания помощи российским эмигрантам. Русские благотворительные и общественные организации исчерпали материальные средства и возможности. В связи с этим резко усилились тенденции к интеграции в принимающие общества.

Как отмечал П.П. Юренев, посетив Прагу в начале 1930 г., русский быт, воспоминания, уклад еще по инерции сохранялись, но все больше затягивала «новая жизнь: днем служба в обществе чешских коллег, вечером — кафе для холостых, домашний уют для женатых со всей обстановкой собственной квартиры, с детской коляской и семейными заботами... они не перестают быть, может быть, русскими, но перестают быть русскими беженцами»⁴². Тем самым быт эмигрантов переставал ориентироваться на воспроизводство привычных русских образцов, а все более и более определялся местными национальными культурами и традициями, что предопределяло постепенный распад эмигрантского единства и ассимиляцию значительной части русских беженцев населением тех стран, где они проживали.

Таким образом, Зарубежная Россия в 1920—1930-е гг., не имея территориального статуса, попыталась сохранить некоторые элементы государственности и самовоспроизводства, образовательную и культурную среду, национальное самосознание. Впервые в мире особое положение русских беженцев, оказавшихся без покровительства своей страны, привело к выделению самостоятельной, требующей комплексного разрешения проблемы. Самоорганизация создала условия для отстаивания интересов всего беженского сообщества. В то же время она осложнила принятие социальных норм стран проживания, ассимиляцию, взаимоотношения с правительственными и местными органами власти государств, приютивших изгнанников.

Воссозданная в зарубежье параллельная Россия пыталась сохранить свои корни, найти пути самосохранения. Адаптивные механизмы, формировавшиеся изгнанниками в 1920-е гг., способствовали сохранению национальной идентичности, усвоению традиционных российских ценностей, которые помогли не раствориться в европейской культуре, остаться самостоятельным ручейком в инокультурном потоке жизни, социализации, направленной по национальному руслу, с тем, чтобы с этим богатством возвратиться на родину. Культура, духовный труд уберегли зарубежье от распада. Имена А.С. Пушкина, М.В. Ломоносова и других светочей рус-

⁴¹ За рубежом: Белград—Париж—Оксфорд. (Хроника семьи Зерновых). Париж, 1973. С. 123, 125.

⁴² Бюллетень № 56 Российского Земско-Городского комитета. Париж, 1930. С. 11.

ской культуры, по существу, стали основой идеологии (в широком смысле слова) эмиграции, средством ее культурного единения и духовного оживления. Вместе с тем эта культура не несла угрозу местной общности, она не стала причиной «столкновения цивилизаций». Более того, в новых государствах, странах-лимитрофах россияне выполняли цивилизаторскую функцию, способствуя созданию и развитию местной системы науки и образования, новых отраслей народного хозяйства.

Избранная стратегия — ориентация на временное пребывание за пределами страны способствовала замкнутости, изоляции от внешней иноэтнической среды и в конечном итоге оказалась неадекватной реалиям, тормозила включение в социальные связи окружающего мира. Продвинутая адаптация русских эмигрантов, их положительная социальная мобильность была невозможна без слияния с принимающим обществом.

Русское зарубежье, выполнив свою функцию, стало терять одну позицию за другой. Однако специфичность русского мира 1920—1930-х гг. внесла свою лепту в культурное, научное, складывавшееся правовое пространство и, соответственно, в современное международное право о беженцах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бортневский В.Г.* Загадка смерти генерала Врангеля. СПб., 1996.
- Будницкий О.* Дипломаты и деньги. Ст. первая: «Колчаковское золото» // Диаспора: Новые материалы. Т. IV. Париж; СПб., 2002.
- Бюллетень № 56 Российского Земско-Городского комитета. Париж, 1930.
- Бюллетени Совещания членов Учредительного собрания. Париж, январь — февраль 1921 г. № 1—6.
- Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М., 1992.
- Виттих К.* Константин Николаевич Гулькевич — биографические заметки // Нансеновские чтения 2007. СПб., 2008.
- Гиппиус З.Н.* Наше прямое дело. Париж, 1930.
- Даватиц В.* Годы. Очерки пятилетней борьбы. Белград, 1926.
- Даватиц В.Х.* Русская школа и наука // Часовой. 1939. № 236—237.
- Диаспора: Новые материалы. Т. IV. Париж; СПб., 2002.
- Диаспора: Новые материалы. Т. VI. Париж; СПб., 2004.
- За рубежом: Белград—Париж—Оксфорд. (Хроника семьи Зерновых). Париж, 1973.
- Задачи, характер и программа русского национального объединения. Б.м., б.г.
- Йованович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы. М., 2006.
- Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). Париж, 1971.
- Комин В.В.* Крах российской контрреволюции за рубежом: Учеб. пособие. Калинин, 1977.
- Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982.
- Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. М., 2000.
- Последние новости (Париж). 1920. 28 мая.
- Раев М.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции, 1919—1939. М., 1994.

- Рапопорт Ю.* Конец Зарубежья // Современные записки (Париж). 1939. № 69.
Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание под ред.
П. Струве. Кн. VI—VIII. Прага; Берлин, 1923.
Русские в Галлиполи. Берлин, 1923.
Серпионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике
(20—30-е годы). М., 1995.
Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского прави-
тельства. 1922. № 1.
Советская историческая энциклопедия. Т. 16. М., 1976.
Струве П.Б. Дух и Слово: Сб. статей. Париж, 1981.
- Архив внешней политики Российской империи.
Государственный архив Российской Федерации.

В.И. Бажуков*

КОНЦЕПЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕНИИ В.И. ЛЕНИНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

V.I. Bazhukov

THE CONCEPT OF REVOLUTIONARY WAR IN THE TEACHINGS OF V.I. LENIN: THEORY AND PRACTICE

В статье рассматриваются концепция революционной войны в учении В.И. Ленина, ее сущность и попытки применения на практике в первые годы существования Советской России.

Ключевые слова: революционная война, наследие Ленина, политика Советской России, «левые коммунисты», Брестский мир, советско-польская война.

The article discusses the concept of revolutionary war in the teachings of V.I. Lenin, its nature and the attempts to apply it in practice in the early years of Soviet Russia.

Key words: revolutionary war, heritage of V.I. Lenin, policy of Soviet Russia, "left Communists", Treaty of Brest-Litovsk, Polish-Soviet War.

Великая Октябрьская социалистическая революция, свершившаяся в октябре 1917 г., актуализировала идеи революционной войны и продвижения революции в другие страны. Вопросы, связанные с революционной войной, активно обсуждались не только теоретически, но и ставились в практическую плоскость. В.И. Ленин имел по этому вопросу твердую и убежденную позицию, которую он активно отстаивал, выступая на заседаниях, съездах и на страницах печати.

Наиболее остро проблема революционной войны обсуждалась в период заключения Брестского мира с Германией в начале 1918 г., а также летом 1920 г., когда шла война с Польшей. В обоих случаях попытки реализации этой идеи оказались крайне неудачными, Россия понесла серьезные потери. С тех пор прошло почти сто лет, но споры и дискуссии на эту тему не утихают и сегодня. Целью настоящей статьи является анализ взглядов Ленина и его соратников на революционную войну, их изменения и попыток реализации на практике в 1918—1920 гг.

*Бажуков Владимир Иванович — докт. культурологии, доцент, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: Bashukovi@ya.ru

Понятие революционной войны в учении Ленина. О революционной войне много говорили и писали в первые послеоктябрьские месяцы и годы. Это было обусловлено как свершившейся в России революцией, так и необходимостью организации ее защиты. Бурная внутрипартийная дискуссия вокруг проблемы революционной войны развернулась в начале 1918 г., когда на повестку дня встал вопрос о заключении мира с Германией. В советской историко-партийной литературе вопрос о революционной войне обычно обходили стороной, делая вид, что он не относится к марксизму-ленинизму или даже противоречит ему. В справочных томах к пятому изданию полного собрания сочинений Ленина отсутствует рубрика «революционная война», хотя в самих трудах это понятие встречается множество раз. В СССР, конечно, были книги, в которых понятие «революционная война» широко применялось, однако они находились большей частью в спецхране. Обычный советский читатель вплоть до второй половины 1980-х гг. не имел возможности познакомиться с трудами таких теоретиков, политических и военных деятелей, как Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, М.Н. Тухачевский и многие другие.

Утвердилось мнение, что сторонниками революционной войны были так называемые левые коммунисты во главе с Бухариным, а Ленин будто бы выступал категорическим ее противником. Данная точка зрения нашла отражение даже в материалах XXVII съезда КПСС, состоявшегося в 1986 г. В этом документе отмечается, что в период первой большой дискуссии, развернувшейся в РКП(б) после победы Октябрьской революции «были решительно отвергнуты взгляды “левых коммунистов” и троцкистов, отстаивавших теорию “революционной войны”, якобы способной принести социализм в другие страны»¹. Такой взгляд является не только ошибочным, но и сознательным введением людей в заблуждение. Вряд ли можно представить себе, что авторы этого суждения не читали работ Ленина, в которых много и подробно говорится о революционной войне.

Анализ взглядов лидера большевиков показывает, что концепция революционной войны, без сомнения, входила в его учение. Под революционной войной Ленин понимал одну из форм революционного насилия победившего пролетариата против эксплуататорских классов своей страны и других стран. В основе ленинской концепции лежал классовый подход, означавший рассмотрение революционной войны как борьбы классов. Различались революционные войны оборонительного и наступательно-го характера, кроме этого использовались понятия «революционное оборончество» и «революция извне» (термин М.Н. Тухачевского). По мнению Ленина, революционными являются «войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий»².

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 11—12.

² Ленин В.И. О тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 276.

Понятие «революционная война» тесно связывалось с понятием «защита социалистического Отечества». Если в годы Первой мировой войны Ленин резко отрицательно относился к лозунгу защиты отечества, то после победы Октябрьской революции, перед лицом столкновения с Германией он пересмотрел прежнюю позицию и обосновал необходимость защиты социалистического отечества. Ленин утверждал: «Мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня»³.

Рассматривая взгляды Ленина на революционную войну, нельзя обойти вопрос об экспорте революции. Допускал ли он такую возможность? На наш взгляд, да, бесспорно, Ленин допускал возможность экспорта революции, а в некоторых случаях решительно выступал за поддержку революции в других странах. Но все же при этом надо учитывать, что позиция Ленина была более сложной, она не сводилась к плоскому революционно-милитаристскому подходу.

В трудах Ленина имеются положения, прямо указывающие на недопустимость «подталкивания» революции, использования военной силы в целях навязывания другим народам нового строя. В конце февраля 1918 г. в работе «Странное и чудовищное» он писал, что «теория» подталкивания международной революции войной «шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал “подталкивание” революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»⁴. Летом 1918 г. в интервью корреспонденту газеты «Folkets Dagblad Politiken» Ленин отмечал: «Нынешнее положение непрочное, но создать лучший порядок лишь с помощью войны и кровопролития нельзя»⁵.

На VIII съезде РКП(б) в заочной полемике с шейдемановцами, обвинявшими большевиков в желании насадить с помощью армии большевизм в Германии, Ленин характеризовал эти обвинения как вздор. Разоблачение таких обвинений он связывал с признанием принципа самоопределения наций, а не трудящихся, как предлагал Бухарин. «Мы должны поставить дело так, — подчеркивал Ленин, — чтобы немецкие социал-предатели не могли говорить, что большевики навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин. А с точки зрения отрицания принципа самоопределения наций так и может выйти». Он указывал, что «не путем насилия внедряется коммунизм»⁶.

Если на этом поставить точку, то можно вполне определенно утверждать, что Ленин был принципиальным противником экспорта революции. Однако необходимо учитывать, что у него есть и другие высказывания, которые не позволяют трактовать его взгляды столь однозначно. Еще в 1915 г., т.е. до завоевания большевиками власти, Ленин предусматривал в случае победы пролетарской революции в России и неприятия воюющими государствами пролетарских условий мира, необходимость подготовки

³ Ленин В.И. Тяжелый, но необходимый урок // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 395.

⁴ Ленин В.И. Странное и чудовищное // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 403.

⁵ Ленин В.И. Интервью корреспонденту газеты «Folkets Dagblad Politiken» 1 июля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 484.

⁶ Ленин В.И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 160, 162.

и ведения революционной войны, под которой он понимал не только самое решительное проведение программы-минимум, но и систематическое поднятие на восстание всех ныне угнетенных великороссами народов, всех колоний и зависимых стран Азии (Индии, Китая, Персии и пр.), а также — и в первую голову — поднятие на восстание социалистического пролетариата Европы против его правительств и вопреки социал-шовинистам⁷.

О допустимости революционной войны против буржуазных стран в целях свержения буржуазии Ленин писал в январе 1918 г.: «Действительно революционной войной в настоящий момент была бы война социалистической республики против буржуазных стран с ясно поставленной и вполне одобренной со стороны социалистической армии целью свержения буржуазии в других странах. Между тем этой цели в *данный* момент мы себе *заведомо* не можем еще поставить»⁸.

Ленин предусматривал оказание военной помощи и помощи хлебом пролетарской революции в Германии. Об этом он неоднократно говорил и писал осенью 1918 г. Тогда же им был выдвинут лозунг: создать к весне 1919 г. 3-миллионную армию «для помощи международной рабочей революции»⁹. Ленин не исключал возможность наступательной войны против всемирного империализма. Единственным препятствием считался недостаток силы, техники и хлеба. Он связывал допустимость применения насилия для свержения всемирного империализма с определенными условиями: с соответствующим развитием пролетариата в этих странах, определенным уровнем революционного движения, например, фактом начавшейся революции. В других случаях применение политики насилия Ленин называл «...сплошной нелепостью и вздором и полным непониманием условий, при которых политика насилия имеет успех»¹⁰.

Анализируя проблемы революционной войны, нельзя не считаться с ленинскими взглядами на мировую революцию и революцию вообще. Необходимо учитывать, что в первые послеоктябрьские месяцы и даже годы Ленин и его сторонники делали ставку на мировую революцию. Они исходили из того, что без мировой революции не может быть окончательной победы социализма. В последующем эта позиция несколько видоизменилась, но надежда на близкую мировую революцию сохранялась у Ленина вплоть до последних дней его жизни¹¹. С таким пониманием роли и значения мировой революции не могла не быть связана и политика, которую Ленин выработывал и проводил. В «Черновом наброске проекта Программы РКП», написанном весной 1918 г., подчеркивалось, что необходимо «...перенести революцию в более передовые и вообще во все страны»¹².

⁷ Ленин В.И. Несколько тезисов. От редакции // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 50—51.

⁸ Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 251.

⁹ Ленин В.И. Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому 1 октября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 50. С. 186.

¹⁰ Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 44.

¹¹ См.: Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире; Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. Т. 45.

¹² Ленин В.И. Проект Программы РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 89.

Заметим, что расчеты на мировую революцию не были абсолютно беспочвенными. В 1918 г. произошли революции в Финляндии и Германии, в 1919 г. — в Венгрии и Баварии. Ленин признавал наличие в европейских странах революционной ситуации, превращение которой в революцию сдерживалось, по его мнению, только отсутствием субъективного фактора¹³. При этом Ленин не считал войну причиной революции, война рассматривалась только как фактор, способный ускорить или замедлить созревание условий для революции. Известна также ленинская убежденность, что революции по заказу не делаются. Людей, думающих иначе, он называл либо безумцами, либо провокаторами¹⁴.

Исходя из всего сказанного, следует признать, что Ленину не была безразлична судьба революции в других странах. Как революционер он всеми силами стремился к тому, чтобы приблизить мировую пролетарскую революцию. Будучи принципиальным противником «подталкивания» революции при помощи войны, теоретически Ленин допускал при соответствующих условиях возможность революционной войны с целью свержения буржуазии в других странах.

В практической деятельности Советское правительство вело курс не на революционную войну, а на установление прочного мира. Ленину принадлежит приоритет в разработке основ политики мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем и проведении ее в жизнь. Еще до окончания Гражданской войны и военной интервенции (в октябре 1919 г.) Ленин заявлял о том, что Советское правительство готово гарантировать невмешательство во внутренние дела иностранных государств, высказывался за экономическую договоренность со всеми странами¹⁵. Большие усилия прилагались к тому, чтобы заключить мир с соседними государствами: Литвой, Латвией, Эстонией, Финляндией, Ираном, Афганистаном, Турцией. Много раз предлагался мир державам Антанты. В феврале 1920 г., отвечая на вопросы американского корреспондента Карла Виганда, Ленин говорил, что наши планы в Азии «те же, что в Европе: мирное сожительство с народами...». В отношении основ мира с Америкой было заявлено: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем»¹⁶. Ленин согласен был идти и шел на самые большие уступки и жертвы, лишь бы сохранить мир.

Дискуссия о революционной войне в период заключения Брестского мира. Возникают вопросы: в чем же был корень разногласий между Лениным и «левыми коммунистами» в период заключения Брестского мира? Почему в начале 1918 г. по этой проблеме разгорелась такая острая дискуссия?

¹³ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37.

¹⁴ См.: Ленин В.И. IV Конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня — 2 июля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36.

¹⁵ См.: Ленин В.И. Ответы на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News» // Полн. собр. соч. Т. 39.

¹⁶ Ленин В.И. Ответ на вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal service» Карла Виганда // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 145.

Изучение ленинского наследия показывает, что в понимании революционной войны между Лениным и «левыми коммунистами» наряду с серьезными расхождениями было немало общего. Ленин, как и «левые коммунисты», исходил из принципиальной допустимости революционной войны и необходимости ее подготовки в случае победы социализма в одной стране и сохранения капитализма в соседних странах. Об этом он говорил и писал в декабре 1917 г., в январе и феврале 1918 г.¹⁷

Существенные расхождения между Лениным и «левыми коммунистами» начинались с тактики действий, с вопроса о возможности революционной войны в тех конкретно-исторических условиях. Н.И. Бухарин и его сторонники, мало считаясь с положением Советской России, призывали к революционной войне немедленно, выступали против заключения мира с Германией. Ленин, напротив, был убежден, что в тех условиях вести революционную войну нельзя, требовал заключения мира, несмотря на его грабительский характер.

Необходимость заключения мира Ленин видел прежде всего в том, что после трех лет войны армия воевать не может и не хочет¹⁸. Старая армия была не в состоянии отразить немецкое наступление, а новая — еще только зарождалась. Развивая эту мысль, он пришел к заключению: «...если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унижительный мирный договор»¹⁹. Не имея армии, нельзя ожидать от империалистических государств справедливого, демократического мира.

Второй важной причиной подписания мира считалось негативное отношение к войне крестьянства. Об этом Ленин не устал повторять в течение всего периода борьбы за Брестский мир. Учитывая состояние армии и настроение народа, он пришел к убеждению, что «“лозунг” революционной войны в феврале 1918 г. есть пустейшая фраза...»²⁰.

Нельзя сказать, что «левые коммунисты» абсолютно не принимали во внимание настроение народа и состояние армии. Они это понимали, однако рассчитывали на то, что лозунг священной войны против империализма позволит мобилизовать пролетариат и крестьянство, что армия будет складываться в ходе самой борьбы, как это было во время революции. Выступая с докладом на VII съезде РКП(б), лидер «левых коммунистов» Н.И. Бухарин говорил: «...пролетариат и крестьянство в процессе борьбы... неизбежно будут отвечать контрнатиском, будут создавать свою армию, будут организовываться, учиться владеть оружием»²¹.

Разногласия между Лениным и «левыми коммунистами» заключались также в различных подходах к возможности получения мирной передышки. Ленин считал, что в результате заключения мира передышка возможна

¹⁷ Ленин В.И. Проект резолюции Совета Народных Комиссаров // Полн. собр. соч. Т. 35; Тяжелый, но необходимый урок // Полн. собр. соч. Т. 35.

¹⁸ Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире.

¹⁹ Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 17.

²⁰ Ленин В.И. О революционной фразе // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 345.

²¹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г.: Стенограф. отчет. М., 1962. С. 34.

и предлагал использовать ее как средство собирания сил и продолжения революционных преобразований²². Бухарин же исходил из принципиальной невозможности получения мирной передышки, был убежден, что мирное сосуществование Советской России рядом с империализмом абсолютно невозможно, что Германия все равно пойдет войной в целях получения необходимых ей материальных средств и уничтожения советской власти. Позиция «левых коммунистов» в значительной степени основывалась на ожидании мировой революции и революции в Германии. Некоторые из них допускали возможность утраты советской власти в интересах разжигания мирового пожара²³.

Ход последующих событий подтвердил расчеты Ленина. Его позиция оказалась более реальной, более адекватной объективным обстоятельствам. Бухарин и Радек как главные идеологи «левых коммунистов» признали свои ошибки уже в 1918 г.²⁴ Политику «левых коммунистов» Ленин оценивал как стремление к красивому, эффектному, яркому, видел в их позиции лучшие революционные побуждения, но в то же время — увлечение «ярким» лозунгом, непонимание объективного соотношения классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент, неспособность схватить новую общественно-экономическую и политическую ситуацию, требующую изменения тактики²⁵. Позицию Троцкого, предлагавшего прекращение войны, отказ от подписания мира и мобилизацию армии, Ленин называл интернациональной политической демонстрацией²⁶.

Нельзя не заметить, что ленинская оценка позиции и деятельности «левых коммунистов» и Троцкого, сорвавших подписание мирного договора с Германией 10 февраля 1918 г., очень мягкая и больше похожа на комплимент, чем на осуждение. Это говорит о том, что между ними было больше общего, чем расхождений. Все они подходили к оценке ситуации с точки зрения интересов революции в России и мировой революции.

Между тем, ущерб для России от последствий деятельности «левых коммунистов» и Троцкого был огромный. Согласно Брестскому миру, подписанному 3 марта 1918 г., Россия теряла Польшу, Прибалтику, Финляндию, Украину, некоторые области на Кавказе и попадала в экономическую зависимость от Германии. «На отторгаемой от России территории площадью 1,4 млн кв. км, — подчеркивает российский историк Я.А. Бутков, — до войны проживали 63 млн человек, почти 40% населения Империи, находилось 27% обрабатываемой земли, треть железнодорожной сети, 73% производства железа и стали, 89% добычи каменного угля. В XX веке с Брестским миром по своим разрушительным последствиям для России могут сравниться лишь оккупация Германией значительно большей терри-

²² Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире.

²³ Седьмой экстренный съезд РКП(б).

²⁴ См.: Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41.

²⁵ Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире.

²⁶ Ленин В.И. Речь о войне и мире на заседании ЦК РСДРП(б) 11(24) января 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 35.

тории в 1941—1942 гг. и распад Советского Союза в 1991 г.»²⁷. Не случайно, многие политики, военные, религиозные деятели того времени оценивали Брестский мир резко отрицательно. И лишь поражение Германии в Первой мировой войне и подписание Компьенского перемирия позволило Советской России сбросить это ярмо. 13 ноября 1918 г. Всероссийский ЦИК Советов своим декретом аннулировал Брестский мир.

Нападение Польши на Советскую Россию и революционная война. С 1919 г., а особенно в 1920 г., вопрос о революционной войне снова стал актуальным. На этот раз он возник в связи с нападением на Советскую Россию Польши. Независимость Польской республики, провозглашенная Регентским советом 11 ноября 1918 г., и назначение ее начальником Ю. Пилсудского, привели к появлению молодого государства, имеющего экспансионистские намерения. Пилсудский считается польским лидером, имевшим политическую мечту создания государства «от моря до моря» — от Балтики до Черноморского побережья. Условия для осуществления такой мечты казались ему весьма благоприятными. В России бушевала Гражданская война, а Версальский договор, подписанный 28 июня 1919 г., не устанавливал восточные границы Польши. Это обстоятельство развязывало Пилсудскому руки.

«В феврале 1919 г. военное руководство Польской республики, — отмечает российский историк Т.М. Симонова, — приступило к воплощению в жизнь территориальных планов на Востоке, стремясь к созданию цепи буферных государств вокруг России в форме федерации. Роль координатора в такой “цепи” Пилсудский отводил Польше. Устроители послевоенной Европы — Франция и Великобритания — поддержали молодое государство всем необходимым: оружием, боеприпасами, снаряжением, военными советниками, с целью создания одной из самых сильных и технически обеспеченных армий в Европе»²⁸. В течение 1919 г. польские вооруженные отряды продвигались на Восток, заняв города Тернополь, Брест-Литовск, Вильно и др.

В конце января 1920 г. командованию Красной Армии стало известно, что Польша готовит крупномасштабный военный поход против Советской России. Пилсудский провозглашал целью своей акции защиту украинского, белорусского и литовского народов от большевиков. В феврале 1920 г. в интервью газете «Echo de Paris» он заявил: «Мы на штыках несем этим несчастным странам безопасную свободу»²⁹. Советское правительство не собиралось воевать с Польшей, поэтому оно проявляло готовность к переговорам и уступкам, чтобы снять напряженность на западной границе и сохранить мир. Польше делались миролюбивые предложения, которые не получили соответствующего отклика.

²⁷ Бутаков Я.А. Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии. М., 2012. С. 304.

²⁸ Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной Армии в польских лагерях (1919—1924 гг.). Ч. I. М., 2008. С. 4.

²⁹ Цит. по: Зубачевский В.А. Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917—1923 гг.): Геополитический аспект. Омск, 2005. С. 59.

Ленин выступал за мирное решение вопросов, возникавших между Советской Россией и Польшей, заявлял об отсутствии у Советского правительства каких-либо завоевательных планов. «И мы говорим товарищам в Польше, — подчеркивал он, — что мы ее свободу бережем, как свободу всякого другого народа...»³⁰. Ленин осуждал и называл преступлением раздел Польши между немецким, австрийским и русским капиталом, обещал никогда не переходить границу, на которой стоят российские войска.

Позиция Ленина по поводу советско-польской войны изменялась в соответствии с динамикой конфликта. До польского наступления, начавшегося в январе 1920 г., Ленин занимал оборонительную миролюбивую позицию, заявлял о готовности обсуждать спорные вопросы и идти на значительные уступки, чтобы избежать войны. Но, когда политические средства урегулирования конфликта были исчерпаны, и война стала фактом, Ленин прилагал все усилия, чтобы довести ее до победы. В речи 2 октября 1920 г. он прямо указывал: «...мы завоевательными планами не занимались... Но раз война нам навязана, мы должны ее кончить победоносно»³¹.

Ленин поддерживал наступление Красной Армии, начавшееся в мае и продолжившееся летом 1920 г. Его одобрение получили переход советскими войсками этнографической границы Польши и наступление на Варшаву. Правительство Советской России отклонило ноту министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона, в которой требовалось прекратить наступление Красной Армии и начать переговоры с Польшей и Врангелем. Отказ обосновывался тем, что польское руководство должно обратиться к Советской России самостоятельно, а не через посредников.

Становилось ясно, что большевики во главе с Лениным перешли к политике революционной наступательной войны. Западный фронт под командованием М.Н. Тухачевского начал поход за Вислу. В результате стремительного наступления к началу августа войска Западного фронта вышли к предместьям Варшавы, но дальнейшее продвижение было остановлено. С начала августа польское сопротивление нарастало. А в середине августа польское командование сумело провести перегруппировку сил и начать мощное контрнаступление. Удар был настолько сильный, что Западный фронт потерпел сокрушительное поражение, которое сам Тухачевский называл катастрофой. В связи с поражением Красной Армии под Варшавой в стране возникли вопросы по поводу стратегии Советской России в войне с Польшей, насколько обоснованным было наступление на Варшаву.

Рассуждения Ленина по поводу стратегии мы находим в материалах VIII Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в декабре 1920 г. Разъясняя позицию правительства и ЦК РКП(б) по вопросу о наступлении на Варшаву, Ленин отмечал, что Центральный Комитет рассчитывал многого достигнуть, переходя в наступление. «В другой раз, — подчеркивал он, — когда мы будем находиться в выгодных условиях, мы точно так же исполь-

³⁰ Ленин В.И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 181.

³¹ Ленин В.И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 325.

зую наши успехи. И пока партия не запретит, мы всегда будем переходить в наступление»³².

Наступательная стратегия Советской России в войне с Польшей объяснялась главным образом курсом большевиков на мировую революцию. Ленин такую позицию разделял, рассматривая советско-польскую войну под углом зрения ее воздействия на революции в Польше и Германии. Одной из основных целей войны со стороны Советской России была передача власти в Польше в руки польских рабочих. Еще в марте 1920 г. Ленин предупреждал правящие круги Польши, что в случае войны против России «...они должны будут получить и получат такой отпор, от которого весь их хрупкий капитализм и империализм рассыплется окончательно»³³.

В октябре 1920 г., когда военная кампания в основном завершилась, Ленин признавал, что «у нас немного не хватило сил, чтобы дойти до Варшавы и передать власть варшавским рабочим...»³⁴. Он поддерживал создание Польского ревкома, образованного Ф.Э. Дзержинским, и требовал от И.Т. Смилги и М.Н. Тухачевского принять все меры к распространению в Польше манифеста этого органа. В телеграммах К.Б. Радеку, Ф.Э. Дзержинскому и В.П. Затонскому рекомендовалось беспощадно громить помещиков и кулаков, помогать крестьянам панской землей и панским лесом³⁵.

Ленин подчеркивал могущественное воздействие пребывания Красной Армии под Варшавой на революционное движение в Европе, особенно в Англии и Германии. С приближением советских войск к Варшаве вся Германия, задавленная Версальским договором, закипела, все немцы, даже черносотенцы и монархисты, ждали спасения от большевиков³⁶. Значение похода на Варшаву Ленин видел в том, что Советская Россия летом 1920 г. выступила как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли³⁷.

Как оценивались последствия войны? Ленин оценивал последствия войны и для Советской России и для Польши отрицательно. Он отмечал, что в результате поражения против нас сплотились враждебные разнородные элементы: Польша, Франция и Врангель. Война обострила внутриполитическое положение в стране, усилила недовольство разверсткой и голодом³⁸. По условиям Рижского договора, заключенного 18 марта 1921 г.,

³² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 164.

³³ Ленин В.И. Речь на заседании Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 6 марта 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 196.

³⁴ Ленин В.И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. С. 329.

³⁵ Ленин В.И. И.Т. Смилге и М.Н. Тухачевскому // Полн. собр. соч. Т. 51; Телеграмма К.Б. Радеку // Там же.

³⁶ Ленин В.И. IX Всероссийская конференция РКП(б) 22—25 сентября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41; Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии // Там же.

³⁷ Ленин В.И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии.

³⁸ Ленин В.И. IX Всероссийская конференция РКП(б) 22—25 сентября 1920 г.; Заключительное слово на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41.

в состав Польши вошли Западная Украина и Западная Белоруссия, Советская Россия обязана была предоставить Польше значительную компенсацию золотом. Была проведена ревизия культурных ценностей Польши, скопившихся в России с 1772 г., т.е. с первого раздела Польши³⁹. Война оказалась фактором, который омрачает отношения между Россией и Польшей до сегодняшнего времени.

Говоря о последствиях войны, Ленин забыл упомянуть о десятках тысяч погибших, об огромном числе красноармейцев, которые попали в польский плен. По данным российских историков, в ходе всей советско-польской войны в плен попали более 180 тыс. красноармейцев, из которых погибли в польских концентрационных лагерях от нечеловеческих условий содержания от 40 до 60 тыс. человек. Только в одном лагере Тухола погибли 22 тыс. военнопленных⁴⁰.

Размышляя о причинах поражения в советско-польской кампании, Ленин говорил об ошибках и просчетах, о плохо рассчитанных затратах ресурсов, слишком быстром продвижении к Варшаве и переоценке сил. Главная же причина поражения ему виделась в том, что «мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши»⁴¹.

М.Н. Тухачевский также среди причин поражения видел стратегию, а не политику: недостаточно серьезное отношение к вопросам подготовки управления войсками, недостаточное количество технических средств, неподготовленность некоторых наших высших начальников, расхождение в действиях Западного и Юго-Западного фронтов. Он считал, что «никакие национальные лозунги, которые бросала польская буржуазия, не могли замазать сущности разыгравшейся классовой войны»⁴².

На наш взгляд, одной из главных причин поражения была опора на концепцию революционной войны, вера в мировую революцию и классовый подход к войне. Идолы революционной войны мешали объективно оценивать обстановку и принимать адекватные решения. Ослепление идеей мировой революции не позволило разглядеть роль национальных чувств поляков, на которые смогло опереться польское руководство. В этом отношении представляют интерес размышления Ю. Пилсудского о возможности перехода русской революции в Польшу. Отвечая на такой вопрос, он писал: «Если человечеству на роду написано пройти через русский эксперимент, в чем сильно сомневаюсь, то мы, поляки, будем последними, кто на это пойдет»⁴³.

В качестве вывода следует отметить, что понятие «революционная война», без сомнения, входило в ленинскую концепцию войны и революции. По своему содержанию оно охватывало защиту социалистического отечества, гражданскую войну против эксплуататорских классов, национально-

³⁹ См.: *Симонова Т.М.* Указ. соч.

⁴⁰ Там же. С. 97.

⁴¹ *Ленин В.И.* IX Всероссийская конференция РКП(б) 22—25 сентября 1920 г. С. 282—283.

⁴² *Тухачевский М.Н.* Поход за Вислу. *Пилсудский Ю.* Война 1920 года. М., 1992. С. 64.

⁴³ *Тухачевский М.Н.* Поход за Вислу. *Пилсудский Ю.* Война 1920 года. С. 69—70.

освободительные войны. Будучи принципиальным противником подталкивания революции при помощи войны, Ленин допускал при определенных условиях использование революционного насилия для свержения буржуазии в других странах. Такой подход был обусловлен общим курсом большевиков на мировую революцию. Практическое применение концепции революционной войны в политике Советской России оказалось неудачным.

Курс на ведение революционной войны с Германией, объявленный «левыми коммунистами» и в определенной степени поддержанный Л. Д. Троцким, привел к срыву подписания мира с Германией 10 февраля 1918 г., который обошелся Советской России дополнительными территориальными, финансовыми и другими потерями. Применение концепции революционной войны в вооруженном конфликте с Польшей закончилось катастрофическим поражением Западного фронта, большим числом погибших на полях сражений и в польских концлагерях. Политические последствия войны не преодолены в полной мере до наших дней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутаков Я. А. Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии. М., 2012.

Зубачевский В. А. Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917—1923 гг.): Геополитический аспект. Омск, 2005.

Ленин В. И. Несколько тезисов. От редакции // Полн. собр. соч. Т. 27.

Ленин В. И. Проект резолюции Совета Народных Комиссаров // Полн. собр. соч. Т. 35.

Ленин В. И. К истории вопроса о несчастном мире // Полн. собр. соч. Т. 35.

Ленин В. И. Речь о войне и мире на заседании ЦК РСДРП(б) 11(24) января 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 35.

Ленин В. И. О революционной фразе // Полн. собр. соч. Т. 35.

Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок // Полн. собр. соч. Т. 35.

Ленин В. И. Странное и чудовищное // Полн. собр. соч. Т. 35.

Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 36.

Ленин В. И. IV Конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня — 2 июля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36.

Ленин В. И. Интервью корреспонденту газеты «Folkets Dagblad Politiken» 1 июля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37.

Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 38.

Ленин В. И. Проект Программы РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 38.

Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 38.

Ленин В. И. Ответы на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News» // Полн. собр. соч. Т. 39.

Ленин В. И. Ответ на вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal service» Карла Виганда // Полн. собр. соч. Т. 40.

Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40.

Ленин В.И. Речь на заседании Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 6 марта 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40.

Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41.

Ленин В.И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41.

Ленин В.И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии // Полн. собр. соч. Т. 41.

Ленин В.И. Заключительное слово на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41.

Ленин В.И. IX Всероссийская конференция РКП(б) 22—25 сентября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41.

Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 42.

Ленин В.И. Речь на заседании пленума Московского совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 42.

Ленин В.И. X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 43.

Ленин В.И. О тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии // Полн. собр. соч. Т. 44.

Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Полн. собр. соч. Т. 45.

Ленин В.И. Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому 1 октября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 50.

Ленин В.И. И.Т. Смилге и М.Н. Тухачевскому // Полн. собр. соч. Т. 51.

Ленин В.И. Телеграмма К.Б. Радеку // Полн. собр. соч. Т. 51.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.

Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г.: Стенограф. отчет. М., 1962.

Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной Армии в польских лагерях (1919—1924 гг.). Ч. I. М., 2008.

Тухачевский М.Н. Поход за Вислу. *Пилсудский Ю.* Война 1920 года. М., 1992.

Г.И. Ванюрихин, Ф.Г. Ванюрихин*

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹**

G.I. Vanyurikhin, Ph.G. Vanyurikhin

**PROBLEMS AND PROSPECTS
FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL LEGACY
OF THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION**

В статье рассмотрены новые подходы к оценке послеоктябрьского советского периода, сформулированы проблемы мирового развития и развития России в зеркале Великого Октября. Показано, как возможно увязать прошлое и будущее на основе нового социализма, или цивилизма. Обсуждается проблема риска, возникающего при переходе к новому общественному строю.

***Ключевые слова:** капитализм как антипод социализма, проблемы мирового развития и их возможное решение, проблемы развития России и актуальные задачи, новый социализм, или цивилизм, национальная идея России, динамический подход к проблеме риска.*

The article considers new approaches to the assessment of post-revolutionary soviet period, formulated the problems of world development and development of Russia in the mirror of the Great October revolution. Shown how it is possible to link past and future the new socialism or civility. The problem of risk arising in the transition to a new social system is discussed.

***Key words:** capitalism as the antithesis of socialism, problems of global development and their possible solution, the problems of Russia's development issues, a new socialism or civilism, national idea of Russia, a dynamic approach to the problem of risk.*

* *Ванюрихин Геннадий Иванович* — докт. техн. наук, профессор кафедры прикладной экономики Российского университета дружбы народов, член Союза писателей России. *E-mail:* g.vanyurikhin@yandex.ru. *Ванюрихин Филипп Геннадьевич* — магистр менеджмента, ст. преподаватель кафедры управления конкурентоспособностью аэрокосмических предприятий Российского университета дружбы народов. *E-mail:* riskmgm@yandex.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по Программе повышения конкурентоспособности РУДН «5-100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016—2020 гг.

Поиск взгляда на результаты Октября: социализм, капитализм или «гибридная модель»?

В наше время критике в той или иной степени были подвержены почти все события, что случились в России (СССР) после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Известно положение: «Дипломатия, как и политика, — это искусство возможного». Возможно ли было избежать ошибок и преступлений, если иметь ввиду реальные возможности у руководителей социалистических преобразований того времени (и у самого полуграмотного народа) и реальные угрозы со стороны внутренних и внешних врагов? Этот вопрос остается открытым. Да, были жуткие, часто неоправданные репрессии, невинные жертвы и преступления власти в процессе проектирования и строительства новой жизни. Родные и близкие многих ныне живущих людей попали в «жернова истории» и стали разменной монетой на пути к «светлому будущему». Бесспорно, однако, что были не только жертвы «рубки леса», но и великие стройки, эпохальные достижения во многих сферах жизни, Великая Победа в войне с Германией, открылись и новые возможности для реализации потенциала у людей «низкого» происхождения. Один из авторов этой статьи, родившийся в глухой деревне, именно в советской стране получил высшее образование и стал доктором наук, профессором, действительным членом ряда общественных академий. Можно сопоставлять зло и добро в процентах, как это сделали китайцы в отношении Мао Цзедуна, но важнее найти причины наших бед, связанные как с субъективными действиями руководителей страны, так и с объективными обстоятельствами. А право судить о правильности или неправильности пройденного советского пути (не только действий руководства партии, но и всего народа) логично предоставить прежде всего тем, кто достигает больших (с ударением на первом слоге) результатов при меньших или ограниченных потерях. И, конечно, для «справедливости» суждений надо сопоставлять ошибки прошлого времени с ошибками переживаемого нами периода.

Для оценки революции 1917 г. может пригодиться притча, рассказанная китайским философом Мэн-Цзы в V в. до н.э.: в царстве Сун вышел хозяин из своего дома и увидел, что ростки риса у соседа выше, чем у него, и приказал он своему сыну сравняться с соседом — «потянуть ростки». Результат, как догадывается читатель, не заставил себя ждать. Понятие «культура» (лат. *cultura*) в одном из определений связано с *возделыванием, развитием*; и, конечно, легче «тянуть ростки», чем готовить почву, т.е. выращивать культуру. Авторам представляется, что наша общая культура в то время не была готова к проведению социалистических преобразований. И, значит, дело не только в недалекости или кровожадности большевистских лидеров того времени, что, к сожалению, имело место, но также и в объективных обстоятельствах «непреодолимой силы»: до резкой смены общественно-экономического строя страна еще не доросла. Похоже, что и к внедрению капиталистических порядков в их «продвинутых» (не диких) формах после 1991 г. мы так же не были готовы.

В предлагаемом анализе нам показалось полезным посмотреть на историю послереволюционного движения с трех точек зрения: 1) с глобальной точки зрения: насколько эффективно и справедливо «работает» в мире избранный нами капитализм как антипод отвергнутого социализма; 2) с точки зрения текущего момента: насколько хорошо мы живем сейчас, совершив контрсоциалистический переворот в 1991 г.; 3) с точки зрения преемственности: что можно взять полезного из опыта Октябрьской революции и послеоктябрьского советского периода в наше будущее, возможно ли соединить «распавшуюся дней связующую нить».

Проблемы мирового развития в «постсоветский» период

Начнем с первого вопроса. Для ответа сошлемся на результаты работы Московского экономического форума (МЭФ)² и Вольного экономического общества³, опубликованные в открытой печати, а также результаты собственного анализа одного из авторов⁴.

Несмотря на разные оценки мирового социально-экономического развития, есть устойчивое мнение выдающихся ученых-экономистов: капитализм исчерпал свой потенциал роста и находится в кризисе. Кризис носит всеобщий характер: экономический (финансовый), социальный, политический, идеологический. Многие отмечают дихотомию финансового и реального секторов, принявшую гипертрофированный характер. Ю.Ю. Болдырев назвал финансовую систему России «кровеносусущей», но это характерно и для мировой финансовой системы. Р.С. Гринберг заявляет о необходимости «возвращения материальной экономики после эры искусственной финансовизации, когда финансовый сектор вместо служанки экономики стал ее госпожой»⁵. Последнее положение напоминает притчу нашего поэта Расула Гамзатова о языке и грамматике: по дороге шла арба, на нее попросилась сесть прохожая; и эта пассажирка вскоре стала «погонять арбой». Арба имела имя «Язык», а пассажирку звали «Грамматикой». Аналогично виртуальные финансы, как пассажиры и слуги, возомнили себя господами и «погоняют» реальной экономикой и жизнью людей.

Причину живучести неолиберального капитализма, принципам которого следует и наша экономическая политика, объяснил Г. Колодко: «Неолиберализм — это очень быстрый способ увеличения богатства меньшинства. Это работает в Соединенных Штатах и это, конечно, работает и в России»⁶. Давно признано, что капитализм, рыночная экономика в целом (а не только ее либеральное направление) потерпят поражение, рухнут,

² Экономика для человека: Социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора: Мат-лы Моск. экон. форума / Под ред. Р.С. Гринберга и др. М., 2014.

³ Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества. Т. 173. М., 2013.

⁴ *Ванюрихин Г.* Управление? Самоуправление? Самоорганизация? // Самоуправление. 2016. № 7—8.

⁵ Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества. С. 22.

⁶ Экономика для человека. С. 129.

если не позволят ценам говорить экологическую правду⁷. И это поражение мы сейчас наблюдаем. Само по себе неограниченное потребительство разрушает экологию, но «современный рынок принес новый тип потребления — симулятивное потребление, в котором важна прежде всего стоимость, а не полезность товара»⁸. Такое потребление, по мнению Л.А. Булавки, разрушает не только природу и экономику, но и самого человека; глобальная проблема *самоотчуждения* человека становится в один ряд с такими проблемами, как война, экологический кризис, терроризм⁹. Все проблемы вместе (кризисы экономики, экологии, идеологии, разрушение нравственности, самоотчуждение человека) усиливают *неустойчивость и неуправляемость мирового развития*, которые, по мнению ученых — экспертов МЭФ, могут обернуться глобальной катастрофой.

Участниками Московского экономического форума предложено:

1) перейти на некапиталистический путь развития, который отвергнет самые худшие черты капитализма, прежде всего эксплуатацию, иерархию и поляризацию общества; создать «демократическую систему равенства»¹⁰; реализовать «доминирование социал-демократического устройства общества»¹¹; сделать шаги в сторону рыночного социализма¹²;

2) подорвать основы олигополистической власти: «Нет иного способа положить конец разрушительным кризисам кроме борьбы против диктатуры рынка, прибыли, одним словом, против капитализма; но сегодня нет еще движущей, организующей силы третьего пути; однако, такая сила может появиться в условиях приближающегося краха; каждое действие начинается с мысли; смелость мысли — это первый смелый шаг; если мы поймем, где мы и каковы цели, мы будем знать, что делать... Иисус говорил о “вере с горчичное зерно”»¹³.

Возникает вопрос: надо ли России идти дорогой капитализма, «которая не ведет к храму»?

Проблемы социально-экономического развития России

Россия — часть мирового сообщества, и она не может не болеть общими болезнями. Выше мы упомянули неолиберализм, который принят в России и порождает опасную поляризацию общества, увеличивает экономическое отставание нашей страны, особенно в части высокотехнологического производства. В работах МЭФ показаны болезни страны и возможные выходы из перманентного кризиса. Отметим главные проблемы. Прежде всего, несмотря на многолетние призывы властей, не происходит диверсификации экономики. Нет экономического роста и инновацион-

⁷ См.: Шмидхейни С. Смена курса / Пер. с англ. М., 1994.

⁸ Экономика для человека. С. 75.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹ Там же. С. 85.

¹² Там же. С. 143.

¹³ Там же. С. 64—65.

ного развития страны, падают уровень и качество жизни населения. Наука и образование в результате проведенных псевдореформ теряют даже прежние позиции и не отвечают глобальным вызовам времени. Принятые стратегические планы остаются на бумаге. «Опыт последнего двадцатилетия показал, что обогатившийся путем захвата народного добра имущий класс не способен модернизировать экономику. Наши банки — это не банки, а ростовщические учреждения, перекачивающие деньги из реального сектора в финансово-спекулятивный, что тормозит рост экономики»¹⁴. Специалисты уверены, что провалы в развитии страны объясняются не только и не столько санкциями и низкими ценами на нефть, сколько низким уровнем стратегического руководства экономическими и социальными процессами в обществе.

Ученые считают, что назрела необходимость качественного изменения сложившейся социально-экономической системы. Среди предложений — Стратегия опережающего развития, которая имеет целью ускоренный прогресс производства в реальном секторе как основы для приоритетного развития человеческой личности. Нуждаются в полном пересмотре кредитно-денежная политика, налоговая политика; они должны стимулировать производство, особенно высокотехнологичное, а не останавливать его заградительными учетными ставками; ученые-экономисты считают снижение инфляции любой ценой абсолютно ложной целью¹⁵. В частности, Ю.Ю. Болдырев пишет: «Инфляция не является ключевым элементом в нашем обкрадывании, обложении и унижении. Ключевой элемент — нестабильность в валюте»¹⁶. Заметим, что именно за стабильность национальной валюты отвечает ЦБ, а в развитых странах банк отвечает также за состояние экономики и уровень безработицы (добавим, что инфляция и безработица, по закону Филиппса, связаны обратно пропорциональной зависимостью). Обоснованы предложения по использованию отечественных источников для инвестирования в производство и человека: природная рента, монополия на водку и табак, прогрессивная шкала налогообложения, возвращение вывезенных капиталов из-за рубежа, невозвращение НДС продавцам нашего энергетического сырья и др. Однако мы видим, что правительство не заинтересовано проводить нужные народу реформы. И, может быть, самое главное: бизнес (и особенно крупный) в России не заинтересован внедрять новшества, проводить инновации — в силу «задавленной» внутренней конкуренции и отсутствия моральных стимулов. Следовательно, без изменения Стратегии развития России не следует ожи-

¹⁴ Там же. С. 210.

¹⁵ Принципы Стратегии экономического развития России до 2030 г. (Проект торгово-промышленной палаты РФ). М., 2016; *Звагельский В.* Надо освободить россиян от финансовой кабалы. URL: <http://www.mk.ru/social/2015/09/13/nado-osvobodit-vsekh-rossiyan-ot-finansovoy-kabaly.html> (дата обращения 12.02.2017); *Болдырев Ю.* Циничное издевательство над утопающим. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/23/glazev-o-klyuchevoy-stavke-i-politike-cb-cinichnoe-izdevatelstvo-nad-utopayushim.html> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁶ *Болдырев Ю.* Материалы Московского экономического форума. URL: <http://www.me-forum.ru/media/publications> (дата обращения: 15.01.2017).

дать *спроса на инновации* как движущую силу современной высокотехнологичной экономики, а также *спроса на науку и креативное образование*. Без науки, современного образования и высокой духовности, вытесняемой чисто материальным и симулятивным потреблением, а также западным развращающим наступлением на традиционные отечественные ценности, наша страна обречена на деградацию и потерю достойного места в ряду великих стран.

Как уберечься от катастрофы и соединить «распавшуюся дней связующую нить»?

Можно, конечно, улучшать капитализм, особенно в части сближения реальной экономики и финансовой сферы, переводя последнюю из «кровососущей» в разряд кровеносных систем. Можно усиливать независимый аудит и предупреждать опасное действие «финансового насоса», выкачивающего ресурсы из слабых стран за счет сознательного манипулирования долларом, ценой золота и энергоресурсов. Наверное, нужно пытаться строить новые стратегии развития России и внедрять новую экономическую политику, что рассмотрено выше, устранять уже сегодня вопиющие ошибки, разрушающие нашу страну и делающие нищим наш великий народ, прошедший гигантский путь становления государственности и уникальной евразийской цивилизации общинного типа. Именно об этих направлениях и ошибках шла речь на Московском экономическом форуме-2017. Но правомерно поставить и другой вопрос: а надо ли нам заниматься ремонтом строя, который исчерпал свой потенциал и который не подходит к нашему менталитету, даже по мнению самих западных капиталистов. Вот что пишет известный западный предприниматель и философ К. Штайльманн: «Самое главное состоит, по-видимому, в том, что либерально-демократическое реформирование (России) изначально шло по западным образцам и рецептам, без учета исторической уникальности и самобытности России. В основе новейшей западной (европейской) культуры лежит, как известно, идея примата личности (индивида), ее прав и интересов, в то время как в основе восточноевропейского и азиатского менталитета лежит идея примата общности. И заменить одно на другое механически, быстро, под нажимом сверху без серьезных потерь невозможно. Вполне понятно, почему попытка пересадить на российскую почву западнический индивидуализм и заменить им господствующие до этого коллективизм и соборность терпит крах и вызывает неприятие многих»¹⁷.

В то же время и возвращаться к социализму в его советской форме, в которой «цены не отражали экономической правды» (Э. Вайцзекер), невозможно и нерационально. Какой же строй нам нужен? Выше уже был упомянут «третий путь» развития общества. Этот путь давно обсуждается учеными, и на этом пути должны объединиться преимущества рыночной системы, частной собственности, плановой социалистической системы,

¹⁷ Штайльманн К. Новая философия бизнеса. В 3 т. Т. 1. М.; Берлин, 1998. С. 141.

справедливого распределения общего богатства, государственного и общественного (народного) контроля.

И, поскольку мы рассматриваем проблемы в зеркале Великого Октября, то возникают фундаментальные вопросы: 1) можно ли двигаться вперед, не зачеркивая советского прошлого, которое чернят некоторые современные политологи; 2) можно ли восстановить «распавшуюся дней связующую нить» между нашим прошлым и нашим будущим?

Оригинальный ответ на эти вопросы и вопрос о «третьем пути» дает крупнейший российский юрист академик РАН В.С. Нерсесянц. Он пишет: «Где нет собственности, там не только нет, но и в принципе невозможны свобода, право, равенство, независимая личность и т.д.»¹⁸. По мнению академика, главная проблема постсоциализма связана с тем или иным ответом на вопрос о том, куда и как можно идти дальше от социалистического принципа отсутствия частной собственности — назад, к восстановлению частной собственности, буржуазного права и т.д., или вперед, к новому, большему равенству в экономике, праве и т.д. Однако «социалистическая собственность, принадлежащая “всем вместе”, по сути своей отрицает ее преобразование в частную собственность лишь некоторых, только меньшинства общества»¹⁹. Единственный путь, по мнению академика, состоит в том, чтобы от обезличенной социалистической собственности перейти к индивидуализированной (персонифицированной) собственности (но это категорически не возврат к частной собственности!), и для этого перехода (фактически к постсоциалистическому правовому строю) нужен свой *общественный договор*, основанный на принципе равного права каждого на одинаковую для всех долю во всей *десоциализируемой* собственности.

При этом каждый отдельный владелец гражданской собственности будет получать не саму долю (она неотчуждаема), а соответствующую этой доле часть денежных или других материальных доходов, образующихся от использования объектов общей гражданской собственности. Данный доход — особая форма роялти, может быть использован владельцем для создания своей частной собственности, своего бизнеса, что создает реальную экономическую основу для развития малоформатных предприятий — двигателей экономического прогресса. Предложение ученого-юриста согласуется с требованиями возвращения природной ренты государству, с которыми настойчиво и экономически обоснованно выступали наш выдающийся экономист и патриот академик РАН Д.С. Львов, академик РАН С.Ю. Глазьев и другие ученые. По мнению В.С. Нерсесянца, *идея гражданской собственности* — главный вывод из всего предшествующего социализма.

Преобразование социалистической собственности в гражданскую ведет к формированию в обществе нового строя с более содержательным (чем при капитализме) принципом *равенства и справедливости*, с более развитыми формами собственности, свободы, права.

¹⁸ Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001. С. 77.

¹⁹ Там же. С. 79.

Любопытно, что изложенная концепция оставляет перспективу и для капитализма, который может идти к *цивилизму*, минуя социализм. Академик считает, что коммунизм и капитализм могут встретиться и примириться лишь на базе цивилизма, т.е. на почве и в условиях будущего принципиально нового строя. Ранее мы уже отмечали, что у капитализма, неизбежно «раздувающего» потребительские тенденции, не может быть будущего в глобальном устойчивом мире. Это подтверждают и последние мировые кризисы.

В концепции постсоциалистического цивилизма, предлагаемой Нерсесянцем, прошлое и будущее России приобретают взаимосвязанный и осмысленный характер как ступени единого прогрессивно развивающегося исторического процесса. «Только благодаря этому можно концептуально, а не голословно утверждать, что у России есть не только прошлое, но и будущее, что у нас есть своя история (история самобытная и вместе с тем общечеловечески и всемирно значимая), которая имеет собственное всемирно-историческое продолжение»²⁰.

С нашей точки зрения, очень важным является и то, что самоотверженные усилия нескольких поколений советских людей, создававших общенародную собственность и новую социалистическую культуру, с позиций цивилизма уже не выглядят напрасными и ошибочными, хотя и оплачены дорогой ценой.

Изложенная концепция цивилизма (или нового социализма XXI в.) может быть политико-экономической частью национальной идеи России, а именно: Россия — государство цивилитарного типа, в котором общая неделимая собственность сочетается с правом каждого гражданина на прибыль от своей доли. В состав национальной идеи или миссии могут войти еще две составляющие: геополитическая — Россия как уникальная евразийская цивилизация общинного типа, и социально-духовная: Россия — триединство государственности, народовластия и духовности. Более подробно существо национальной идеи обосновано одним из авторов статьи в ряде работ и докладов, в частности, в журнале «Самоуправление»²¹. Новые возможности построения общества на основе сформулированной национальной идеи и современных кибернетических (гомеостатических) подходов будут представлены в нашей следующей статье.

Отметим, что всякий радикальный (революционный) переход к новому состоянию общества связан с риском в его классическом понимании дуализма, и определенно потребуются усилия, чтобы потери не превысили выгоды нового положения. Мы привыкли измерять риск вероятностью и величиной ущерба, что не отражает возможностей активного управления процессами, более полного включения человеческого фактора, который мобилизуется в условиях риска: такова природа эмоционального мозга²².

²⁰ Там же. С. 89.

²¹ Ванюрихин Г. Национальная идея и проблемы народовластия в России // Самоуправление. 2013. № 9.

²² См.: Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., 1981.

По В. Далью, «рисковать — значит пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье»²³, и на это 13 лет назад обратили внимание авторы данной статьи, придав процессу риска динамический (самоорганизующийся в процессах и условиях различных сред) характер²⁴. Таким образом, проблема риска при переходе к новому общественно-экономическому строю требует не только расчета и организационных действий, основанных на предыдущем опыте, но и более полного включения в формирование будущего самого человека, который при определенных условиях способен находить смелые и предприимчивые решения, необходимые для устойчивого становления, развития России и самой цивилизации в наше «турбулентное время». Л.Н. Толстой в романе «Война и мир», анализируя деятельность М.И. Кутузова, отметил, что мощь прозрения полководца в ход событий опиралась «на народное чувство, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его». Представляется, что верные решения в условиях перманентной неопределенности и риска не могут найти руководители, которые лишены этого «народного чувства» и заняты только своим личным обустройством и своим личным, скорее всего, симулятивным, потребительством.

Выше был поднят вопрос о национальной идее или миссии России. Нам представляется, что и мировое сообщество нуждается в определении глобальной миссии, новой парадигме, в которой бы нашло отражение стремление народов к высокой космической цели, выходящей за рамки «постижимого умом человеческим» (Л.Н. Толстой) и не оставляющей места для паразитического и бесцельного существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болдырев Ю. Материалы Московского экономического форума. URL: <http://www.me-forum.ru/media/publications>

Болдырев Ю. Циничное издевательство над утопающим. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/23/glazev-o-klyuchevoy-stavke-i-politike-cb-cinichnoe-izdevatelstvo-nad-utopayushim.html>

Ванюрихин Г. Национальная идея и проблемы народовластия в России // Самоуправление. 2013. № 9.

Ванюрихин Г. Управление? Самоуправление? Самоорганизация? // Самоуправление. 2016. № 7—8.

Ванюрихин Г.И., Ванюрихин Ф.Г. Проблема риска в задачах управления летательными аппаратами // Науч. вестн. МГТУ ГА. Сер. Общество, экономика, образование. 2003. № 58.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1982.

Звагельский В. Надо освободить россиян от финансовой кабалы. URL: <http://www.mk.ru/social/2015/09/13/nado-osvobodit-vsekh-rossiyan-ot-finansovoy-kabaly.html>

²³ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1982. С. 96.

²⁴ *Ванюрихин Г.И., Ванюрихин Ф.Г.* Проблема риска в задачах управления летательными аппаратами // Науч. вестн. МГТУ ГА. Сер. Общество, экономика, образование. 2003. № 58.

Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества. Т. 173. М., 2013.

Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001.

Принципы Стратегии экономического развития России до 2030 г. (Проект торгово-промышленной палаты РФ). М., 2016.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., 1981.

Шмидхейни С. Смена курса / Пер. с англ. М., 1994.

Штайльманн К. Новая философия бизнеса. В 3 т. Т. 1. М.; Берлин, 1998.

Экономика для человека: Социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора: Мат-лы Московского экономического форума / Под ред. Р.С. Гринберга и др. М., 2014.

Д.Е. Муза*

**РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.:
РУКОТВОРНАЯ ГОЛГОФА
ИЛИ ПУТЬ В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ?
(Посильные соображения к столетию событий)**

D.E. Muza

**RUSSIAN REVOLUTION OF 1917:
MAN-MADE OR CALVARY WAY TO BRIGHT FUTURE?
(Feasible ideas to the events of the century)**

В статье предложен цивилизационно-синергетический анализ революционных потрясений в России в 1917 г. Показано, что феномен русских революций возникает в мейнстриме трехэтапной модернизации (вестернизации) российской империи и конституируется как синергия воли интеллигенции и народа в борьбе за радикально обновленное государство: либо как инклюзивный проект «Россия—Запад», либо как проект иномерного модерна с русско-евразийской спецификой. При этом 1917 г. явился точкой бифуркации этого процесса в силу сцепления макро- и микрофакторов в ансамбль с вариативной аттрактивностью.

***Ключевые слова:** русские революции 1917 г., три этапа модернизации (вестернизации) России, субъектность революции, социальный хаос, социально-политическая аттрактивность.*

In the article the analysis of the civilizational and synergistic revolutionary upheavals in Russia in 1917. It is demonstrated that the phenomenon of the Russian revolution occurs in the mainstream three-step modernization (= Westernization) of the Russian Empire and constituted as a synergy of wills intellectuals and the people in the struggle for a radical renewal of the state, either as an inclusive project “Russia—West”, or as a project of other measure modernity with Russian and Eurasian specifics. At the same time in 1917 was the “point bifurcation” of the process in the adhesion of the macro and micro factors in the ensemble with variability attractiveness.

***Key words:** Russian revolution of 1917, three stages of modernization (westernization) of Russia, subjectivity of revolution, social chaos, social and political attractive.*

*Муза Дмитрий Евгеньевич — докт. филос. наук, профессор, чл.-корр. Крымской Академии наук, начальник научного отдела Донецкого педагогического ин-та; профессор каф. международных отношений и внешней политики Донецкого национального университета (ДНР). E-mail: dmuza@mail.ru

Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия... Жизнь одной из них означает смерть другой.

Ф.И. Тютчев

Революция — не естественный итог предшествующего развития, а несчастье, постигшее Россию.

Э. Тэри

Революция — стихия... Землетрясение, чума, холера тоже стихии. Однако никто не прославляет их, никто не канонизирует, с ними борются. А революции всегда «углубляют».

И.А. Бунин

Едва ли не самым затянувшимся спором отечественной мысли, своей нерешенностью довлеющим над нею и над Россией и по сей день, является спор о характере и направленности истории XX в. («красного столетия»). Более того, сегодня, оглядываясь назад и пытаясь понять замысловатую историческую траекторию из «прекрасного далёка» в новое, светлое будущее, формально восходящую к двум русским революциям 1917 г. — феноменам Февраля и Октября, но имеющую свои имманентные «разбеги» и экстерриториально направленные «силы дальнего действия», мы часто остаемся заложниками историологических стереотипов. К примеру, стереотипов говорящих о том, что революция может быть истолкована исключительно в рамках закономерностей формационной парадигмы, т.е. с учетом неизбежного классово-антагонистического, радикального разлома и неистовой внутрисоциальной борьбы, и как итог — «коренной переворот» или смена общественно-экономической формации с восхождением на новую ступень «эскалатора прогресса». Содержательно же все чаще увязываемых с петровскими и последующими этапами перманентных для бытия России цивилизационных преобразований, как и с неоднозначной реакцией на них внутри России и за ее пределами.

Отсюда проистекает необходимость в создании метатеоретической позиции, способной учитывать не только огромную и часто противоречивую историографию и историософию этого феномена всемирно-исторического масштаба, но также либеральные, марксистские, элитарные, социально-психологические, геополитические, социологические, структурно-функционалистские, конфликтологические, религиозно-аксиологические и иные теории и концепции революции. Притом, что к столетней календарной дате ни научным сообществом, ни общественным мнением пока не выработана и не усвоен, т.е. не приурочен к актуальному бытию России, единый *habitus* данного мега-события.

Тем не менее силовые линии спора, как мне думается, располагаются вокруг нескольких сюжетов: а) сценария «встраивания» России в структуру западной цивилизации модерна, пошедшей по пути индустриального капитализма; б) сценария дивергенции России и Запада на основе некоторых оригинальных идеологий — панславизма, византизма, «русского со-

циализма», отчасти народничества и евразийства, с одной стороны, и заемных идеологий — русских вариантов либерализма и марксизма — с другой; в) сценария «похищения» Западом России как «вечной угрозы с Востока», т.е. «обнуления» ее цивилизационной сущности как таковой; г) сценарий «похищения» Россией Запада за счет актуализации его имманентных политических, военных и социально-экономических противоречий, но с привлечением ресурсов русской социокультурной модели развития. Эти сюжеты, подчеркну, нуждаются в интегральной артикуляции и оценке.

Предмет этого спора очерчивается как пространство коллективно-конфликтного выбора маршрута развития России под перекрестным воздействием эндогенных и экзогенных социокультурных факторов, кристаллизовавшихся в начале XX в., причем взятых как в диахронном, так и синхронном измерениях. Но главный фактор, поначалу экзогенный — это «вызов Запада» (А. Дж. Тойнби), на который у «творческого меньшинства» русской (советской) цивилизации был найден ответ в виде использования марксизма как «духовного оружия» против того же западного мира¹. Правда, с известными ментальными и ценностными деформациями, а именно православно/славянско/евразийскими. Они как постоянные величины стали, тем не менее, «внутренним Востоком» при параллельном конституировании «внутреннего Запада», образуя, быть может, перманентный и «сквозной» внутрицивилизационный антагонизм. Но именно ему, образованному внутри системы «Россия—Запад», кристаллизовавшемуся по типу догоняющей модернизации (вестернизации) с ключевой ролью государства (с эпохи Петра I), не суждено быть разрешенным в силу полярных ценностных и социокультурных ориентаций — «архаизма» (романтически взыскуемого традиционализма) и «футуризма» (реалистически чаемого и осуществляемого модернизма, а затем и сверхмодернизма). По сути, это напряжение установок и реальных дел выступает в виде своеобразной цивилизационной константы у теоретиков, предметно ориентированных на уяснение логики социальной динамики России, — А.С. Ахиезера, И. Берлина, А.Н. Боханова, Дж. Биллингтона, В.В. Ильина, С.Г. Кара-Мурзы, В.В. Кожина, С. Козна, Л. Люкса, В.А. Никонова, Р. Пайпса, А.С. Панарина, И.К. Пантина, А.А. Проханова, А.И. Солженицына, А.И. Фурсова, И.Р. Шафаревича и др.

Однако наибольшую трудность в этом вопросе вызывает аксиоматизация представлений о начале процесса, а значит, формах и векторе его протекания, вплоть до опрокидывания в хаос (гражданской войны) всей социальной конструкции с ее последующей регенерацией, но на новой основе: Российская империя—СССР—современная Россия. Более того, такая аксиоматизация несет в себе аксиологическую предпосылку, влияющую как на сам характер дескрипции (что само по себе важно), так и на итоговую, причем нормативную, формулу рассматриваемой столетней событийности/процессуальности.

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб., 1995. С. 160.

Ниже в свете сказанного будет предложен цивилизационный вариант прочтения партитуры Русской революции (собираательный термин, уклавывающий на внутреннее единство революционного «пробного камня» 1905—1907 гг., но главное, революционных потрясений Февраля и Октября, при их разнокачественных интригах, природе, целях и средствах осуществления, что подметил еще Г.П. Федотов²) как события эпохально-трансэпохального масштаба. При этом само это прочтение видится в двух ракурсах: с одной стороны, иррационально-стихийным самоотрицанием Россией самое себя через самодеструкцию, а с другой — генерированием нового общества на основе рационального нормативного целеполагания.

Первый ракурс так или иначе ассоциируется с уничтожением почти всех основ, институтов и ценностей имперско-самодержавной, самобытно-цивилизационной формы бытия России: православной духовной традиции и соответствующего ей миропонимания, патерналистского государства с императором во главе, общества как большой семьи, служилого этоса, многоукладного и регионально разнородного хозяйства, скорее крестьянства, а не буржуазии, как ядра русского народа, антропоса «иоанновского» типа (В. Шубарт), при наличии миропотрясающих сюжетов — Петров Верховенских, Шигалевых, Иванов Карамазовых и Смердяковых (идейных и реальных богоотрицателей, человеконенавистников и отцеубийц). Второй ракурс — с конституированием принципиально новых основ, институтов и ценностей советской империи (цивилизации): материалистического и секулярно подготовленного атеистического миропонимания, марксизма как «тотальной идеологии», в том числе реализуемого в створе пролетарского интернационализма, жесткой властно-иерархической конструкции общества и государства; культом науки и техники, развитием средств производства, а затем, с заметным опозданием, и потребления, плановой экономикой, социальным базисом в виде коллективистского типа антропоса — *homo soveticus* (А.А. Зиновьев), классово моралью, наукой и искусством.

Естественно, у обоих теоретических флангов есть свои аргументы и контраргументы, и сегодня пока не уравновешенные в публичном дискурсе и политической практике (напр., Рождественское послание 2017 г. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и реляции Г.А. Зюганова о восстановлении исторической справедливости — возвращении 7 ноября в реестр общероссийских праздников). Однако уже более-менее отчетливо намечился определенный крен в конвергенции обоих взглядов, который, к примеру, вытекает из представления о «непрерывности русской истории». Так, неслучайно Н.А. Нарочницкая предлагает панорамно посмотреть на весь XX в. (и различить в феврале — октябре революционный проект «до основания», который пытался «переломать Россию» и советский период истории, «когда Россия сама постепенно переламавала этот проект»), а именно с позиций тысячелетних «глубоких и неискоренимых традиций русской жизни»³ (!).

² Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избр. статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб.; София, 1993. С. 132—136.

³ Нарочницкая Н.А. Русский код развития. 2-е изд., доп. М., 2015. С. 340—341.

При этом существуют и макросоциологические наблюдения, подтверждающие идею преемственности в связке Российская империя—СССР. Исследования израильско-американского ученого С. Эйзенштадта говорят не только о том, что Россия, пройдя пожар революции, «продемонстрировала очень высокую степень преемственности культурных кодов, характер отношений между центром и периферией и образцов социальной стратификации»⁴. Между порядками до- и постреволюционной России существовало пять сходных черт: 1) в характере основных признаков статуса; 2) в функциях, осуществляемых ради потребностей центра, и в признаках и символах, которые он монополизирует; 3) в обособлении моделей образа жизни и образцов участия различных локальных, профессиональных, территориальных и родственных групп; 4) в попытках элит свести к минимуму статусные или классовые компоненты семейной идентичности либо идентичности широких родственных групп, а также автономное положение семьи в статусной системе; 5) в попытках элиты установить единообразную систему иерархии для важнейших позиций, особенно в отношении доступа к центру⁵.

Однако с методологической точки зрения тут малоэффективны законы диалектической логики, расчерчивающие процесс в строгих категориальных пропорциях и с гарантированным синтезом борющихся начал с заданным аксиологическим результатом («эра коммунизма»). Скорее, к данному сверхсложному феномену приложим социосинергетический подход, позволяющий увидеть стохастическую композиционность и вариабельность социальных изменений, предшествовавших как самой революции (например, Первая мировая война⁶), нелинейной логике ее развертывания, так и вытекающих из нее замысловатых траекторий пути России и мировых держав. Именно поэтому имеет смысл дать социосинергетическую версию произошедшего сто лет назад, заручившись рабочим определением революции: она суть «коренной, фронтальный тип трансформации, предполагающий смену формы социальности в результате кризиса»⁷. Сам же кризис по большому историческому счету должен быть воспринят в более широком контексте как следствие наступления европейского модерна на русскую архаику. Лапидарно: «В своем смысловом экстракте “модерн” — суть проект, связанный с выравниванием мира по западному образцу в качестве “естественного эталона человечества”. Собственно любой революционаризм и реформаторство после 1789 г. сопряжены — хотим мы того, или нет — с этой логикой “выравнивания” (“подтягивания” к современности) народов,

⁴ *Эйзенштадт С.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 284.

⁵ Там же. С. 285.

⁶ См.: *Муза Д.Е.* Россия в Первой мировой войне: Попытка синергетической интерпретации // Россия и Великая война: Опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны в России и за рубежом: Мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, 8 декабря 2010 г. М., 2011.

⁷ *Ильин В.В.* Философия истории. М., 2003. С. 76.

стран и цивилизаций. Причем без учета их цивилизационной природы и исторического опыта»⁸.

Отсюда вытекает задача по прояснению стратегии и тактики этого наступления. Если следовать наблюдениям А.И. Уткина, то Запад трижды «проникал» в тело и душу России: 1) в петровский период (1721—1815); 2) в постнаполеоновско-венский период (1815—1855); 3) в период активной модернизации (1855—1914), т.е. новой встречи с Западом после переосмысления ошибок прошлого. Причем в качественном отношении они разнятся: если первый был активно-и-интуитивно-модернизаторским и подражательным, второй — периодом реализации иллюзий относительно просвещенного Запада и их краха, то третий характеризовался как период сотрудничества и союзничества⁹. Само это проникновение имело ряд существенных признаков, среди которых: догоняющий характер модернизации; подражательность вместо творческого начала; редкая и не всегда конструктивная критика трансфера западных институтов, ценностей и технологий; «экстравертированность» психологии элит, выступивших в роли поводыря инертного и «итравертивного» «безмолвующего большинства» с его архаичной ментальностью; неучтенность, а то и отрицание социокультурных и ценностных опор российской государственности, их стратегического потенциала.

Отсюда сам хаосогенный характер качественных трансформаций, ведь и управленческий механизм, и объект управления выстраивают асимметричные связи ввиду растущего внутреннего напряжения в социуме. Вплоть до прохождения точки бифуркации, по нашему мнению, совпадающей с 1917 г., прошедшем в «режиме с обострением» с Февраля до Октября (кульминация кризиса, вначале искусственная, затем естественная) и содержащем несколько социетальных векторов движения в будущее. Однако, прежде чем подойти к 1917 г., России, что теперь очевидно, нужно было пройти через «вызов модерна», так и не обретя релевантного цивилизационного ответа, разумеется, «творческим меньшинством» русской цивилизации, а затем и цивилизационным большинством.

При прояснении характера «волн» идейного влияния верна следующая констатация: на Россию, прежде всего на политические элиты и образованные классы, последовательно воздействовали идеи протестантизма (1717—1840) и Просвещения (1750—1824), политический либерализм (1770—1917), марксизм (1860—1917), технический модернизм (1890—1925)¹⁰ и, естественно, феномен масонства¹¹, который через столетия был явлен в февральском заговоре элит против царя¹². Такая идейно-мотивационная

⁸Муза Д.Е. XX век в горниле мировых революций: Гиперконфликт архаики, модерна и постмодерна // Культурологический журнал. 2016. № 4(26). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/389.html&j_id=29 (дата обращения: 27.01.2017).

⁹ См.: Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М., 2002.

¹⁰ Там же. С. 54.

¹¹ См.: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 2001.

¹² См.: Боханов А.Н. Николай II. М., 1997; Рыбас С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. М., 2016.

и ценностная дифференциация говорит об одном: о перманентной расколотости цивилизационной субъектности, для которой объектом выступает общество и сам народ. Поэтому целесообразен вопрос о макете субъектности революции, как полисубъектности. В этом отношении Февраль — Октябрь является местом и временем реализации явных и тайных планов социетальной трансформации.

Но как бы то ни было, большая и влиятельная группа заговорщиков пришла к выводу, что торпедировать монархию, в случае удачного для России исхода войны, будет затруднительно. Поэтому начал раскручиваться маховик психоза о невыносимых для России тяготах войны, в которых прямо или косвенно обвинялись император, двор и правительство. Причем последнее обстоятельство сегодня осмысливается едва ли не как самое решающее в деле создания «управляемого хаоса». Правда, с той существенной оговоркой, что сам «управляемый хаос», поначалу созданный руководителями Земгора и ВПК в виде провала обеспечения гособоронзаказов (персонально кн. Г.Е. Львовым и А.И. Гучковым), затем генералами-заговорщиками с их «Военной ложей» (М.В. Алексеевым, Н.А. Рузским, Н.И. Ивановым, А.А. Брусиловым, А.Е. Эвертом и др.), и наконец, членами Временного правительства (А.Ф. Керенским, П.Н. Милюковым, Н.В. Некрасовым, А.И. Коноваловым, М.И. Терещенко, А.А. Мануйловым, А.И. Шингаревым, В.Н. Львовым, И.В. Годневым), сам их поглотит (!).

Но если мотивация этих деятелей была сугубо властная или материально-финансовая, то у русской интеллигенции, ее художественного крыла она заметно отличалась. Стоит отметить, что в русской культуре Серебряного века доминировали мотивы, связывающие или синтезирующие Революцию и Абсолют в подчеркнуто метафизическом выражении («темная» софиология А.А. Блока, А.В. Белого, В.В. Брюсова, М.А. Волошина); Россия как «промежуточный мир» между физическим и духовным мирами у М.И. Цветаевой; «дионисийство» русского народа, призванного обновить историю, у Вяч. Иванова; «Русь Третьего Завета» у Д.С. Мережковского и т.д. Более того, эта плеяда вполне незаурядных софиологов, поэтов-символистов, богоискателей и богостроителей желала видеть в Русской революции инкарнацию самое Софии (!).

И здесь, при рассмотрении вопроса телеологии и аксиологии революции, как мне думается, важно учесть следующее обстоятельство. Еще в конце 1990-х гг. А.С. Панарин в специальном исследовании показал, что Россия в этот период проходила через социокультурный раскол и связанные с ним дилеммы по «революционной модели»: интеллигенция с народом против государства¹³. Казалось бы, именно эта модель стала доминантной в реализации Февраля — Октября, вопреки мнению А.А. Блока, по-шопенгауэровски вещавшего в 1908 г.: «Если интеллигенция все более пропитывается “волею к смерти”, то народ искони носит в себе “волю к жизни”»¹⁴.

¹³ *Панарин А.С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века // На перепутье (Новые Вехи). М., 1999. С. 11.

¹⁴ *Блок А.А.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Л., 1982. С. 113.

На деле же конфигурация сил выглядела гораздо сложнее: ввиду ориентации российских государственных элит (пожалуй, начиная с С.Ю. Витте) на разные политические центры силы, промышленные группы и банки западных держав — Францию, Англию, Германию, США, и в значительно меньшей степени — на автохтонные социокультурные, политические и экономические ресурсы, указанная модель должна быть скорректирована. В частности, события 22—27 февраля в Петрограде были инспирированы различными политическими, военными и хозяйственными группировками, а русский народ выступил «разменной картой». В рамках простой аттрактивности: «Даешь хлеба!»; сложной аттрактивности: «Долой войну!»; суператтрактивности: «Долой самодержавие!» (читай: изменяй систему управления русской государственности и векторы ее внешней политики¹⁵ в пользу более «эффективных» западных). Вплоть до трансформации империалистической войны — в гражданскую (согласно В.И. Ленину). И последняя в этой нелинейной логике конституирует эмерджентность нового, светлого будущего.

В свою очередь правые силы, как показал в свое время В.В. Кожин, также не смогли агрегировать политико-культурные интересы элит и народа, не найдя поддержки ни у государя, ни у широких слоев русского общества по ключевым проблемам внутренней и внешней политики. Отсюда — полное отчаяние: «...я вам говорю, что монархия гибнет, а с ней и мы все, а с нами Россия» (В.М. Пуришкевич)¹⁶.

Словом, путь от Февраля к Октябрю оказался путем кардинальной ломки всей социетальной системы России, путем прохождения через режим сильной неравновесности, обрушения в хаос и выбора новых структурообразующих факторов за счет появления и доминанции «джокера» — партии большевиков. Партии, состоящей из людей, делающих из невозможного возможное. Такова формула «революционной необходимости»? «Необходимости» рукотворного Рая?

Но для уяснения упущенных шансов, т.е. недопущения восхождения на рукотворную Голгофу, важен еще один фундаментальный вопрос, поставленный незабвенным В.В. Розановым: «А что же русские? — Досыпали “сон Обломова”, сидели “на дне” Максима Горького и, кажется, еще в “яме” Куприна... Русские все зевали. Русские все клевали... Мечтая о “золотой рыбке” будущности и исторического величия»¹⁷.

И сегодня, оглядываясь на миропотрясающие события столетней давности, вспоминается мысль С.Л. Франка о А.С. Пушкине как «уврачевателе» недугов России. Пушкин, по мнению философа, указал на три принципа «творения» русской истории: 1) правление русским государством должны осуществлять избранные народом и нравственно совершенные вожди, не «все» (средние люди или масса); 2) созидание обязано реализовывать-

¹⁵ Об этом предмете достаточно красноречиво поведал посол Франции в России М. Палеолог, имевший личную беседу с императором в 1915 г. См.: *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. Гл. VIII.

¹⁶ *Кожин В.В.* Россия XX век (1901—1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 (Опыт беспристрастного исследования). М., 2001. С. 86.

¹⁷ *Розанов В.В.* Уединенное. М., 1990. С. 392—440.

ся на основе живого чувства исторической традиции как основы политической жизни; 3) путь мирной общественной жизни и забота о ней не связаны с «насильственными переворотами»¹⁸.

Собственно эти принципы важны сегодня, в условиях глобального мирового кризиса, в преодолении которого именно России, что для многих становится очевидным, отводится ключевая роль. Исполнение этой роли предполагает консолидацию общества после преодоления последствий «геополитической катастрофы» — распада СССР, «парада суверенитетов», центробежных тенденций, казуса «Болотной», и напротив, закрепления успехов «русской весны» в Крыму и Донбассе, реформативирования Молдовы, умиротворения в Сирии, словом, нового сосредоточения России вокруг стратегических задач. Задач, явленных в ходе Русской революции и «красного столетия», но не получивших своего окончательного решения. Главным образом из-за пренебрежения ими или слабого извлечения уроков из события столетней давности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блок А.А.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Л., 1982.
- Боханов А.Н.* Николай II. М., 1997.
- Вернадский Г.В.* Русское мещанство в царствование Екатерины II. СПб., 2001.
- Ильин В.В.* Философия истории. М., 2003.
- Муза Д.Е.* Россия в Первой мировой войне: Попытка синергетической интерпретации // Россия и Великая война: Опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны в России и за рубежом: Мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, 8 декабря 2010 г. М., 2011.
- Муза Д.Е.* XX век в горниле мировых революций: Гиперконфликт архаики, модерна и постмодерна // Культурологический журнал. 2016. № 4(26). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/389.html&j_id=29
- Нарочницкая Н.А.* Русский код развития. 2-е изд., доп. М., 2015.
- Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.
- Панарин А.С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века // На перепутье (Новые Вехи). М., 1999.
- Розанов В.В.* Уединенное. М., 1990.
- Рыбас С.Ю.* Заговор верхов, или Тотальный переворот. М., 2016.
- Тойнби А.Дж.* Цивилизация перед судом истории. М.; СПб., 1995.
- Уткин А.И.* Вызов Запада и ответ России. М., 2002.
- Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: Избр. статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб., 1993.
- Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996.
- Эйзенштадт С.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

¹⁸ *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 240.

В.И. Пантин*

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.: РОССИЙСКИЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

V.I. Pantin

THE REVOLUTION OF 1917: RUSSIAN AND GLOBAL CONTEXT

В статье рассматриваются глобальное значение и социально-политические последствия революции 1917 г. в России. Революция анализируется как важный этап в российском и мировом развитии, как особый способ решения задач модернизации и ускоренной индустриализации. Показано, что революция 1917 г. и образование Советского Союза были необходимы для ликвидации колониальной системы, формирования независимых государств в Китае и Индии, а также для социального и политического развития западных стран. Сделан вывод о том, что распад Советского Союза обострил многочисленные глобальные проблемы, включая резкое усиление социального неравенства, опасные военные конфликты и распространение международного терроризма.

Ключевые слова: революция 1917 г., модернизация, Советский Союз, Россия, глобальные проблемы, политические конфликты, социальное неравенство.

In this article the global role and social and political implications of the Russian revolution are considered. The revolution of 1917 is analyzed as the important stage in Russian and global development and as the special way of modernization and forced industrialization. It is demonstrated that the Russian revolution and the formation of the Soviet Union were necessary for destruction of the colonial system, for the formation of independent states in China and India and for social and political development of the Western societies. It is concluded that disintegration of the Soviet Union has led to many global problems including rapid growth of social inequality, very dangerous military conflicts and the spread of international terrorism.

Key words: revolution of 1917, modernization, Soviet Union, Russia, global problems, political conflicts, social inequality.

Размышляя о революции 1917 г. и анализируя ее последствиях для российского и мирового развития, прежде всего необходимо не вырывать ее из внутророссийского и глобального контекста, не противопоставлять

*Пантин Владимир Игоревич — докт. филос. наук, зав. отделом Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: v.pantin@mail.ru

предшествующей истории и реалиям современного мира, а пытаться понять ее место в общем историческом процессе, ее значение для настоящего и будущего. Односторонние оценки исторической роли революции 1917 г., будь то воспевание ее исключительной прогрессивности или, напротив, попытки рассматривать ее как провал и катастрофу, не способствуют трезвому, целостному и адекватному пониманию не только самой революции, но и всего последующего российского и глобального развития. При этом многое указывает на то, что Февральскую и Октябрьскую революции, при всех их различиях и даже при всей их противоположности, целесообразно и логично рассматривать как единый процесс, как разные ступени или стадии одной и той же революции, одного и того же исторического процесса.

Очевидно, что Великая русская революция 1917 г., как в свое время Великая французская революция 1789—1794 гг., оказала огромное влияние на все последующее мировое развитие. Попытки игнорировать это влияние или трактовать его только односторонним, идеологизированным, политически ангажированным (неважно каким именно) образом ведут к искажению не только прошлого, но настоящего и будущего. Отсюда следует, что все попытки рассматривать революцию 1917 г. и весь советский период в целом как своего рода «черную дыру» в российской и глобальной истории не только контрпродуктивны, но и чрезвычайно опасны, так как при этом разрывается единая ткань истории, разрушается преемственность поколений, искажается их национально-цивилизационная идентичность и самосознание. В свое время выдающийся испанский философ Х. Ортега-и-Гассет писал: «Превзойти прошлое можно только при одном неумолимом условии — надо его целиком, как пространство и перспективу, вместить в себя. С прошлым не сходятся врукопашную. Новое побеждает, лишь поглотив его. А подавившись, гибнет... Было бы недурно, если бы безоговорочное “нет” могло покончить с прошлым. Но прошлое по своей природе *revenant* (привидение — франц.). Как ни гони его, оно вернется и неминуемо возникнет. Поэтому единственный способ избавиться от него — это не гнать. Прислушиваться к нему... Нам понадобится весь опыт истории, чтобы не кануть в прошлое, а выбраться из него»¹. Используя это важное положение Ортега-и-Гассета применительно к революции 1917 г., можно утверждать, что революцию в России и ее многообразные последствия, в том числе тяжелые и трагические, необходимо вместить в целостное понимание российской и мировой истории как пространство и перспективу; в противном случае мы обречены на то, чтобы бесконечно и бесплодно «сходиться врукопашную с прошлым», непрерывно вести гражданскую войну между «красными» и «белыми». Подобная борьба не только бесплодна, она разрушительна, поскольку мешает извлечь из истории необходимые уроки и сосредоточиться на самых острых и неотложных проблемах сегодняшнего и завтрашнего дня.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997. С. 96—98.

Философский и исторический анализ показывает, что причины и последствия революции 1917 г. в России были одновременно и внутренними, и глобальными, общемировыми. Внутренние причины заключались прежде всего в необходимости ускоренной модернизации России, ее индустриализации и перехода от сословного, преимущественно аграрного общества к обществу современного типа с развитой промышленностью, наукой, медициной и образованием². Решить эти задачи вовремя не смогло ни царское, ни Временное правительство, хотя реформы Витте и Столыпина были нацелены как раз на их решение³. Однако, как известно, и Витте, и Столыпин в результате сильнейшего противодействия верхушки дворянства и придворной «камарильи» были отстранены от управления государством (Столыпин был убит агентом охранного отделения). Более того, несмотря на сопротивление Столыпина и даже на нежелание Николая II, Россия под давлением Великобритании и Франции вступила в Первую мировую войну, оказавшись к ней не готовой ни в военном, ни, главное, в социально-экономическом, идеологическом и политическом отношении. Таким образом, задачи, требовавшие скорейшего решения, остались нерешенными, а люди, которые могли их решить путем реформ, оказались удалены от власти. В итоге остался один, революционный способ решения назревших проблем, который привел к альтернативному (по отношению к буржуазному) пути модернизации, включая форсированную нерыночную индустриализацию.

Однако кроме внутренних были и мировые, глобальные факторы и причины, обусловившие радикальный и чрезвычайно масштабный характер революции в России. Дело в том, что колониальный европоцентричный мир, как показала Первая мировая война, во многом исчерпал возможности своего развития. Колониальные системы европейских государств и прежде всего огромная британская колониальная система, в начале XX в. контролировавшая (вместе с морями и океанами) около 40% всей поверхности Земного шара, стали тормозом глобального экономического и политического развития. При этом сокрушить эти колониальные системы и тем самым сделать возможным новое геополитическое устройство мира можно было только революционным антикапиталистическим путем, к чему в то время были неспособны ни Германия, ни США, ни Япония, ни Китай, ни Индия. Сделать это, как ни парадоксально, могла только Россия, находящаяся между Западом и Востоком, между Европой и Азией⁴, не имевшая в силу ряда причин капиталистической колониальной системы и не стремившаяся (в отличие от Германии и Японии) к ее созданию. Кроме того, оказать действенную помощь в формировании независимого государства в двух просыпавшихся гигантах Азии — Китае и Индии могла опять-таки только Россия, имевшая опыт строительства незападного, некапиталисти-

² См.: Модернизация и национальная культура. М., 1995; *Пантин В.И., Лапкии В.В.* Политическая модернизация России: Циклы, особенности, закономерности. М., 2007.

³ *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. М., 1991.

⁴ См.: *Панарин А.С.* Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1995.

ческого государства, понимавшая менталитет не только европейских, но и азиатских народов. Для решения этих глобальных задач понадобились радикальная революция в России, возникновение вместо Российской империи Советского Союза, две мировые войны и образовавшийся по их итогам биполярный мир. Только после этого Китай и Индия постепенно смогли стать самостоятельными центрами политической и экономической силы, играющими в современном мире значительную и все возрастающую роль⁵.

Но и этим далеко не исчерпывается мировое, глобальное значение революции 1917 г. в России. Эта революция, несмотря на всю ее тяжесть, кровопролитную гражданскую войны и другие трагические последствия для русского народа и других народов России, фактически дала новый импульс для социального, экономического, политического и культурного развития стран Западной Европы, США и многих других государств. Без революции в России и социальной политики, осуществленной в Советском Союзе, невозможно было бы ни социальное государство в наиболее развитых западных странах, ни резкое повышение в них уровня жизни трудящихся, ни доступность образования, здравоохранения, культуры для широких слоев населения. Правящие классы во многих странах мира в условиях вполне реальной угрозы своему господству со стороны СССР и советской системы вынуждены были пойти на такие социальные и экономические реформы, которые были бы невозможны в других обстоятельствах. Примерами таких реформ могут служить «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта в 1930-е гг., реформы 1950—1960-х гг. в Великобритании и ФРГ, реформы де Голля во Франции и даже реформы Дэн Сяопина в Китае. Доказательством того, что многие социальные реформы на Западе после Второй мировой войны были проведены именно под фактическим давлением СССР, является кризис социального государства в странах Европейского союза и в США после распада СССР, резкий рост имущественного неравенства в западных странах, то обстоятельство, что в начале XXI в. восемь семей обладают таким же богатством, как и беднейшая половина населения Земли. Иными словами, избавившись от СССР — наследника и правопреемника революции 1917 г. в России, от постоянно маячившего «призрака коммунизма», глобальный капитализм с его неолиберальной идеологией и экономикой потерял многие социальные и политические ограничения, которые стимулировали его собственное внутреннее развитие. Результатом стали раскол общества в США и других западных странах, рост социальной и политической напряженности в мире, кровавые перевороты и войны в целом ряде стран и регионов, глобальная «гибридная» война, распространяемые многими западными СМИ откровенные лжи и дезинформация, которым позавидовал бы даже Й. Геббельс, деградация культуры и образования, распространение международного терроризма⁶.

⁵ См.: *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009; *Глобальный мир: К новым моделям национального и регионального развития / Отв. ред. И.С. Семененко: В 2 т. М., 2014.*

⁶ См.: *Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / Под ред. Ф. Лукьянова. М., 2015.*

Более того, после распада СССР левые политические движения в западных странах, защищавшие интересы трудящихся, быстро деградировали, пришли в упадок и фактически слились с либеральными политическими партиями и движениями, что привело к фактической ликвидации действенной антикапиталистической оппозиции, к культуре аморализма и к манипуляции сознанием, к тому, что технический прогресс и сложная социальная организация вместо того, чтобы способствовать развитию человека, во многом обратились против него.

В то же время в начале XXI в. великие и масштабные революции, подобные революции 1917 г. в России, невозможны и крайне нежелательны, так как они способны разрушить не только одну страну, но и целые регионы мира. «Лимит» на революции в России исчерпан, слишком большими жертвами сопровождаются попытки революционным путем изменить весь мир. «Цветные» революции и «арабская весна» продемонстрировали свой разрушительный характер, причем справедливые гнев и негодование широких слоев населения были использованы США и другими западными государствами в своих корыстных целях. В итоге «арабская весна» дала толчок еще более широкому распространению международного терроризма, включая создание так называемого Исламского государства (террористическая организация, запрещенная в России), а две «цветные» революции на территории Украины привели к фактической деградации государства, разрушению экономики, гражданской войне, подъему радикального национализма и даже нацизма⁷. Человечеству приходится искать не революционный, а эволюционный путь разрешения множества обострившихся проблем, несмотря на все трудности, препятствия и инерцию развития, основанного на насилии. Пока что такой путь не найден, но его необходимо искать, не отказываясь при этом от советского опыта, от защиты социальных прав широких слоев населения.

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Во-первых, революция 1917 г. в России оказала влияние на все дальнейшее мировое развитие, стимулировала распад колониальной системы, пробуждение Востока и формирование независимых государств, в том числе таких крупных и сильных, как Китай и Индия, которые играют в современном мире все более важную роль. Во-вторых, революция в России, несмотря на огромные издержки и жертвы, двинула далеко вперед социальное и политическое развитие всего мира, включая развитые западные страны, не говоря уже о странах развивающихся, бывших колониях и полуколониях. В-третьих, только послереволюционная Россия с ее огромным мобилизационным потенциалом и идеологией интернационализма могла противостоять нацистской Германии, поработившей почти всю Европу и представлявшей смертельную угрозу для всего человечества. Наконец, в-четвертых, революция 1917 г. наглядно продемонстрировала, какую опасность для страны

⁷ См.: *Лапкин В.В., Пантин В.И.* Кризис украинской государственности: Политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты // *Полис. Политические исследования.* 2014. № 5; *Дудчак А.* Экономика Украины: Результаты майдана и ожидание нового // *Украина: Информационно-аналитический мониторинг.* 2016. № 2/3.

представляет отрыв прозападной либеральной элиты от основной массы населения, слепая вера в непогрешимость западных элит и дружественное отношение к России «демократических» (в действительности — олигархических) стран Запада. На деле же в начале XXI в., как и в период Первой мировой войны, западные страны готовы использовать Россию для решения своих собственных проблем, но не готовы принять ее как равноправного партнера и союзника. В этой ситуации России не остается ничего другого, как формировать собственные союзы с государствами, заинтересованными в сотрудничестве с ней, будь то государства БРИКС, ЕАЭС или какие-либо другие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009.

Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991.

Глобальный мир: К новым моделям национального и регионального развития / Отв. ред. И.С. Семенов: В 2 т. М., 2014.

Дудчак А. Экономика Украины: Результаты майдана и ожидание нового // Украина: Информационно-аналитический мониторинг. 2016. № 2/3.

Лапкин В.В., Пантин В.И. Кризис украинской государственности: Политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты // Полис. Политические исследования. 2014. № 5.

Модернизация и национальная культура. М., 1995.

Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997.

Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1995.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическая модернизация России: Циклы, особенности, закономерности. М., 2007.

Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / Под ред. Ф. Лукьянова. М., 2015.

А.А. Сагомонян*

БРЕСТСКИЙ МИР: ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

A.A. Sagomonyan

TREATY OF BREST-LITOVSK: WAR AND REVOLUTION

В статье рассматриваются малоизвестные обстоятельства, приведшие к заключению Брестского мира. Представленные факты раскрывают роль, которую сыграла позиция союзников России по Антанте. Сделан вывод об отсутствии реальных альтернатив у правительства большевиков.

Ключевые слова: *Брестский мир, Приказ № 1, Антанта, союзнические обязательства, ратификация.*

The article discusses the little-known circumstances that led to the conclusion of the Brest peace treaty. The presented data reveals the role of the position of Russia's allies on the Entente and allows to make a conclusion that the Bolsheviks government had no viable alternatives.

Key words: *Treaty of Brest-Litovsk, Order N 1, the Entente, alliance commitments, ratification.*

Пришедшее к власти после Февральской революции Временное правительство очень быстро привело страну к катастрофическому положению. После провала летнего наступления 1917 г. каждый шаг приближал его к краху, и прежде всего заявления о продолжении войны до победного конца. Русская армия, самоотверженно сражавшаяся в течение почти трех лет, теперь была лишена боевого духа и воспринимала эту войну как «чужую».

На Западе роль России в Первой мировой войне сводится в основном к нарушению ею союзнических обязательств в 1918 г. и заключению сепаратного мира с врагом. Как будто не было тех русских наступлений, не раз спасавших союзников, о значении которых говорил еще маршал Франции Ф. Фош: «Если Франция и не была стерта с лица Европы, то этим прежде всего мы обязаны России»¹.

С самого начала Брестский мир (март 1918 г.), обозначивший выход Советской России из Первой мировой войны, стал предметом ожесточенных споров. До сих пор выдвигаются различные версии о причинах его

* Сагомонян Александр Артурович — докт. ист. наук, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* scobochka@mail.ru

¹Цит. по: Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 250.

заклучения, даются неоднозначные трактовки его внутри- и внешнеполитического значения и т.д.

В работах зарубежных историков популярен тезис о так называемом Брест-Литовском предательстве. Его смысл заключается в том, что пришедшие в 1917 г. к власти большевики грубо нарушили союзнические обязательства России, заключив сепаратный мир с Германией, и это поставило страны Антанты на грань военной катастрофы, привело к многократному увеличению человеческих жертв. Вот что, например, пишет американский историк Р. Пайпс в своем знаменитом труде «Русская революция»: «После того как Россия, отрекшись от своих обязательств, оставила союзников воевать с Четверным союзом, они понесли неисчислимые человеческие и материальные потери. В результате выхода России из войны Германия перебросила с потерявшего значение Восточного фронта такое количество войск (от 150 до 192 дивизий), что ее силы на западе увеличились примерно на четверть. Это подкрепление позволило ей организовать яростное наступление... Ценой огромных жертв в конце концов удалось поставить Германию на колени»². Далее он пишет, что именно победа союзников в войне спасла Советскую Россию.

Как же в действительности развивались события?

К моменту прихода партии Ленина к власти у ведущей тяжелейшую мировую войну России уже не было боеспособной армии, так что мир с Германией стал просто оформлением реально существующего положения. Развал армии начался с момента опубликования 2 марта 1917 г. известного Приказа № 1. Этот приказ требовал избрать во всех подразделениях «выборных представителей от нижних чинов, под контролем этих комитетов должно находиться всякого рода оружие... и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям»; «о всех недоразумениях между офицерами и солдатами последние обязаны доводить до ротных комитетов» и т.д.³ Совершенно очевидно, что этот приказ уничтожал базовые основы, на которых держится любая армия, — четкая иерархия, строжайшее исполнение приказов, беспрекословное подчинение командиру. Приказ был отпечатан тиражом 9 млн экземпляров, а под ружьем в России тогда было 11 млн человек.

Как известно, через несколько месяцев деятельности Временного правительства Российской армии как организованной и централизованной силы уже не существовало. В оценке приказа были единодушны практически все боевые генералы, вне зависимости от своих будущих убеждений и действий — А.И. Деникин, К.Г. Маннергейм, П.Н. Краснов, М.Д. Бонч-Бруевич и др.

Ставший 5 мая военным министром Временного правительства А.Ф. Керенский, еще раз подтвердил этот приказ, издав через четыре дня свой приказ по армии и флоту (его стали называть «декларацией прав солдата»). «Новым» в этом документе было, например, то, что офицеры теряли право

² Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. М., 1994. С. 352.

³ История Отечества в документах 1917—1993. Ч. 1. М., 1994. С. 15—16.

накладывать любые взыскания на солдат и как либо вообще их наказывать. Генерал А.А. Брусилов писал: «К маю войска всех фронтов совершенно вышли из повиновения, и никаких мер воздействия предпринимать было невозможно»⁴. Именно такая ситуация стала главной причиной провала последнего наступления русской армии под Тернополем в июне 1917 г. Генерал П.А. Половцов вспоминал: «...лишь немногие полки пошли в атаку... В большинстве случаев, офицеры пошли вперед без поддержки солдат и почти поголовно погибли геройской смертью, не только от неприятельского огня, но и от выстрелов в спину»⁵.

В результате с фронта в тыл хлынул поток вооруженных дезертиров, убийства офицеров приняли массовый характер. Побывавший в России несколько лет спустя английский писатель Г. Уэллс писал: «...русские армии рассыпались, и солдаты с оружием в руках хлынули назад... Это крушение сопровождалось подрывом всех общественных устоев. То был полнейший развал общества»⁶. У пришедших к власти большевиков в такой ситуации было совсем немного пространства для маневра. Независимо от их дальнейших планов заключение мира с Германией стало абсолютным императивом. Практически сразу им пришлось установить контакты, а потом и начать переговоры с германскими представителями, закончившиеся подписанием 3 марта 1918 г. Брестского мира.

Хорошо известно, что еще во время брестских переговоров, когда глава советской делегации Л. Д. Троцкий отверг немецкий ультиматум и прервал их, германские войска начали массированное наступление по всему Восточному фронту. Оборонять его было некому: старая русская армия уже распалась, а новая — Красная только создавалась. В результате немцы стремительно заняли огромные территории. Чтобы остановить катастрофическое развитие событий, Ленин телеграфировал немцам о принятии ультиматума. Уже после подписания мирного договора в Бресте глава большевистского правительства, оказавшегося в полной международной изоляции и столкнувшегося с невиданными трудностями, предпринял попытку установить контакт с державами Антанты. Зондировался следующий вариант: Советская Россия отказывается от ратификации «похабного» мира и продолжает военные действия против Германии, если США и Англия окажут помощь.

В этот период в России находились начальник американской миссии Красного Креста полковник Р. Робинс и специальный уполномоченный английского военного кабинета Р.Х. Брюс Локкарт. Робинс и Локкарт тесно сотрудничали между собой и были единодушны во мнении, что в создавшейся обстановке единственной разумной линией поведения их правительств должна быть поддержка России против Германии. Они встретились с Лениным, который не скрывал, что советское правительство идет на подписание Брестского мира с большой неохотой и готово рассмотреть альтернативные варианты. Английский и американский агенты приняли решение убедить свои правительства в необходимости признать Советскую

⁴ Брусилов А.А. Мои воспоминания. Минск, 2002. С. 276.

⁵ Половцов П.А. Дни затмения. М., 1999. С. 123.

⁶ Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1970. С. 34—35.

Россию, оказать ей помощь и тем самым предотвратить победу Германии на Восточном фронте.

По настоятельной просьбе Робинса Ленин направил правительству США официальную ноту. В ней говорилось: «В случае если (а) Всероссийский съезд Советов откажется ратифицировать мирный договор с Германией или (б) если германское правительство нарушит мирный договор и возобновит свое разбойничье нападение, то:

1. Может ли советское правительство рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов Северной Америки, Великобритании и Франции в своей борьбе против Германии?
2. Какого рода помощь может быть предоставлена в ближайшем будущем и на каких условиях — военное имущество, транспортные средства предметы первой необходимости?
3. Какого рода помощь могли бы оказать, в частности, Соединенные Штаты?»⁷.

Со своей стороны, Локкарт 5 марта направил в Лондон очередную и последнюю телеграмму о необходимости признать советское правительство. В ней говорилось: «Еще ни разу с начала революции обстановка не была столь благоприятна для союзников, и этому способствовали те вопиющие условия мира, которые немцы навязали русским... Если правительство Его Величества не хочет немецкого господства в России, я просто умоляю вас не упускать этой возможности...»⁸.

Ответа на оба послания не последовало. Как вспоминал Робинс, на второй день работы IV Всероссийского съезда Советов, 15 марта 1918 г., за час до полуночи Ленин подозвал его, сидевшего на ступеньке возле трибуны. «Что вам ответило ваше правительство? — Ничего! — А Локкарту? — Ничего! Ленин пожал плечами. — Сейчас я беру слово, — сказал он, — я буду выступать за ратификацию договора. Он будет ратифицирован»⁹.

Этот факт не требует комментариев.

Удивительно, но конкретных данных о численности и составе немецких войск, переброшенных в конце 1917 — начале 1918 г. с Восточного фронта на Западный, в литературе нет. Имеются лишь предположения, основанные на логических допущениях авторов. Главный аргумент — как раз то, что на востоке германской армии уже почти никто не противостоял. Цифры приводятся в большом диапазоне — от 60—80 до 160 и даже более дивизий.

С одной стороны, действительно, с марта по июнь 1918 г. немцы подготовили и провели на Западном фронте ряд наступательных операций, окончившихся, однако, полным крахом. С другой стороны, на востоке, на оккупированных территориях, прежде всего на Украине и в Белоруссии, как раз

⁷ Нота Советского правительства правительству США. 5 марта 1918 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 208.

⁸ Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 2008. С. 35—36.

⁹ Уорт Р. Антанта и Русская революция. 1917—1918. М., 2006. С. 268—269.

в это время развернулось мощное сопротивление местного населения германским реквизициям продовольствия. Достаточно вспомнить такие восстания, как Звенигородско-Таращанское и Нежинское на Украине, Рудобельское в Белоруссии. Да и знаменитые партизанские армии Махно и Петлюры, возникшие тогда же, первоначально имели главной целью борьбу с немецкими оккупантами. Поэтому Германия была вынуждена даже наращивать там свое военное присутствие...

Таким образом, неправомерно, по нашему мнению, связывать заключение Брестского мира только с политическим курсом пришедших к власти в октябре большевиков. Разумеется, их лозунг «Мир народам!» обеспечил им 50% успеха. Но если бы произошло чудо, и Временное правительство продержалось бы еще полгода или год, оно точно так же вынуждено было бы искать выход из мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брусилов А. А.* Мои воспоминания. Минск, 2002.
Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991.
Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957.
История Отечества в документах 1917—1993. Ч. 1. М., 1994.
Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. М., 1994.
Половцов П. А. Дни затмения. М., 1999.
Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 2008.
Уорт Р. Антанта и Русская революция. 1917—1918. М., 2006.
Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1970.

А.Н. Чумаков*

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И УРОКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.¹

A. N. Chumakov

MODERN RUSSIA AND THE LESSONS OF THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

В статье обсуждаются актуальные проблемы современной России и вызовы, с которыми она сталкивается перед лицом многоаспектной глобализации. Анализ ведется с учетом фундаментальных трансформаций, сопровождавших российскую историю на протяжении ста лет с момента революции 1917 г. Сделан вывод о том, что Россия нуждается в серьезных преобразованиях на пути построения гражданского общества, достижение которого должно сопровождаться проведением активной внутренней и внешней политики на основе реализма, прагматизма и с учетом стратегической перспективы.

Ключевые слова: Россия, глобализация, мировое сообщество, революция, национальные интересы, культура, цивилизация.

The article discusses topical problems of modern Russia and the challenges of the global world, which put in front of Russia complex tasks. The author analyzes the problem from a position of fundamental transformations that accompanied the Russian history for over a hundred years since the revolution of 1917. The article concludes that Russia needs serious reforms on the way of building a civil society, achievement of which should be accompanied by active domestic and foreign policy based on realism, pragmatism and strategic perspective.

Key words: Russia, globalization, world community, revolution, national interests, culture, civilization.

Минувший XX в. без преувеличения прошел под знаком Русской революции 1917 г. и последовавших за этим политических, идеологических и социально-экономических трансформаций как в самой России, так и в мировом масштабе. Ставшие уже историей более полутора десятиле-

*Чумаков Александр Николаевич — докт. филос. наук, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова; вед. науч. сотр. Ин-та философии РАН. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 15-23-21002 («Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период»).

тия XXI в. также дают основание утверждать, что эхо столетней давности вовсе не кануло в Лету — мы и сегодня в той или иной степени испытываем влияние, несем на себе печать тех судьбоносных перемен. И все потому, что речь идет о событии не рядовом, не случайном, не локальном, а эпохальном, общечеловеческом и драматичном. Это было потрясение глобального масштаба, эпицентром которого стала Российская империя, вступившая в наиболее острые противоречия с набиравшими тогда силу экономическими и политическими глобальными процессами, но не осуществившая адекватные изменившемуся миру социально-экономические и политические преобразования. Цена, которую в итоге пришлось заплатить за беспрецедентный исторический эксперимент, не поддается никакому исчислению, а поскольку история не знает сослагательного наклонения, то теперь важнее всего извлечь уроки и сделать правильные выводы из прошлого.

Оставляя в стороне детальный анализ множества причин, приведших к революции, равно как и оценки последующих шагов в построении нового общества, отметим то непреложное обстоятельство, что все это происходило в условиях, когда глобальные процессы в полной мере охватили экономическую и политическую сферы общественной жизни практически всех стран и народов². Отсутствие должного понимания сложившейся ситуации в условиях ожесточенной межгосударственной борьбы за доминирование и отстаивание буквально понимаемых национальных интересов, привели в конечном счете к Первой, а затем и Второй мировым войнам, в которых Россия, не оценив в должной мере фундаментальные глобальные тенденции, вынесла на себе, пожалуй, самую тяжелую ношу в истории человечества. Теперь, когда глобализация стала многоаспектной, т.е. охватила практически все сферы общественной жизни мирового сообщества, недооценка этого обстоятельства может обернуться не только серьезными проблемами и потерями, но и новыми потрясениями, сравнимыми с революционными событиями столетней давности. Главный вывод, который следует из уроков истории, состоит в том, что перспективы развития России в условиях многоаспектной глобализации непосредственно связаны с тем, как в ее политике будет обеспечен баланс стратегии и тактики, общего и частного, патриотического и космополитического. Предельно важно и то, как будут решаться вопросы соотношения национальных и общечеловеческих интересов, формирования гражданского общества и правового государства в условиях, когда глобальные процессы кардинально изменили архитектуру современного мира.

Важнейшей особенностью и главным противоречием современной эпохи является то, что мировое сообщество под влиянием многоаспектной глобализации все больше становится единой целостной системой практически по всем основным параметрам общественной жизни, тогда

² См.: Глобальные тенденции развития мира: Мат.-лы Всерос. науч. конф., 14 июня 2012 г. М., 2013.

как организационно продолжает оставаться поделенным на «национальные квартиры», т.е. являет собою конгломерат самодостаточных, независимых, суверенных государств. Иными словами, человечество как совокупное целое, как планетарное явление, впервые упомянутое в таком качестве еще в 30-е годы прошлого века В.И. Вернадским, наконец, как активное начало и субъект действия в системе «общество—природа» полностью сложилось к началу XXI в.³ Однако в отличие от государственных образований, регулируемых посредством различных институтов, основанных на соответствующих морали и праве, человечество, обретя целостные контуры, общие проблемы и общую судьбу перед необходимостью выживания, практически не продвинулось также далеко в формировании механизмов управления этой целостностью. При этом проблема преодоления основного противоречия современной эпохи усложняется и рядом иных обстоятельств, среди которых следует отметить то, что скорость перехода человечества из состояния региональных отношений к отношениям глобальным намного превышает скорость культурных трансформаций (составной частью которых является мораль и право). От все возрастающих темпов формального «взреления» человечества также существенно отстают и адаптивные возможности человека, равно как и трансформация его мировоззрения, которые хотя и наполняются все более глобальным содержанием, тем не менее, еще далеко не соответствуют реальному положению вещей⁴. Как следствие, и реальное поведение людей, и современные межгосударственные отношения испытывают нарастающее давление со стороны многоаспектной глобализации, требующей не только соответствующей унификации, но и перераспределения приоритетов в отношениях частей и целого в пользу последнего. Конечно, речь не идет о нивелировании различий и особенностей тех или иных субъектов общественных отношений, а тем более о полном подчинении частей целому. Да это и невозможно, о чем достаточно хорошо свидетельствует, например, хотя бы непростой и уже значительный опыт стремящейся к объединению Западной Европы, где цивилизационное единство отдельных стран и народов постоянно натывается на их культурные различия и особенности исторического развития.

И все-таки достижения современной глобалистики явно указывают на то, что мировое сообщество уже в ближайшем будущем должно будет существенно продвинуться в решении отмеченного выше основного противоречия нашей эпохи. В том, что это будет именно так, вряд ли стоит сомневаться, а вот какую цену придется за это заплатить — большой вопрос. Последний глобальный финансово-экономический кризис, серьезно затронувший и другие сферы общественной жизни, лишний раз показал, что рассчитывать на милость природы или стихийный ход собы-

³ Вернадский В.И. *Философские мысли натуралиста*. М., 1988.

⁴ См.: Чумаков А.Н. *Методологические аспекты исследования глобальных проблем современности (философско-социологический анализ)*: Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1984.

тий не приходится, а держаться за привычный порядок вещей — значит обрекать себя на повторение ошибок, только с еще более серьезными последствиями.

Отсюда для каждого современного государства, а именно они и являются основными субъектами отношений в глобальном мире, встают вопросы принципиальной важности: с кем и во имя каких приоритетных целей объединяться, какие международные программы, проекты, структуры, организации формировать и поддерживать, наконец, когда и в какой мере соглашаться на отказ от тех или иных своих суверенных прав и интересов. Пройгнорировать такую постановку вопроса, а тем более объективную ситуацию, из которой все это вытекает, никому не удастся; и дело здесь за тем, чтобы адекватно реагировать на вызовы времени, что для нашей страны, осуществляющей активную международную политику, особенно актуально.

Россия, тесно вписанная в контекст глобального мира, переживает сегодня трудный период своего развития, поскольку должна не только обеспечить сбалансированное развитие страны, но и сохранить конкурентоспособность на международной арене. Без этого в условиях жесткого противоборства и острейшей конкурентной борьбы ни одно государство не может рассчитывать на успех, как не может и уклониться от влияния объективных тенденций. Вот почему обсуждать проблемы России, не принимая во внимание мировой контекст общественного развития, сегодня не только не конструктивно, но и бесперспективно. Являясь частью глобального сообщества, мы вынуждены строить внутреннюю и внешнюю политику, равно как и отношения внутри страны и с остальным миром, с учетом объективных тенденций современных процессов глобализации. К этому же побуждают и острая борьба интересов на международной арене, и все еще не преодоленный глобальный социально-экономический кризис, затронувший Россию не меньше других стран и поставивший множество принципиальных вопросов⁵. Кроются ли его причины только в экономической, деловой сфере или заключены также в области идеологии, политики, духовной сфере? Обусловлены ли они техническими просчетами или имеют системный характер? Какое место в финансово-экономических потрясениях занимает гуманитарная сфера, культура в целом? Наконец, как на все это должны реагировать философия, наука и могут ли они реально влиять на ход событий?

Имеется явное различие в подходах к пониманию сложившейся ситуации и поиску ответов на поставленные вопросы. Так, страны западного мира и ориентирующиеся на их путь развития общественные системы основной упор делают на анализ экономических, финансовых, управленческих, административных и подобных им вопросов, организуя всевозможные экономические форумы, переговоры и т.п. Однако сегодня, как и прежде,

⁵ См.: Ильин И.В., Уреул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М., 2013.

разногласия и противоречия на международном уровне решаются по большей части с позиции силы, которая не обязательно и далеко не всегда выступает в грубой и неприкрытой форме. Нередко, особенно в экономике, принуждение происходит посредством косвенного воздействия, получившего название «мягкой силы» (*soft power*). При этом в выигрыше оказывается, как правило, тот, кто сильнее, коварнее, хитрее, кто имеет определенные преимущества, а действует подчас эгоистично и безнаказанно, преследуя собственные интересы.

Конечно, какие-то усилия по регулированию международных отношений на принципах взаимовыгодного сотрудничества и международного права предпринимаются. Появляются все новые глобальные и региональные наднациональные структуры, такие как «Большая семерка», «Большая двадцатка», ВТО, Всемирный банк, Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества и др.⁶ Однако обольщаться в отношении этих структур не стоит. Они создаются для обеспечения согласованных действий на глобальном или на региональных уровнях, и с этой задачей в той или иной степени справляются, но обеспечить управляемость всей мировой системой (основное противоречие современной эпохи) такие организации не в состоянии. Все они представляют только отдельную сферу общественной жизни, ту или иную часть человечества или какой-то регион, т.е. ни одна из этих структур (организаций) не представляет мир в целом, во всех его аспектах, без чего любые разговоры об управлении на планетарном уровне теряют всякий смысл. Иными словами, в мировом масштабе такие организации способны выполнить в лучшем случае некоторые функции регулирования, но вовсе не предназначены для управления мировой системой как единым целым. Поэтому не удивительно, что практически все глобальные проекты последнего времени, среди которых наибольшую известность получили «политика мирного сосуществования», «концепция устойчивого развития», «идеология мультикультурализма» и т.п., не дают желаемого результата, а то и вовсе оказываются несостоятельными. А все потому, что для их успешной реализации попросту нет соответствующих механизмов.

В итоге конфликт интересов в глобальном мире усиливается и нет оснований полагать, что эта тенденция изменится в ближайшем будущем. Этому способствуют все большая открытость и доступность информации, революционные изменения средств мобильной связи, растущая популярность всевозможных социальных сетей в Интернете и т.п., что уже сегодня активно используется в качестве инструментов управления общественными процессами, в том числе и дистантно. Здесь, в частности, кроется одна из причин столь слаженных действий разрозненной оппозиции, которая в разных странах становится значительной силой в так называемых цветных революциях.

⁶ См.: Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник. 2-е изд., стер. / Под ред. И.В. Ильина, И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М., 2016. С. 256–257.

Нередко в поисках мирных путей разрешения общественных противоречий говорят о межкультурном (точнее, о культурно-цивилизационном) диалоге. В глобальном мире именно он является единственно возможным способом конструктивного разрешения противоречий и важнейшим фактором обеспечения сбалансированного общественного развития как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных государств. Как отмечает В.И. Толстых: «Диалог культур — это встреча и спор—разговор порожденных историей специфически человеческих («культурных», «не животных») способов жизнедеятельности людей, познание и обмен ценностями, идеями и идеалами. Именно в культуре адекватно, предметно и целостно представлены образ мысли—жизни—поведения субъектов социума и цивилизации, наиболее полно и выразительно проступают их общие черты и индивидуальные особенности»⁷. Однако возможности для такого диалога ограничены, поскольку, с одной стороны, подходы, основанные только на «диалоге культур» или только на «диалоге цивилизаций», взятые по отдельности, неэффективны и заранее обречены на неудачу. Они не отражают истинной (культурно-цивилизационной) природы общественной жизни, которая являет собою сплав, единство культурных достижений и цивилизационных отношений общества. С другой стороны, любая культура изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, вступая, как правило, в противоборство и конфликты с другими культурами.

Именно поэтому конструктивный диалог, основанный только на культурных основаниях, невозможен. Отсюда возлагать надежды на межкультурный диалог и рассчитывать на сближение на этой почве разных позиций не приходится. Но и серьезных оснований для беспокойства нет, если принять во внимание, что все диалоги происходят не на культурных, а на цивилизационных основаниях, когда культура выступает фоном, андеграундом такого диалога. И чем более высокий уровень цивилизационного развития имеют взаимодействующие стороны, тем более продуктивным может быть диалог. Но уровень цивилизационного развития отдельных народов, да и человечества в целом, все еще пребывает на крайне низком уровне. При этом даже в научном сообществе, к сожалению, все еще нет должного понимания того, что уровень цивилизованности того или иного народа (страны, коллектива, индивида) — это оборотная сторона их культурного развития. Вот почему политика мультикультурализма, которая не учитывает цивилизационный разрыв в развитии разных народов, терпит серьезное поражение не только в Европе, но и в других странах и регионах. Такая политика не учитывает того обстоятельства, что в современном мире имеет место противоборство не цивилизаций, о чем говорит С. Хантингтон, а различных «культурно-цивилизационных систем», например, Западной и Восточной, капиталистической и социалистической,

⁷ Толстых В.И. Диалог культур в современную эпоху // Диалог культур в условиях глобализации: Мат-лы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. М., 2012. С. 33.

исламской и христианской и т.п. А дело здесь в том, что разные общественные структуры по культурным основаниям разнятся, отталкиваются и поляризуются, тогда как по основаниям цивилизационным — конструктивно взаимодействуют, притягиваются на основе признания общих норм и ценностей⁸. В итоге мы имеем многообразие культурно-цивилизационных систем.

Таким образом, культурно-цивилизационный диалог предполагает признание того, что современный глобальный мир — многополярный изначально и другим быть не может. А для обеспечения эффективности диалога на международном уровне необходимо наличие общих цивилизационных принципов организации общественной жизни, важнейшими из которых являются:

- признание и защита основных прав человека;
- приемлемая для всех система этических норм и ценностей (общечеловеческая мораль);
- единое правовое поле, т.е. универсальное (глобальное) право;
- религиозная толерантность и свобода совести.

А это сфера уже не экономических, а гуманитарных отношений, которая, как правило, игнорируется на крупнейших экономических форумах, где ведется поиск преодоления современных мировых проблем. И все-таки иной подход, основанный на первостепенном внимании к гуманитарной сфере, все более четко проявляется в странах, где техногенный тип развития не имеет глубоких корней и традиций. Китай, например, поступает именно так, и в этом есть своя логика, ибо глобальный кризис высветил не столько экономические ошибки и технические просчеты отдельных государств и соответствующих мировых структур, сколько проблемы культуры и духовности, недостаток нравственной составляющей на всех уровнях общественного развития в условиях нарастающей глобализации.

При этом от того, как понимается глобализация, во многом зависит стратегия и тактика действий различных сил и субъектов на современной международной арене. Это хорошо показал китайский философ Ань Цинянь, который в своей статье «Проблемы глобализации в Китае» отметил, что китайское правительство, хотя и выступает за политическую многополярность и культурное многообразие, с «большим уважением относится к экономической глобализации», рассматривая ее как объективную, исторически неизбежную тенденцию, которой бесполезно сопротивляться. «В силу большого влияния практического рационализма, — пишет он, — в Китае не существует распространенного в западных развитых странах движения антиглобализма. Сегодняшние успехи Китая в экономике в значительной степени связаны с тем, что он по-настоящему сумел ухватить и очень эффективно использовать шанс, предоставляемый ему

⁸ См.: Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16).

глобализацией»⁹. В то же время вполне очевидно, что государства, выступающие против глобализации или игнорирующие ее, рискуют оказаться на обочине исторического развития, а то и вовсе в изоляции от мирового сообщества.

Россия, пребывающая между Востоком и Западом, в силу свершившихся сто лет тому назад революционных событий и последовавших затем глобальных трансформаций мировой архитектоники стала связующим звеном для многих стран различных континентов и регионов, при этом и теперь оставаясь ключевым субъектом международных отношений. Обладая серьезным духовным потенциалом, она не только не может без серьезного ущерба для себя игнорировать объективные тенденции глобализации, но и не должна удовлетвориться техногенными или сугубо экономическими подходами к решению современных проблем общественного развития.

Хотя глобализация на первый взгляд имеет экономические основания и политическую обусловленность, на самом деле она все больше обнаруживает первичность культуры на глобальном уровне. Именно поэтому воздействие культуры на глобализацию и глобализации на культуру, а также соотношение глобального и локального становятся предметом особого внимания для многих ученых, прежде всего широко, гуманитарно мыслящих. Такой взгляд на общественное развитие получает все большее распространение, а для описания данного явления в глобалистике используется специальный термин «глокализация», который образовался путем совмещения слов «глобализация» и «локализация»¹⁰. Он отражает сложный процесс переплетения местных, локальных особенностей культурного развития отдельных народов и глобальных тенденций в развитии мирового сообщества. При этом важно подчеркнуть, что глобальный взгляд на мир вовсе не следует противопоставлять локальным представлениям и частному образу мыслей, что характерно для националистов и «антиглобалистов» всех мастей. Адекватный подход к решению данной проблемы, равно как и взгляд с позиции реализма, заключается в том, что «глобальные и местные представления следует рассматривать как взаимосвязанные, а их особенности, универсальность нужно расценивать как неотделимые друг от друга»¹¹.

Однако глобализация культуры, как и процессы глокализации, нередко вызывает серьезное беспокойство не только у представителей малых, но и многочисленных народов, которые опасаются растворения их самобытных культур в новых трендах мирового развития, направленность которым задается наиболее активными и агрессивно развивающимися культурами.

⁹ Ань Цинянь. Проблемы глобализации в Китае // Вестн. Рос. филос. об-ва. 2005. № 4(36). С. 147.

¹⁰ Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay. Amsterdam; N.Y., 2014. P. 242.

¹¹ Yamawaki N. The Idea of Glocal Public Philosophy and Cosmopolitanism: XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy Today. July 30 — August 5, 2008. Seoul National University. Seoul, 2008. P. 31.

В этом также усматривается угроза национальной идентичности и культурному разнообразию, характерному, например, для России. Но, как справедливо отмечает М.И. Билалов: «Нельзя предпочитать ценности и традиции лишь потому, что они свои; надо находить им опору в поглощающих их родственных и исторически более перспективных народах»¹². Конечно, это не единственное и не окончательное решение проблемы, но здесь важно определить общие для всех основания культурного развития, без чего единства действий не только в мире, но и в самой России не добиться. Оценивая современную ситуацию с этой точки зрения, следует признать, что Россия пока еще не вписалась в мировой контекст так адекватно, как того требуют объективные обстоятельства, и прежде всего по цивилизационным параметрам. Как показывает исторический опыт, преуспевающие, относительно благополучные страны — это в первую очередь те, где так или иначе получило развитие гражданское общество, основанное на признании и соблюдении основных прав человека, разделении властей и равенстве всех перед законом. Но именно в этой области как раз и заключено наиболее слабое место современной России — проблема, к сожалению, еще не получившая должного внимания и обсуждения, за исключением разве что довольно узкого слоя интеллигенции.

В начале 1990-х гг. в России активно обсуждали вопросы демократизации общества, с развитием демократии связывали множество надежд, однако не только желаемой демократии не добились, но и сам термин оказался «опороченным». А все потому, что в отсутствие гражданского общества никакой демократии, т.е. власти народа, быть не может. Демократия — это функция, свойство гражданского общества. Она проявляется там и тогда, в той мере и постольку, где, когда и поскольку появляется, вызревает гражданское общество, состоящее (в конечном счете) из свободных, состоятельных, действительно равных перед законом личностей, т.е. граждан, способных не только реально выбирать свою власть, но и нести ответственность за принимаемые ею решения¹³. Но тогда самодостаточные в материальном и интеллектуальном отношении граждане должны составлять как минимум большинство населения страны, выступая в качестве ее авангарда и надежной опоры.

Если же уповать на модернизацию, нанотехнологии, расходовать непомерные ресурсы на организацию зрелищных, но преходящих олимпиад, чемпионатов, саммитов и т.п., вместо должного развития науки, образования, здравоохранения, социальной сферы, а также проведения действительно насущных социально-политических и экономических реформ, то можно попросту надорвать страну и обречь ее на серьезное отставание. Перед вызовами глобализации в более выгодной ситуации оказываются те страны, где первостепенное внимание уделяют культуре, что, несомнен-

¹² Билалов М.И. Регионализация как альтернатива негативам глобализации // Россия: Многообразие культур и глобализация. М., 2010. С. 341.

¹³ Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems. Leiden; Boston, 2016.

но, сказывается и на уровне развития гражданского общества, и на эффективности использования новых технологий общественного управления, именуемых «мягкой силой». Иными словами, будущее закладывается уже сегодня, причем в первую очередь в духовной, гуманитарной сферах¹⁴. При этом верно и то, что в большем выигрыше окажутся те, кто будет действовать также с позиции *реализма, прагматизма и стратегической перспективы*.

Действовать с позиции *реализма* — значит понимать глобализацию и ее как позитивные, так и негативные последствия прежде всего в качестве объективного фактора исторического развития. В этом контексте не стоит излишне увлекаться вопросами исключительности и самобытности своего развития — они и так никуда не денутся в силу уникальности культуры любого, в том числе и российского, народа, о сохранении которого так проникновенно говорил А.И. Солженицын. Не стоит в очередной раз возлагать на себя и миссию спасителей всего человечества, равно как и строить «светлое будущее» в одной отдельно взятой стране, да еще во имя будущих поколений за счет поколения настоящего. Не соответствует позиции реализма и поиск врагов всегда и повсюду, что вовсе не означает, что их нет или что противостояние и столкновение интересов разных стран и народов в условиях глобализации ослабевает. Скорее наоборот, противоречия растут и обостряются, а каждое государство преследует прежде всего собственные интересы. Так было и так останется пока будут суверенные государства, которые не завтра и не так просто перестанут быть таковыми. Однако борьба с врагами и недругами должна быть сопряжена с не меньшей активностью в поиске друзей, сторонников, союзников.

Позиция *прагматизма*, с точки зрения основных задач и интересов России, заключается в том, чтобы во внешней политике, не потакая чужим интересам и не обогащая другие страны финансовыми и трудовыми ресурсами, дешевым сырьем и интеллектуальным капиталом, проводить «политику открытых» дверей для всех знающих русский язык и искренне желающих жить и работать в России, прежде всего в малозаселенных регионах. Важно также, чтобы внешняя политика гармонично сочеталась с внутренней, где необходимо обеспечить реальное разделение властей — законодательной, исполнительной и судебной — при наличии власти четвертой — свободной прессы в условиях строгого соблюдения буквы закона, начиная с Конституции¹⁵. Действовать с позиции *прагматизма* — значит иметь дело не с населением и подданными, а с гражданами своей страны и гражданским обществом. Это означает реально заботиться о благополучии и процветании своего народа, состоящего из свободных, обеспеченных, а потому самодостаточных граждан, достойно живущих на собственной земле, в собственных домах и защищенных всей силой зако-

¹⁴ См.: Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2010.

¹⁵ Глобализация и современная Россия / Под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М., 2014.

на и мощью государства. Именно такое общество сможет успешно противостоять и внешним, и внутренним врагам (бюрократии, беззаконию, коррупции, преступности). Именно в таком обществе только и может быть обеспечена реальная демократия. В таком обществе не может быть плохих дорог и плохих автомобилей, скученных жилых комплексов на бескрайних просторах и предельно низких зарплат при непомерно высоких доходах коррумпированного чиновничества. В таком обществе не должно быть и той убийственной для свободного и новационного развития страны централизации, которая с неизбежностью ведет к запустению одних регионов и перенаселению других. Поскольку упомянутые актуальные задачи в совокупности с другими нерешенными проблемами таят в себе угрозу серьезных социальных потрясений, то минувшие с 1917 г. сто лет во многом драматической российской истории, должны послужить поучительным уроком для того, чтобы адекватно и своевременно реагировать на вызовы современности.

Все это означает также, что действовать следует еще и с учетом *стратегической перспективы*, т.е. на шаг опережать другие государства в осмыслении и понимании мировых тенденций, проявлять инициативу и непосредственное участие в формировании экономических, политических, социальных и иных структур завтрашнего дня. Наилучший же способ достижения таких целей — всемерно поддерживать и развивать не только экономику, но и культуру, науку, образование, здравоохранение, т.е. все то, что наилучшим образом характеризует силу, мощь и состояние здоровья любого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ань Цинянь. Проблемы глобализации в Китае // Вестн. Рос. филос. об-ва. 2005. № 4(36).

Билалов М.И. Регионализация как альтернатива негативам глобализации // Россия: Многообразие культур и глобализация. М., 2010.

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.

Глобализация и современная Россия / Под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М., 2014.

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник. 2-е изд., стер. М., 2016.

Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2010.

Глобальные тенденции развития мира: Мат-лы Всерос. науч. конф., 14 июня 2012 г. М., 2013.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М., 2013.

Толстых В.И. Диалог культур в современную эпоху // Диалог культур в условиях глобализации: Мат-лы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. М., 2012.

Чумаков А.Н. Методологические аспекты исследования глобальных проблем современности (философско-социологический анализ): Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1984.

Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16).

Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems. Leiden; Boston, 2016.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay. Amsterdam; N.Y., 2014.

Yamawaki N. The Idea of Glocal Public Philosophy and Cosmopolitanism: XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy Today. July 30 — August 5, 2008. Seoul National University. Seoul, 2008.

Т.Л. Шестова*

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И ГЛОБАЛЬНЫЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

T.L. Shestova

RUSSIAN REVOLUTION 1917 AND THE GLOBAL MODERNIZATION PROJECT

События 1917 г. рассматриваются в контексте реализации глобальной модернизационной программы. Какие стороны формирования современного общества ускорила, какие, напротив, затормозила Русская революция 1917 г.?

Ключевые слова: циклы модернизации, Русская революция 1917 г.

The 1917 events are considered in the context of the Global Modernization Program. Which aspects of the modern society were accelerated, and which, on the contrary, were stalled after the Russian Revolution 1917?

Key words: modernization cycles, the Russian Revolution 1917.

Модернизация, начавшаяся на Западе во второй половине XVIII в., в России до Александровских реформ оставалась лишь предметом политических программ и чаяний передовой общественности.

Великие реформы 1860—1870-х гг. в России были одной из важнейших составляющих второй глобальной модернизационной волны, включавшей в себя такие крупные события и явления мировой истории, как Гражданская война в США, реставрация Мэйдзи в Японии, итальянское Рисорджименто, объединение Германии, австро-венгерский Ausgleich, либеральные реформы в Швеции, политика самоусиления империи Цин и др. Первая модернизационная волна пришлась на конец XVIII — начало XIX в., а ее центром в основном были передовые страны Западной Европы. В третьей четверти XIX в., после череды модернизационных реформ во многих странах Европы, Америки и Азии, модернизация стала мировым мейнстримом.

В России второй половины XIX — начала XX в. модернизационный проект довольно успешно осуществлялся в экономической и технологической областях, однако сильно отставал в социальной и политической сферах. Такие феномены индустриализации, как паровая революция на флоте, крупное железнодорожное строительство, включая Закаспийскую магистраль и

*Шестова Татьяна Львовна — докт. филос. наук, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: tshestova@mail.ru

Транссибирский проект, бурное развитие металлургии и машиностроения, текстильной и химической промышленности (Россия являлась пионером нефтехимии наряду с США), рост банков, появление современных форм ведения бизнеса и др., свидетельствуют об устойчивом поступательном тренде российской экономики в XIX в. и накануне Первой мировой войны. Современные преобразования были намечены и в аграрном секторе. Расширенное кредитование сельского хозяйства, а также столыпинская реформа, направленная на повышение товарности крестьянских хозяйств, отвечали интересам модернизации.

В отличие от экономической, политическая и социальная модернизация в России осуществлялась рывками. После Александровских реформ, когда были введены внесловный суд, всеобщая воинская повинность, местное самоуправление и т.п., следующий прорыв был осуществлен только в годы первой русской революции, когда были провозглашены основополагающие гражданские свободы, введены принципы парламентаризма и конституционализма.

Однако и после революции 1905—1907 гг. не завершёнными оставались многие пункты модернизации: не были отменены сословия, не были утверждены принципы гражданского равенства, не была проведена секуляризация образования и регистрации актов частной жизни, не были наделены реальными правами представительные учреждения разного уровня, не был решен аграрный вопрос, в административном управлении сохранялись многие абсолютистские традиции. Непоследовательность преобразовательной программы царского правительства привела к революции 1917 г., глобально-исторический смысл которой заключался в завершении модернизационного проекта.

На волне Первой мировой войны модернизационные преобразования произошли в Германии, Австрии, Турции, Мексике, Иране. Усилилась модернизация Италии. Накануне Первой мировой войны произошла революция в Китае. Можно считать, что во втором десятилетии XX в. началась третья волна модернизации, продлившаяся до второй половины столетия. В данном контексте мы и рассмотрим политику Временного правительства и молодой советской власти.

Расклад сил, участвовавших в революционных событиях 1917 г., показывает, что практически все политические движения России стремились к продолжению преобразовательного процесса, начатого Великими реформами. В период с февраля по октябрь 1917 г. был осуществлен ряд модернизационных мер: упразднена монархия, сохранявшая в России абсолютистский флер, несмотря на конституционно-парламентские преобразования 1905—1906 гг., провозглашена республика, созданы органы гражданского самоуправления, предприняты шаги по демократическому решению аграрного и национального вопросов и т.д. В считанные недели были разрушены авторитарные принципы руководства военными и гражданскими структурами. В стране воцарился дух воинствующей демократии и веры в осуществление гражданских свобод.

Временное правительство являлось органом, объективно стремившимся к осуществлению модернизационного проекта. Россия могла стать либеральной демократией со всеми классическими атрибутами современного государства. Октябрьский переворот и события последующих лет изменили характер российской модернизации. Что в преобразованиях советской власти соответствовало модернизационному проекту, а что нет?

Наиболее успешно в первые десятилетия советской власти модернизационный вектор был продолжен в индустриально-технологической и энергетической плоскостях. Первый крупный проект Советов — ГОЭЛРО — был весьма амбициозной задачей. Реализация плана электрификации России обещала существенно продвинуть экономику страны в модернизационном ключе. Строительство гидро-, а с 1950-х гг. — атомных электростанций стало одним из ведущих направлений модернизации народного хозяйства. В энергетической сфере СССР стал одним из мировых лидеров, успешно продвигающим как свой продукт, так и свои технологии на мировом рынке.

Столь же активно советская власть взялась за тяжелую промышленность. Горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, машиностроение являлись приоритетными направлениями в годы первых пятилеток. В отличие от царских времен индустриализация в СССР стала программным пунктом не только экономического, но и социального развития страны. Во второй половине 1920-х гг. в партийных верхах развернулись острые дискуссии о формах и источниках индустриализации, которой отводилась первостепенная роль в строительстве социализма. В усилении промышленного потенциала советские лидеры видели не только основу экономической и политической мощи, но и формирование социального базиса пролетарского государства.

Задачи форсированной индустриализации были выполнены, что стало одним из факторов победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В результате модернизационных усилий к середине XX в. территория СССР стала индустриально ориентированным пространством, что позднее привело к появлению новых проблем, особенно в период перехода к постиндустриальной экономике.

Еще одной стороной модернизационного проекта, успешно реализованного советской властью, стали преобразования в духовной сфере, особенно в части обмирщения образования и введения всеобщего начального обучения. Необходимость развития образования, в том числе всеобщего начального, осознавалась еще царским правительством. С 1908 г. началась реализация программы по введению в России всеобщего начального обучения, однако эта работа не была проведена быстро и эффективно. Особенность образовательной политики советской власти состояла в том, что она осуществлялась в рамках культурной революции, задачей которой являлось превращение марксизма в господствующую идеологию. В результате советское общество преодолело безграмотность, создало лучшую в мире образовательную систему, возвело науку на одну из высших ступеней социальной значимости. Отечественная наука, поставленная на системную основу, достигла мировых высот. Особенно впечатляющими

были достижения в области физико-математических и технических наук. Идеологическая ангажированность социальных наук в СССР отделяла их от мирового дискурса, однако не мешала их развитию в социалистическом секторе мирового академического пространства.

Ранняя модернизация предполагала обмирщение духовной и частной жизни, сведение роли церкви к исполнению узкорелигиозных функций. Начатая еще Временным правительством, эта часть модернизационного проекта в советское время была многократно перевыполнена: антирелигиозная пропаганда переросла в антирелигиозную борьбу, воинствующий атеизм, разрушение религиозных институтов. Уже в первые месяцы советской власти церковь была отделена от государства, а школа от церкви. В первое десятилетие была осуществлена модернизация повседневности: изменен порядок записи актов гражданского состояния, введен новый календарь, проведена реформа правописания, коренным образом изменено положение женщины в обществе, трансформировалась мода, традиционный быт и т.д.

Отдельно стоит вопрос о гражданском равенстве.

22 марта 1917 г. Временное правительство издало Постановление об отмене вероисповедных и национальных ограничений, в котором объявлялось: «Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило:

Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах Российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности отменяются»².

Установив равенство вероисповеданий и наций, Временное правительство не издало актов об отмене сословий — этого главного раздражителя модернизаторов. Этим воспользовались Советы. Уже в ноябре 1918 г. был издан декрет советской власти «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», в котором официально провозглашалась ликвидация сословного строя в России.

Однако стала ли отмена сословий в России актом установления правового и гражданского эгалитаризма? Фактически сословный строй был переверстан под классовую структуру. Первые советские конституции — это конституции диктатуры пролетариата. О формальном гражданском равенстве можно говорить только с 1936 г., когда была издана «сталинская конституция», в которой понятие «диктатура пролетариата» было заменено «государством трудящихся». Гражданский эгалитаризм был подтвержден в Конституции развитого социализма 1977 г., когда на смену «государству трудящихся» пришло «общенародное государство».

Модернизационный проект предполагал становление институтов национальной государственности. В России идея нации зародилась в период

² Сб. указов и постановлений Временного правительства. В 2 т. Вып. 1—2. Пг., 1917—1918. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/> (дата обращения: 12.02.2017).

расцвета унитарной монархии. В единой и неделимой Российской империи субъектность этносов не имела политического оформления (за исключением Финляндии и Польши; определенным подобием автономии пользовались некоторые народы царской России, например, башкиры). Революционные события 1917 г. дали мощный импульс национализму, особенно на окраинах бывшей империи. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Прибалтика стали очагами борьбы за утверждение на их территориях национальных институтов. Для полиэтничной России эта проблема была весьма значима. В документах партийных движений национальный вопрос носил программный характер. В итоге революционного перелома 1917 г. победила марксистская установка на «самоопределение наций».

«Самоопределение наций» («самоопределение» — русская калька немецкого *Selbstbestimmungsrecht*) — понятие, вошедшее в международный оборот после Берлинского конгресса 1878 г. Левые партии наделили этот термин программным смыслом. На IV конгрессе Второго интернационала, состоявшегося в Лондоне в 1896 г., принцип самоопределения наций вошел в число важнейших политических требований марксистов. В российскую политику принцип самоопределения наций привнесли социал-демократы.

В 1914 г. В.И. Ленин написал работу «О праве наций на самоопределение», в которой обобщил итоги международной дискуссии по данному вопросу. Ленин так объясняет подъем национализма в эпоху перехода от феодализма к капитализму (т.е. фактически в период модернизации): «Национальные движения не впервые возникают в России и не одной ей свойственны. Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем»³. И далее: «В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазных революций только началась в 1905 году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий нашей эпохи нашего “востока”. И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения целого ряда буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Именно

³ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 258—259.

потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе»⁴. Ленинские принципы в решении национального вопроса оказали существенное влияние на федеративную политику Советской России, а затем и Советского Союза.

Еще одним направлением классической модернизации является переход от традиционных форм коллективной социальности к индивидуализму. В отличие от западной модернизации преобразования в России не носили ярко выраженного индивидуалистического тренда. Даже выход крестьян из общины, тормозившей развитие аграрного сектора, царское правительство не спешило узаконить, сохраняя этот традиционный институт вплоть до XX в. Это специфика российской модернизации, вошедшая в ее цивилизационный код. В Советской России коллективное начало было поставлено во главу угла новой пролетарско-крестьянской этики. Трудовые коллективы промышленных предприятий, совучреждений, члены коллективных аграрных хозяйств — составляли основу новой социальной ткани.

Как указывает В.С. Барулин, «модернизационные преобразования в России имеют абсолютную социально-историческую ценность. Они являются и составной частью российского сообщества, составной частью ее материальной и духовной культуры»⁵.

Таким образом, мы видим, что революционные события 1917 г. ускорили модернизационные преобразования в России, однако существенно изменили их вектор. Модернизация в Советской России протекала в ином по сравнению с Западом русле. Если на Западе модернизация привела к формированию классического либерально-буржуазного строя, то в России она создала исторический прецедент пролетарской демократии.

Дальнейшие события показали, что этот опыт оказал серьезное влияние на судьбу многих стран мира и на глобально-историческое развитие в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барулин В.С. Модернизационно-цивилизационный характер преобразований России 20-х — 30-х годов // *Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя.* СПб., 2000.

Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // *Полн. собр. соч.* Т. 25. М., 1980.

Сб. указов и постановлений Временного правительства. В 2 т. Вып. 1—2. Пг., 1917.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ *Барулин В.С.* Модернизационно-цивилизационный характер преобразований России 20-х — 30-х годов // *Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя.* СПб., 2000. С. 256.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Ю.Н. Сколяр*

ДЕЛО ПРИМИРЕНИЯ: ОТ ДИПЛОМАТИИ ДО КУЛЬТУРЫ.

Памяти Вацлава Воровского

J.N. Scholar

THE RECONCILIATION: FROM DIPLOMACY TO CULTURE.

Dedicated to the memory of Vatslav Vorovsky

Статья посвящена деятельности и творчеству Вацлава Вацлавовича Воровского, представлявшего молодую Советскую республику на дипломатическом уровне и являвшегося организатором и вдохновителем нового культурного проекта — социалистического реализма.

***Ключевые слова:** революция, дипломатия, пропаганда, марксизм, социалистический реализм.*

The article focuses on activities and work of Vatslav Vatslavovich Vorovsky who represented the young Soviet Republic at the diplomatic level and was the organizer and inspirer of the new cultural project, socialistic realism.

***Key words:** revolution, diplomacy, propaganda, Marxism, socialist realism.*

Сегодня, говоря о революции 1917 г., современность, пытаясь выяснить ее причины, определить последствия, исследовать изменение взглядов и отношений к этому эпохально значимому событию, теряет из вида людей и их судьбы, характеры, за философией истории перестает видеть непосредственных творцов истории, за процессом — субъект. В то время как люди, стоявшие у руля молодой советской республики, были творцами нового социального устройства во всей его противоречивой и многогранной сложности. Кто были эти люди? Насколько важно сегодня присмотреться к ним ближе?

Историческое время многомерно, но в конечном счете история складывается из конкретных поступков конкретных людей. Как пишет Т.Л. Шестова, «краткая длительность (годы и десятилетия) проявляется на собы-

*Сколяр Юлия Николаевна — ассистент каф. философии МФ МВТУ им. Баумана.
E-mail: jskoliar@yandex.ru

тийном уровне, на уровне политической истории. Эти процессы во многом зависят от деятельности индивидов»¹. Деятельность индивидов определяется многими факторами, и, очевидно, сегодня, в эпоху нелинейного понимания истории, в эпоху осознания многомерности социального бытия, требуется по-иному взглянуть на роль личности в истории.

В канун векового юбилея революции 1917 г. в России хочется вспомнить многих ее творцов, в частности, Вацлава Вацлавовича Воровского, революционного деятеля, дипломата, публициста и литературного критика.

Воровский — один из четырех послов России, которые погибли, исполняя свой дипломатический долг. До него — А.С. Грибоедов в 1829 г., после — П.Я. Войков в 1927 и А.Г. Карлов в 2016 г. Убийство полномочного представителя всегда является не только оскорблением государства, но и готовым поводом для войны. Такие «приглашения на войну» Россия всегда отклоняла, в лице своих дипломатов она всегда выступала за исполнение международного законодательства и сохранение мира. Подчас русские дипломаты платили жизнью за службу отечеству. В случаях посягательств на полномочных представителей той или иной державы всегда разгорается дипломатический конфликт. За каждым убийцей стоит не только личный мотив, но и интересы геополитического масштаба. Вспомним обстоятельства четырех убийств российских послов.

В 1826 г. отношения России и Персии после заключения Туркманчайского мира, юридическую часть которого готовил Александр Грибоедов, складывались успешно, что привело к изменению международного положения в Центральной Азии, заключавшегося в усилении противостояния Российской империи и Великобритании. В 1829 г. Грибоедов был убит местными жителями под предлогом пренебрежения к их обычаям и религии. Считалось, что за убийством стояли спецслужбы европейских держав, недовольных усилением России. Однако Россия не была втянута в новую войну с персами.

В начале 1920-х гг., особенно в связи с переходом к нэпу, довольно успешно развивались отношения между молодой советской республикой и мировым сообществом. Во многом это было заслугой первых советских дипломатов. Убийство в 1923 г. Вацлава Воровского было провокацией, направленной на срыв дипломатической миссии в Европе. В результате убийства был издан декрет СССР «О бойкоте Швейцарии», который денонсировал дипломатические и торговые отношения между двумя странами и запрещал въезд в СССР всем швейцарским гражданам, не принадлежащим к рабочему классу. Дипломатические отношения между СССР и Швейцарией удалось восстановить только в 1946 г.

Переворот 1926 г. в Польше, приведший к установлению диктатуры, крайне ухудшил российско-польские отношения. Полномочный представитель СССР в этой стране Пётр Войков работал в условиях постоянной угрозы, поскольку польское правительство практически не принимало мер

¹ Шестова Т.Л. Глобальный историзм и кризис научной рациональности // Лесной вестн. 2013. № 5(97). С. 34.

по обеспечению безопасности советской дипломатической миссии. Убийство Войкова стало провокацией, направленной на обострение отношений с СССР. Борис Коверда, убийца посла, на суде говорил, что «выступил против большевиков во имя поруганной Родины»². За убийством дипломата стоял Лондон, заинтересованный в резком ухудшении отношений между СССР и Польшей, рассматривая последнюю в качестве плацдарма для будущей агрессии против Москвы. Помимо Польши, в качестве своего геополитического инструмента Великобритания использовала Германию, постоянно натравливая ее на Россию.

2016 год. Деятельность российских посольств в странах, сопредельных с Сирией, где идет борьба России с террористами, становится крайне опасной. Осложнение отношений между Россией и Турцией невыгодно для самой Турции, но имеет значение для ослабления консолидации стран в их совместной борьбе с угрозой масштабного терроризма. Убийство посла России в Турции Андрея Карлова — провокация, направленная на ухудшение российско-турецких отношений, на срыв мирного процесса в Сирии. В России убийство посла расценили как теракт и сигнал к тому, что мировому сообществу необходимо объединить усилия в борьбе с международным терроризмом.

Как мы видим, покушение на посланника государства всегда является либо мстью государству за проводимую им политику, либо провокацией, цель которой — разжигание конфликтов.

Людей, стоявших у истоков советской дипломатии, отличала высокая культура. Благодаря им некоторые достижения пролеткульта обрели международную известность. Несмотря на невероятность самого своего появления и становления, РСФСР настойчиво и твердо выходила на международный дипломатический уровень и формировала свой новый культурный проект.

«К весне 1920 года международное положение советской страны изменилось. Выступления пролетариата на Западе потерпели временную неудачу. Подавлена Баварская Советская республика. Бесчинствуют контрреволюционные банды. Зверски убиты вожди немецких рабочих, коммунистов Роза Люксембург и Карл Либкхнехт. Но Советская Россия устояла»³. Став первым послом нового мира, Воровский с достоинством и честью защищал интересы своего отечества.

Вацлав Воровский родился в Москве в 1871 г. Чтобы исполнить завет отца и стать инженером, он перешел с физико-математического факультета Московского университета в Московское высшее техническое училище. В годы студенчества вел активную пропагандистскую работу. До революции его статьи публиковались в ленинской «Искре», большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Волна», журналах «Правда», «Вестник жизни», «Образование», «Просвещение», «Мысль». Отбыв трехлетнюю ссылку за распространение нелегальной литературы,

² Убийство Войкова и дело Бориса Коверды / Пер. с пол. Париж, 1927. С. 118.

³ *Краснопольская Н.Е.* Во имя любви к человечеству... Документальная повесть о В.В. Воровском. М., 1981. С. 207.

в 1902 г. он эмигрировал, а в 1904 г. вернулся и стал одним из организаторов Южного бюро ЦК в Одессе. В 1905 г., будучи редактором газеты «Вперед», Воровский был назначен В.И. Лениным, высоко ценившим его многогранный талант, представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро. В 1907—1912 гг. Воровский жил в Одессе, это время столыпинской реакции, время запрета легальной большевистской печати. Он много публиковался в «Одесском обозрении», а также в изданиях «Наша заря» и «Черноморский портовый вестник». Воровский — талантливый критик, публицист, популяризатор марксизма, замечательно сочетал «нелегальное» влияние в легальной прессе, ловко лавируя между цензурными рифами. Он критиковал декадентство с его духом упадничества и отвержением многовековых народных традиций, с подрывом веры в человека и самого себя, свое будущее, с бесшабашной жизнью и претензией занять место новой русской культуры. Такие явления в культуре Воровский называл «мародерами революции». Критиковал и никогда не вовлекался ни в богоискательство, ни в богостроительство, популярные в России начала XX в. Его строгая марксистская позиция не находила примирения с субъективным идеализмом «махистского поветрия», которое он воспринимал как чуждое русской душе явление. Для него махизм — «утверждение субъективизма под флагом материализма».

Воровский много занимался переводами с польского, итальянского, немецкого, английского. В своих трудах он затрагивал широкий круг вопросов: история, международные отношения, философия, весь спектр насущных и актуальных политических и социальных проблем. На страницах «Одесского обозрения» выступал по вопросам литературы, искусства, был великим мастером фельетона. Всегда критиковал раскол, меньшевиков, бесплодные дискуссии и закулисные интриги.

Всюду, куда проникал капитализм и его черствость, расчетливость, бесчестие, завоевывая себе область деятельности, как противовес проникала идеологически-политическая философия русских большевиков-марксистов. Говоря о капитализме как об эпохе реформ, Воровский писал: «Но она не могла подорвать и разрушить в живущих поколениях самих этих идеалов добра и общественного сознания, передававшихся по традиции от дедов к отцам, от отцов к сыновьям. И ряд поколений умирающего в общественном значении слоя обречен был на трагедию контраста этих идеалов со всеуменьшающейся силой самого слоя. И когда эта сила дошла, наконец, до нуля, пошатнулась вера в них, расслабла воля, желания сменились апатией, тоска — скукой, и сложился знакомый нам тип “лишних людей”»⁴. Его фельетоны не только острополитические, но и социальные: в центре внимания и градоначальник, и проворовавшийся казенный раввин, и жулики предвыборных компаний, и многое другое — актуальное и своевременное. Для создания выразительных образов он использовал литературных героев прошлого, легко балансируя между тонкой сатирой и испепеляющим сарказмом, сочетая природное остроумие с политической

⁴ Воровский В.В. Сочинения. Т. II. М., 1931. С. 41.

направленностью. Во многом он расходился даже с таким последовательным марксистом, как Г.В. Плеханов, который говорил о В.В. Воровском, что «слабость революционной интеллигенции проявлялась у большого литератора в яркой форме»⁵. Расхождения нашлись и в отношении к роману М. Горького «Мать», в котором Плеханов находил следствие «недостаточной компетентности в вопросах марксизма»⁶, а для Воровского роман ознаменовал приход Горького на позиции рабочего класса. «Горький познакомил читателей с процессом проникновения в массы социалистической идеологии, нашел положительного героя в пролетариате»⁷. Но после публикации «Исповеди», по мнению Воровского, Горький навсегда порвал с марксизмом.

Журналистика, литература, философия всегда привлекали В.В. Воровского, но от писательской и философской деятельности он был оторван дипломатической службой, где оказались незаменимыми его талант, чуткое восприятие действительности, деловитость, твердость характера и живой ум. Воровскому-дипломату принадлежит величайшая роль в ведении неофициальных переговоров с немцами в 1918 г., в 1920-м он готовил мирный договор с получившей независимость Эстонией, который В.И. Ленин назвал окном в Европу. «Наши противники утверждали, что революция на Западе далека и что без нее мы не удержимся. Но не только удержались, но и победили»⁸. В 1921 г. Воровский открывает постпредство РСФСР в Риме, а год спустя участвует в работе советской делегации на международной конференции в Генуе, подытожившей устройство Европы после Первой мировой войны и ее отношения с советской Россией.

С 1914 г. Воровский работал инженером в «Обществе электрического освещения 1886 г.» в Москве. Осенью 1915 г. по рекомендации Л. Красина он был направлен торговым представителем в отделение фирмы «Сименс-Шукерт» в Швеции. Однако Воровский не прервал свою литературную, философскую и публицистическую деятельность. На страницах шведского «Политикен» он занимается популяризацией марксизма, публикует статью «Ленин — вождь русской социал-демократии» с фотокарточкой вождя.

События Октября 1917 г. застают Воровского в Стокгольме. Правительство РСФСР назначает его полномочным представителем в Швеции, Дании и Норвегии. Назначение неожиданное, но Воровский сдает дела фирмы и выполняет всю надлежащую новому дипломатическому ведомству новой страны нового мира работу. Его визитеры несколько удивлены тем, что посол сам встречает посетителей, сам ставит визы, сам провожает, и делает это в своей скромной квартире. Ситуация складывалась сложная, официальный Стокгольм не признавал страну Советов де-юре, но де-факто не отзывал своего представителя из России и не вмешивался в ее внутриполитические дела. Исследователь жизни Воровского Н. Жуковский назвал свою книгу о нем «Посол нового мира». Вот что он пишет: «назначение

⁵ Семеновский О. Воровский в Одессе. Одесса, 1962. С. 53.

⁶ Там же. С. 100

⁷ Там же. С. 101.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 111

Воровского полномочным представителем было одним из шагов по созданию аппарата советской дипломатической службы. Он создал бюро дипломатических миссий в Дании и Норвегии, оказывал бывшим русским военнопленным, бежавшим из германских лагерей, помощь в возвращении на Родину, вел переговоры о закупках машин, станков, плугов, кос, продовольствия, семян, книг. Воровский пользовался доверием и уважением в широких кругах Скандинавских стран, положил начала развитию с ними добрососедских отношений»⁹.

Вернувшись в 1919 г. в Россию, Вацлав Воровский занялся научной деятельностью и стал членом Социалистической академии. Не имея возможности находиться на полях гражданской войны из-за слабого здоровья, он много выступал, создавая своими пламенными речами на митингах и собраниях весомую поддержку в тяжелое время разрухи и голода. Воровский всегда испытывал тягу к журналистской и литературной деятельности, от которой был оторван дипломатической службой, и ВЦИК поручил ему возглавить Государственное издательство. С одной стороны — это рутинная работа, связанная с выбором здания, объединением издательств, распределением их направленности. Возникли проблемы не только с наличием бумаги, но и с наличием самих литераторов. И здесь, с другой стороны, талант и работоспособность Воровского позволили ему создать новое направление в литературе и искусстве — соцреализм. Вот что он писал, оговаривая свое понимание поставленной перед ним задачи: «Государственное издательство отнюдь не находит, что того нового массового читателя, которого породила революция, следует снабжать исключительно политической, в частности агитационно-пропагандистской, литературой, искусственно задерживая допуск к нему литературы изящной, в частности произведений буржуазных романистов и поэтов. Надо совершенно не верить в глубокие корни революции и в творческую мощь трудовых масс России, чтобы думать, что знакомство с психологически чуждыми пролетариату настроениями может видоизменить развитие революции. Но в той конкретной обстановке, в какой ведется сейчас в России борьба за социализм, при такой скудности технических средств, так необходимых пролетариату для его просветительно-творческой работы, Государственное издательство обязано направить все силы на облегчение этой работы, обязано давать массам ту концентрированную умственную пищу, которая необходима для усвоения малосознательными элементами задач и целей пролетарской революции, давать ее во всех формах — агитационной, пропагандистской, популярно-научной, художественной, или строго научной, — пригодной для пропаганды практического осуществления социалистических идей и всех технических переходных мероприятий, которые служат этой цели»¹⁰.

Требования, выдвигаемые к новому культурному проекту — социалистическому реализму, представляли собой создание такого искусства, в котором должна отражаться правда, не сводящаяся к случайным прояв-

⁹ Жуковский Н. Посол нового мира. М., 1978. С. 158.

¹⁰ Воровский В.В. Сочинения. Т. III. М., 1933. С. 385.

лениям жизни. Как пишет А.В. Бондарь, «активизация опорных пунктов идеологической философии в те годы требовала от партии выработки социалистической программы действий по идеологической переориентации всех областей знания на идеи диалектического материализма. В таком же идеологическом повороте нуждалась и сфера человековедения»¹¹. В соцреализме, где отображение правды действительности является основой, Воровский не уменьшал фактора психики художника. Различие между наукой и искусством он видел в самом способе освоения действительности, специфика искусства — в мышлении образами. «Художник связан не только реальностью внешней жизни, но и реальностью своей психики. Творческая психика отличается своеобразными чертами... и творческая психика должна, согласно своим законам, переварить впечатления внешней (и внутренней) жизни, чтобы они стали материалами для художественного творчества. А для этого прежде всего нужен определенный склад психики, нужно, чтобы психика художника была в состоянии воспринимать и перерабатывать определенный жизненный материал»¹².

Соцреализм требовал от искусства изображения мощных общественных движений, значительных и важных событий. Снова печатается Горький, горячо встречены Маяковский, Чуковский, Бонч-Бруевич. Требованием соцреализма становится не сугубо личное, лежащее на поверхности, а общее и типическое, прошедшее через личное. В основе художественного творчества «лежит воплощение в индивидуальных характерах общественно-психических типов, — именно то, что можно назвать типологизацией действительности»¹³. Отгораживаясь от реальности, от ее правды, художник искажает смысл, смещает перспективу, выносит второстепенное на передний план.

Типологизация у Воровского это воплощение в индивидуальном важного и существенного в действительности. Важным в действительности становится коммунистическая идейная парадигма, рождающая в субъекте творчества соответствующее понимание. Сама действительность становится реальностью. Понятие категории «реальность» сегодня вновь становится значительным и важным. В типологии реальностей на основе системологического подхода, различая типы реальности, В.И. Фалько пишет: «Прежде всего, различению, по-видимому, предшествует созерцание нерасчлененной реальности. Затем предметом рефлексии становится соотнесение человеком себя и мира, отношение человека к миру. Сам мир как предмет соотнесения с ним выступает перед человеком как некая данность. Поэтому нашим сознанием рефлектируются и формы, в которых созерцается мир: пространство и время»¹⁴. Социалистическая действительность, неся идею, передает ее субъекту, из объективной она становится субъективной.

¹¹ Бондарь А.В. Основные тенденции в развитии философской проблематики человековедения в СССР (1917—1930 гг.): Дисс. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 1983. С. 13.

¹² Воровский В.В. Сочинения. Т. II. С. 216.

¹³ Там же. С. 164.

¹⁴ Фалько В.И. Типология реальностей // Философские науки. 2005. № 7. С. 122.

Воровский проводит обобщение личностей героев в определенные психологические типы. Основным методом литературной жизни той или иной эпохи Воровский считал метод социально-психического анализа формаций в их последовательной исторической смене, раскрывающий как социально-экономическую основу, так и роль воспитания. Таким образом, произведения искусства, по Воровскому, «картины самой жизни, всегда были самым чутким указателем изменений, происходящих в обществе»¹⁵.

Воровский внес значительный вклад в трактовку категории типического. Делая это одним из первых в материалистической философии, он всеми силами и способами боролся за иной вид новой русской культуры. Литература, по мнению Воровского, является одним из наиболее действенных средств влияния на широкие массы. «Идеальное бытие было открыто благодаря тому, что теоретические понятия обрели объективное существование вне головы человека в текстах и других предметах культуры»¹⁶. Задача соцреализма — рисовать жизнь правдиво, всесторонне, и такое изображение подчинено интересам этического и эстетического воспитания.

Вацлаву Воровскому принадлежит значительная роль в деле примирения русской интеллигенции с революцией, в деле сохранения русской национальной науки и литературы.

В 1921 г. Воровский открывает постпредство РСФСР в Риме, он полпред РСФСР и УССР в Италии. В ноябре 1922 г. в Лозанне начинает работу международная конференция по Ближнему Востоку; задача посла — подписать (действующую и поныне) Конвенцию о режиме судоходства в контролируемых Турцией черноморских проливах. Вечером 10 мая 1923 г. в ресторане гостиницы «Сесиль» Морис Конрати сразил Вацлава Воровского наповал первым же выстрелом в затылок...

«Живая личность со всеми своими помыслами и чувствами становится деятелем истории на свой собственный страх. Она, а не какая-нибудь мистическая сила, ставит цели в истории и движет к ним события сквозь строй препятствий, поставленных ей стихийными силами природы и исторических условий»¹⁷. Так писал сам Воровский в книге «Личность Карла Маркса. К истории марксизма в России», вкладывая это в уста своего оппонента, но как это точно озвучивает ситуацию и положение непосредственного субъекта, участника революционного процесса, которого спустя сто лет потеряли из вида, пытаясь бесконечно углубляться в осмысление причин и определение последствий революции как исторического и общественного события. Честное исполнение долга перед Родиной, верность выбранной позиции, основанной на искренней вере, любовь к человеку, забота о будущем — такие простые качества личности делают ее дела значимыми для всего общества. И именно то, что индивидуальное воплощает

¹⁵ *Байчук Р.* В борьбе за марксистскую эстетику. Днепропетровск, 1964. С. 8.

¹⁶ *Фалько В.И.* Указ. соч. С. 119.

¹⁷ *Воровский В.* Личность Карла Маркса. К истории марксизма в России. М., 2012. С. 169.

важное и существенное в действительности, приводит к забвению самой личности как творца великого процесса, что автор и попытался частично исправить данной статьей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байчук Р.* В борьбе за марксистскую эстетику. Днепропетровск, 1964.
- Бондарь А.В.* Основные тенденции в развитии философской проблематики человековедения в СССР (1917–1930 гг.): Дисс. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 1983.
- Воровский В.В.* Сочинения. Т. II. М., 1931.
- Воровский В.В.* Сочинения. Т. III. М., 1933.
- Воровский В.* Личность Карла Маркса. К истории марксизма в России. М., 2012.
- Жуковский Н.* Посол нового мира М., 1978.
- Краснопольская Н.Е.* Во имя любви к человечеству... Документальная повесть о В.В. Воровском. М., 1981.
- Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40.
- Семеновский О.* Воровский в Одессе. Одесса, 1962.
- Убийство Войкова и дело Бориса Коверды / Пер. с пол. Париж, 1927.
- Фалько В.И.* Типология реальностей // Философские науки. М., 2005. № 7.
- Шестова Т.Л.* Глобальный историзм и кризис научной рациональности // Лесной вестн. 2013. № 5(97).

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

ИСТОРИК И ПАТРИОТ.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА ЗМЕЕВА (1946—2017)

10 января 2017 г. факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова постигла большая утрата. На 71 году жизни скоропостижно скончался профессор кафедры глобалистики, доктор исторических наук Владимир Алексеевич Змеев. Уход Владимира Алексеевича был внезапным и трагическим. 10 января в 17 часов он вел занятия со студентами, но уже в 18.30 поступил в отделение реанимации Городской клинической больницы № 31. Усилия врачей результата не принесли, и ближе к полуночи его сердце остановилось. Уход Владимира Алексеевича еще раз показал всем нам нашу незащищенность перед лицом тяжелой болезни, тонкую и хрупкую грань между бытием и небытием человека.

Совсем недавно, в марте 2016 г., наш коллектив отмечал прекрасный юбилей Владимира Алексеевича — 70-летие со дня рождения. Владимир Алексеевич был полон планов на будущее, шутил, улыбался и пообещал нам, что в ближайшие недели выйдет из печати очередной том по истории студенчества Московского университета. Созданием этой многотомной летописи он был очень увлечен, и действительно, том из печати вышел, а Владимир Алексеевич покинул нас.

Владимир Алексеевич Змеев родился в Новосибирске. В 1964—1994 гг. служил в Вооруженных силах СССР и РФ. Он окончил Московское высшее общевойсковое командное училище и Военно-политическую академию по военно-педагогической специальности. В 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию. После увольнения в запас в 1994 г. в звании подполковника преподавал в Московском авиационном технологическом институте имени К.Э. Циолковского в качестве доцента кафедры истории и культурологии, затем — профессора кафедры социологии и правоведения. В 2001 г. защитил на диссертационном совете при МГУ имени М.В. Ломоносова диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Развитие российской высшей школы (XVIII — начало XX в.)». На работу в МГУ Владимир Алексеевич пришел в январе 2003 г. на кафедру истории ИППК МГУ, где стал ведущим лектором и с 2004 по 2012 гг. был научным секретарем Ученого совета.

В октябре 2010 г. Владимиру Алексеевичу было присвоено ученое звание профессора по кафедре истории. С января 2013 г. он был переведен на факультет глобальных процессов профессором кафедры глобалистики. Владимир Алексеевич на высоком научно-методическом уровне читал лекционные курсы по истории России, правоведению, конституционному

праву зарубежных стран, являлся членом Ученого совета факультета глобальных процессов, членом редколлегии журнала «Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика», опубликовал около 200 научных и учебно-методических работ. Его заслуги были отмечены многочисленными наградами, включая ведомственную награду «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» и медаль Международной ассоциации глобальных исследований «За значительный вклад в глобальные исследования».

Таков сухой перечень фактических биографических данных и заслуг профессора В.А. Змеева. Но настоящего Владимира Алексеевича этот список отражает не в полной мере. В нашей памяти оживает образ удивительно доброжелательного, глубоко порядочного, спокойного и мудрого человека, главным увлечением которого были книги. Нельзя не вспомнить ту большую педагогическую работу, которую он проводил со студентами и аспирантами нашего факультета («своими» и «чужими»), постоянно окружавшими его, которые видели в нем не только требовательного и опытного преподавателя, серьезного ученого-историка, но и необычайно обаятельную и интересную личность, готовую всегда прийти на помощь.

В.А. Змеев свое научное творчество посвятил истории российского образования. Тему он знал досконально и в хронологическом отношении, и в проблемном, изучая скрупулезно, с присущей ему пунктуальностью и основательностью. Его статьи об управлении высшей школой, ее нормативно-правовой базе, о кадетских корпусах, Демидовском лицее, Медико-хирургической академии, сельскохозяйственном образовании, системе юридического образования, о военных академиях, министрах просвещения России и многие другие остаются актуальными до сих пор. В последнее время Владимир Алексеевич все чаще обращался к изучению проблемы российского образования в условиях глобализации, писал о развитии высшей школы в Содружестве Независимых Государств. Он показал эффективность взаимовыгодного сотрудничества России с Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в сфере высшего образования и прежде всего роль филиалов Московского университета в развитии высшего образования стран — членов СНГ.

Московский университет и его питомцы были особой любовью Владимира Алексеевича. Мало людей можно найти столь свободно владеющих этой темой, знающих чуть ли не всех преподавателей и студентов, подробности жизни первого вуза страны. Зачастую ему приходилось складывать мозаику жизни университета, биографии университетских людей из обрывочных, далеко не полных сведений, отыскивая их в архивах, опубликованных источниках, книгах. Безусловная новизна всегда присутствовала в его работах, даже если они написаны о личностях хорошо известных, в том числе об ученом М.В. Ломоносове, поэте М.Ю. Лермонтове, философе, славянофиле А.С. Хомякове, педагоге Д.Е. Мине, дипломате Я.И. Булгакове и др. Как человека, много лет отдавшего защите своего отечества, этого ученого в первую очередь интересовали люди с гражданским стержнем,

патриоты своей страны, и таких в Московском университете он находил множество.

Университетская система ИСТИНа свидетельствует о 146 статьях, 44 книгах, о докладах В.А. Змеева на конференциях. Но этим не исчерпывается наследие ученого и педагога. Он не ограничивался историей высшей школы, его научные интересы были много шире. Владимир Алексеевич читал много, активно обновлял лекционный материал. Несмотря на значительный преподавательский багаж, не почивал на лаврах. Имея огромный опыт чтения различных учебных дисциплин, он всегда имел «новую изюминку» в каждой лекции.

Владимир Алексеевич прекрасно знал нормативно-правовые акты, ориентировался в разнообразных энциклопедических изданиях, и сам был энциклопедически образован, к нему можно было обратиться с самыми разными вопросами и получить профессиональный полный ответ. Он следил за всем, что выходило ценного, познавательного, любопытного. Реагировал публикацией рецензий. Мог вступить в дискуссию на различные темы. Это был интересный и глубокий собеседник, с острым слухом, внимательным взглядом, цепким умом. Всегда корректный, никогда не демонстрировавший свое превосходство, но вместе с тем умело подводивший к верному решению, с поразительной мягкостью, но настойчиво мог отстаивать свою позицию. Начатое он всегда доводил до конца, был заразительно трудолюбивым и последовательным в достижении цели.

Соавторы широко известного сегодня в МГУ и далеко за его пределами издательского проекта по истории студенчества Московского университета — И.В. Ильин и А.И. Андреев — познакомились с Владимиром Алексеевичем в 2005 г. как с ученым секретарем ИППК МГУ. Мечтой И.В. Ильина с первых лет его работы в университетских студенческих организациях было написание книги об истории студенческих организаций не только МГУ, но и всей России, причем с первых лет существования первого российского вуза. Но такой проект, конечно, был не под силу хоть и профессионалам в сфере молодежной политики, но любителям в исторической науке. Встреча с Владимиром Алексеевичем стала для задуманного проекта судьбоносной. Ему как историку высшей школы России руководство ИППК МГУ поручило написание истории Московского университета с точки зрения образовательной политики, осуществляемой в разное время государством. Эта задача после первой встречи с молодыми коллегами и обмена идеями трансформировалась в написание «Летописи», а затем и более аналитически проработанной «Истории» студенчества и студенческой жизни МГУ.

Всего за 10 лет было издано 8 выпусков «Летописи студенческой жизни Московского университета», два тома «Истории студенчества Московского университета», юбилейный выпуск «Студенческой жизни Императорского Московского университета».

Большинство этих изданий было приурочено к юбилейным датам.

В 2006 г. вышла первая часть «Летописи студенческой жизни Московского университета» (1755—1805). Ее издание было приурочено к 225-ле-

тию российского студенческого движения, начало которого отсчитывают от 13 марта 1781 г., когда состоялось первое заседание Собрания университетских питомцев. Издание стало новацией в череде многочисленных книг об истории нашей *Alma mater*, далеко не все из которых делали акцент на студенчестве, его организациях и лидерах или даже вообще упоминали о них. Издание первого тома готовилось очень тщательно. Красочные иллюстрации предоставил Отдел редких книг и рукописей Фундаментальной библиотеки МГУ. Ректор МГУ академик В.А. Садовничий особо поблагодарил коллектив авторов, написав введение к первой части (что стало традицией для всех последующих изданий). Немного найдется серий книг, изданных университетскими профессорами, каждая новая книга которых была бы с новым, тематическим введением ректора.

Вторая часть Летописи была приурочена к 100-летию студенческого самоуправления (в сентябре 1908 г. был учрежден Совет факультетских старост). Третья часть — отметила 125-летие Межвузовского объединения студентов России «Общестуденческий союз», сыгравшего активную роль в политической жизни России конца XIX — начала XX в. Стоит также вспомнить, что 2008 г. был объявлен в России и странах СНГ Годом молодежи.

В 2009 г. на основе материалов трех частей Летописи была написана первая монография — «История студенчества Московского университета. 1755—1905 гг.».

В четвертой части Летописи нашли отражение такие события советского периода, как создание комсомольской организации Московского университета (5 ноября 1919 г.), комиссии по улучшению быта проживающих в общежитиях (1924 г.), вузкома ВЛКСМ МГУ (5 апреля 1930 г.) и др.

В 2011 г. было опубликовано юбилейное издание — «Студенческая жизнь Императорского Московского университета», посвященное 300-летию основателя нашей *Alma mater* — Михаила Васильевича Ломоносова.

Пятая часть Летописи, вышедшая в 2012 г., была приурочена к 60-летию Главного здания МГУ.

В 2013 г., когда отмечался юбилей В.И. Вернадского, вышел второй том «Истории студенчества Московского университета».

Шестая часть Летописи, изданная в 2014 г., была посвящена 55-летию студенческих отрядов МГУ, седьмая (2015 г.) — 25-летию Студенческого союза МГУ. Восьмая часть появилась в 2016 г. и была приурочена к 235-летию первой студенческой организации в России и 25-летию СНГ.

Владимир Алексеевич Змеев был основным автором, «мотором» и душой этой серии. Что и говорить, появление серии вообще — это в значительной степени его заслуга. Сегодня благодаря Владимиру Алексеевичу университет имеет самый полный и подробный свод событий всей своей жизни, пусть и с акцентом на студенчестве. Общие показатели масштабов проекта: почти 3 тыс. страниц, 400 иллюстраций, около 10 тыс. имен. На страницах проекта отражены как минимум несколько небольших исторических открытий и находок, например, список всех именных стипендий для студентов дореволюционного Московского университета. И все эти находки

сделал историк, настоящий русский офицер, стойкий и дисциплинированный воин «исторического фронта», при этом — добрый, мягкий и отзывчивый коллега, старший товарищ и учитель — профессор Владимир Алексеевич Змеев.

В 2017 г. планируется выход юбилейного издания «Студенческой жизни Московского университета советского периода» (1917—1991), посвященного 100-летию Русской революции.

И, как и во всех предыдущих выпусках, главным соавтором этой книги станет Владимир Алексеевич Змеев. Такие преподаватели, как он — это настоящие хранители устоев и традиций российского образования. Служение Родине, беззаветно и до конца — вот, без всякого пафоса, воплощением чего он был для нас и для студентов. Он ушел из этого мира в тот злополучный день, наверняка преодолевая сильное недомогание, придя к своим воспитанникам и заступив на свой боевой пост, потому что иначе не мог. И заслужил от нас вечную благодарность и уважение. Цветы, которые несколько дней несли студенты к его траурной фотографии, — это отражение лучшей благодарности и самой светлой памяти...

С печалью приходится признать, что чем дальше, тем больше ощущается нехватка людей подобного толка — порядочных и внимательных, умных и честных, добрых и искренних.

*И.В. Ильин, А.И. Андреев, З.С. Бочарова, Н.И. Васильева,
февраль 2017*

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС
«ГЛОБАЛИСТИКА: ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»**

25—30 СЕНТЯБРЯ 2017 г.

С целью привлечения внимания общества к вопросам экологического развития России, сохранения биологического разнообразия и обеспечения глобальной экологической безопасности указом Президента Российской Федерации 2017 г. объявлен Годом экологии. Теме глобальной экологии и устойчивого развития посвящен V Международный научный конгресс «Глобалистика-2017», который пройдет с 25 по 30 сентября 2017 г.

Международный научный конгресс «Глобалистика» проводится под эгидой ЮНЕСКО и является крупнейшей научной площадкой в мире. Цель конгресса — обмен научными знаниями и развитие международного сотрудничества в сфере глобальных исследований. Его основные организаторы — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Московский государственный институт международных отношений (Университет); соорганизаторы — Международная академия глобальных исследований, Международная общественная организация «Евразийское Содружество», Неправительственный экологический фонд имени В.И. Вернадского, Российская экологическая академия, Российское философское общество, Международный консорциум глобальных исследований, Международное научное сообщество «Global Studies Conference», Международный фонд Н.Д. Кондратьева, Международный институт Питирима Сорочкина и Николая Кондратьева (МИСК); информационные партнеры — журналы «Alma mater» (Вестник высшей школы), «Международная жизнь»,

«Век глобализации», «Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика», портал «Наука и технологии в мире».

В 2017 г. знаменательными событиями в сфере мировой и российской науки станут сразу несколько юбилейных дат — 100-летие февральской и октябрьской революций 1917 г. в России, 100-летие со дня рождения выдающихся ученых — Ильи Романовича Пригожина (1917—2003) и Никиты Николаевича Моисеева (1917—2000), 95-летие со дня рождения советского и российского ученого Александра Александровича Зиновьева (1922—2006). Также в 2017 г. отмечаются 125-летие со дня рождения известного исследователя Николая Дмитриевича Кондратьева (1892—1938) и 160-летие со дня рождения великого ученого Константина Эдуардовича Циолковского (1857—1935).

В Год экологии Общероссийская общественная организация «Общественная Российская экологическая академия» и Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова проводят Международный научно-образовательно-просветительский проект «Думай глобально!». На первом этапе в январе — августе 2017 г. будет проведен Конкурс среди молодых ученых, студентов и аспирантов, который направлен на выявление и поощрение проектов, разработок и идей, имеющих практическое применение в области энерго- и ресурсосбережения, чистых производств, экологического образования, просвещения и социальных инициатив. Участники проекта выступят на научных площадках конгресса, в дни работы конгресса состоится подведение итогов конкурса и награждение лауреатов.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов,
Международная ассоциация глобальных исследований*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич (председатель), докт. ист. наук, профессор, научный руководитель факультета глобальных процессов; **АКАЕВ Аскар Акаевич**, докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный науч. сотрудник Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина; **ГАЙ Уильям Ям**, профессор Университета Северной Каролины (США); **ГРИНИН Леонид Ефимович**, докт. филос. наук, главный науч. сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, заместитель руководителя Евро-азиатского центра мегаистории и глобального прогнозирования Института востоковедения и Африки РАН; **ДИНГСИН ЛИ**, вице-ректор Юннаньского университета финансов и экономики (КНР); **КЕФЕЛИ Игорь Федорович**, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех»; **КИШ Андре**, профессор Будапештского университета (Венгрия); **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич**, науч. сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **ЛАМА МАХЕНДРА**, профессор Университета Сикким (Индия); **МАЛКОВ Сергей Юрьевич**, докт. техн. наук, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук; **МИДДЕЛ Матиас**, профессор Лейпцигского университета (Германия); **МОРДВИДЖ Парвиз**, профессор Государственного университета Нью-Йорка (США); **ПАНТИН Владимир Игоревич**, докт. филос. наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН; **ПИЕТЕРСЕ Ян Недервеен**, профессор Университета Калифорнии (США); **ПЛОЦИЕННИК Себастиан**, профессор Института международных исследований Вроцлава (Польша); **РОБЕРТСОН Роланд**, профессор Университета Абердина (Великобритания); **ТРУБЕЦКОВ Дмитрий Иванович**, докт. физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель факультета нелинейных процессов Саратовского государственного университета; **ФАНЦЗЯНЬ ЛЮ**, декан факультета экономики Юго-Западного университета экономики и финансов (КНР); **ШТЕГЕР Манфред**, профессор Школы глобальных исследований, социальных наук и планирования Мельбурна (Германия), ст. науч. сотр. Центра исследований глобализации Университета Гавайи-Маноа; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк**, профессор Калифорнийского университета, директор Центра глобальных и международных исследований (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;
ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;
ШЕСТОВА Т.Л., докт. филос. наук, доцент — *ответственный секретарь*;
АЛЕШКОВСКИЙ И.А., канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент;
ДРОБОТ Г.А., докт. полит. наук, доцент; **ЗМЕЕВ В.А.**, докт. ист. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор

Адрес редакции:

*119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
факультет глобальных процессов.
Тел.: 8(495)939-43-23; e-mail: dekanat@fgp.msu.ru*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1553 от 14 февраля 1991 г.

Подписано в печать 00.00.2017. Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура NewtonC.
Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 0,00. Уч.-изд. л. 0,00.
Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)
Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.